

Поволжский ВЕСТНИК НАУКИ

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

Основан в 2016 г.

№ 1 (27)

2023

Издается 4 раза в год

Учредитель – Поволжская академия Святителя Алексия

Главный редактор

Лескин Дмитрий Юрьевич, протоиерей, доктор философских наук, кандидат богословия.

Редакционная коллегия

Агапов Олег Александрович, протоиерей, доктор богословия, кандидат филологических наук.

Ахметжанова Галина Васильевна, доктор педагогических наук, профессор.

Бахусова Елена Васильевна, кандидат педагогических наук, доцент.

Буковцова Нина Ивановна, кандидат педагогических наук, доцент.

Гуров Владимир Алексеевич, доктор исторических наук, доцент.

Дубовиков Александр Маратович, доктор исторических наук, профессор.

Житенев Тимофей Евгеньевич, кандидат исторических наук, доцент.

Кабытов Петр Серафимович, доктор исторических наук, профессор.

Катасонов Владимир Николаевич, доктор богословия, доктор философских наук, профессор.

Козлова Анна Юрьевна, кандидат педагогических наук, доцент.

Козырев Алексей Павлович, кандидат философских наук, доцент.

Куприна Елена Юрьевна, кандидат педагогических наук, доцент.

Мартышкин Сергей Алексеевич, доктор исторических наук, профессор.

Маслин Михаил Александрович, доктор философских наук, профессор.

Ошкина Алла Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент.

Прохоренко Ирина Анатольевна, кандидат исторических наук, доцент.

Репинецкий Александр Иванович, доктор исторических наук, профессор.

Руденко Ирина Викторовна, доктор педагогических наук, профессор.

Сидякина Елена Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент.

Тараносова Галина Николаевна, доктор педагогических наук, профессор.

Тимохова Елена Анатольевна, кандидат исторических наук, доцент.

Филиогло Лариса Дмитриевна, кандидат педагогических наук, доцент.

Якунин Вадим Николаевич, доктор исторических наук, профессор.

Ярыгин Анатолий Николаевич, доктор педагогических наук, профессор.

Зарегистрирован
Федеральной службой
по надзору в сфере связи,
информационных технологий
и массовых коммуникаций
(Сведения о регистрации
СМИ: серия ПИ № ФС 77 –
72517 от 4 апреля 2018 г.).

ISSN печатной версии
2712-7680

Компьютерная верстка:
Т.В. Надеждина

Редактор
Е.Ю. Жданова

Адрес редакции:
445024, Самарская область,
г. Тольятти,
ул. Юбилейная, 4а

E-mail: pvn@pravinst.ru

Подписано в печать
04.09.2023.
Формат 60x84 1/8.
Печать оперативная.
Усл. п. л. 9,77.
Тираж 200 экз.

СВЕДЕНИЯ О ЧЛЕНАХ РЕДКОЛЛЕГИИ

Главный редактор

Лескин Дмитрий Юрьевич, протоиерей, доктор философских наук, кандидат богословия, ректор (Поволжская академия Святителя Алексия, г. Тольятти).

Редакционная коллегия

Агапов Олег Александрович, протоиерей, доктор богословия, кандидат филологических наук, проректор по научной работе, зав. кафедрой богословия, профессор кафедры богословия (Самарская Православная Духовная семинария, г. Самара).

Ахметжанова Галина Васильевна, доктор педагогических наук, профессор, зав. кафедрой «Педагогика и методики преподавания» (Тольяттинский государственный университет, г. Тольятти).

Бахусова Елена Васильевна, кандидат педагогических наук, доцент, зав. кафедрой математики и информатики (Поволжская академия Святителя Алексия, г. Тольятти).

Буковцова Нина Ивановна, кандидат педагогических наук, доцент, декан факультета психологии и специального образования (Самарский государственный социально-педагогический университет, г. Самара).

Гуров Владимир Алексеевич, доктор исторических наук, доцент, профессор Академии военных наук РФ, профессор кафедры истории и философии (Тольяттинский государственный университет, г. Тольятти).

Дубовиков Александр Маратович, доктор исторических наук, профессор кафедры «Социальные технологии и гуманитарные науки» (Поволжский государственный университет сервиса, г. Тольятти).

Житенев Тимофей Евгеньевич, кандидат исторических наук, зав. кафедрой теологии, философии, истории (Поволжская академия Святителя Алексия, г. Тольятти).

Кабытов Петр Серафимович, доктор исторических наук, профессор, первый проректор, зав. кафедрой российской истории (Самарский университет, г. Самара).

Катасонов Владимир Николаевич, доктор богословия, доктор философских наук, профессор, профессор кафедры богословия и литургики (Общецерковная аспирантура и докторантура имени святых равноапостольных Кирилла и Мефодия, г. Москва).

Козлова Анна Юрьевна, кандидат педагогических наук, доцент кафедры «Дошкольная педагогика, прикладная психология» (Тольяттинский государственный университет, г. Тольятти).

Козырев Алексей Павлович, кандидат философских наук, доцент, доцент кафедры истории русской философии, зам. декана философского факультета по научной работе (Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, г. Москва).

Куприна Елена Юрьевна, кандидат педагогических наук, доцент кафедры музыкального образования (Поволжская академия Святителя Алексия, г. Тольятти).

Мартышкин Сергей Алексеевич, доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой государственного и муниципального управления (Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева, г. Самара).

Маслин Михаил Александрович, доктор философских наук, профессор, зав. кафедрой истории русской философии (Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, г. Москва).

Ошкина Алла Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры «Дошкольная педагогика, прикладная психология» (Тольяттинский государственный университет, г. Тольятти).

Прохоренко Ирина Анатольевна, кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры теологии, философии, истории (Поволжская академия Святителя Алексия, г. Тольятти).

Репинецкий Александр Иванович, доктор исторических наук, профессор, Почетный работник высшего профессионального образования, проректор по НИР (Самарский государственный социально-педагогический университет, г. Самара).

Руденко Ирина Викторовна, доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры «Педагогика и методики преподавания» (Тольяттинский государственный университет, г. Тольятти).

Сидякина Елена Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры «Дошкольная педагогика, прикладная психология» (Тольяттинский государственный университет, г. Тольятти).

Тараносова Галина Николаевна, доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры «Русский язык, литература и лингвокриминалистика» (Тольяттинский государственный университет, г. Тольятти).

Тимохова Елена Анатольевна, кандидат исторических наук, доцент, проректор по научно-исследовательской работе (Поволжская академия Святителя Алексия, г. Тольятти).

Филиогло Лариса Дмитриевна, кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры педагогики и психологии (Поволжская академия Святителя Алексия, г. Тольятти).

Якунин Вадим Николаевич, доктор исторических наук, профессор (Московский художественно-промышленный институт, г. Москва).

Ярыгин Анатолий Николаевич, доктор педагогических наук, профессор (Тольяттинский государственный университет, г. Тольятти).

СОДЕРЖАНИЕ

Теология и история Церкви

Протоиерей Димитрий Лескин
ПАСХАЛЬНЫЙ СВЕТ РУССКОЙ КУЛЬТУРЫ.....7

О.А. Плаксинко
ИСТОРИЯ ХРАМА В ЧЕСТЬ РОЖДЕСТВА ПРЕСВЯТОЙ БОГОРОДИЦЫ
С. БОРИСОВКА ОМСКОГО УЕЗДА (1885–1937 ГГ.).....15

В.Н. Якунин
ПОЧИТАНИЕ ЧУДОТВОРНЫХ ИКОН И РОДНИКОВ
В ИСТОРИИ И КУЛЬТУРЕ НАРОДОВ САМАРСКОГО КРАЯ.....21

Отечественная история

К.В. Зотова
ПЕРВАЯ МИРОВАЯ ВОЙНА КАК ФАКТОР НАЧАЛА РЕВОЛЮЦИИ
1917 ГОДА В ЗАРУБЕЖНОЙ ИСТОРИОГРАФИИ.....31

А.С. Никитина
ОБРАЗ ГЕРМАНИИ В СОВЕТСКОЙ ПЕРИОДИЧЕСКОЙ ПЕЧАТИ 1933–1941 Г.Г.35

Р.С. Чугунов
ФАЛЬШИВОМОНЕТНИЧЕСТВО НА СТРАНИЦАХ РОССИЙСКОЙ ПЕРИОДИЧЕСКОЙ
ПЕЧАТИ РУБЕЖА XIX–XX ВЕКОВ: ОПЫТ АНАЛИЗА ПУБЛИКАЦИЙ.....40

Теория и методика обучения и воспитания

С.Е. Алашеева, И.Н. Григорьева
ХАРАКТЕРИСТИКА И ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ
СОПРОВОЖДЕНИЕ СЕМЕЙ, ВОСПИТЫВАЮЩИХ ДЕТЕЙ
ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА С ЗПР В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННОГО ДОУ.....47

Г.В. Артамонова
КОНЦЕПТЫ «ДОБРО» И «ЗЛО» В ВОСПИТАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ
НА ПРИМЕРЕ ОБУЧЕНИЯ РАЗГОВОРНОЙ ТЕМЕ НА ИНОСТРАННОМ ЯЗЫКЕ.....51

Т.М. Батарова, А.В. Присталова
ИДЕЯ НАРОДНОСТИ КАК АСПЕКТ ГРАЖДАНСКО-ПАТРИОТИЧЕСКОГО
ВОСПИТАНИЯ В ПЕДАГОГИЧЕСКОМ НАСЛЕДИИ К.Д. УШИНСКОГО.....56

Е.А. Денисова, А.Д. Ларкина, В.А. Демаков МАТЕМАТИЧЕСКАЯ ИГРА КАК СРЕДСТВО РАЗВИТИЯ ПОЗНАВАТЕЛЬНОЙ АКТИВНОСТИ У ДЕТЕЙ МЛАДШЕГО ШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА.....	61
О.В. Дыбина ИНДИВИДУАЛЬНЫЕ ЗАДАНИЯ КАК СРЕДСТВО РАЗВИТИЯ НЕВЕРБАЛЬНОГО МЫШЛЕНИЯ У ДЕТЕЙ С АУТИЗМОМ.....	67
Г.М. Клочкова, А. Саносян ЦИФРАВИЗАЦИЯ ОБУЧЕНИЯ: ПРОБЛЕМЫ, ТРЕБОВАНИЯ, ФАКТОРЫ.....	71
О.В. Танирбергенова ПРОБЛЕМА СОЗДАНИЯ БЛАГОПРИЯТНЫХ УСЛОВИЙ ДЛЯ РАЗВИТИЯ КРЕАТИВНОСТИ ДОШКОЛЬНИКОВ В СЕЛЬСКОМ ДЕТСКОМ САДУ.....	75
А.В. Ткаченко, Ю.Б. Гуднинова ВОЗМОЖНОСТИ ПРОЕКТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ДЛЯ РАЗВИТИЯ ТВОРЧЕСКОГО МЫШЛЕНИЯ.....	78
НАШИ АВТОРЫ.....	82

CONTENT

Theology and History of the Church

Archpriest Dimitry Leskin EASTER LIGHT OF RUSSIAN CULTURE.....	7
О.А. Plaksinko THE HISTORY OF THE CHURCH IN HONOR OF THE NATIVITY OF THE MOST HOLY THEOTOKOS IN THE VILLAGE OF BORISOVKA, OMSK DISTRICT (1885–1937).....	15
V.N. Yakunin HONORING MIRACULOUS ICONS AND SPRINGS IN THE HISTORY AND CULTURE OF THE PEOPLES OF THE SAMARA REGION.....	21

National History

К.В. Zotova THE FIRST WORLD WAR AS A FACTOR OF THE BEGINNING OF THE 1917 REVOLUTION IN FOREIGN HISTORIOGRAPHY.....	31
--	----

A.S. Nikitina	
THE IMAGE OF GERMANY IN THE SOVIET PERIODICAL PRESS OF 1933–1941.....	35
R.S. Chugunov	
COUNTERFEITING ON THE PAGES OF THE RUSSIAN PERIODICALS OF THE TURN OF THE XIX – XX CENTURIES: EXPERIENCE IN ANALYZING PUBLICATIONS.....	40
<i>Theory and methods of teaching and education</i>	
S.E. Alasheeva, I.N. Grigorieva	
CHARACTERISTICS AND PSYCHOLOGICAL AND PEDAGOGICAL SUPPORT OF FAMILIES RAISING PRESCHOOL-AGE CHILDREN WITH MENTAL RETARDATION IN THE CONDITIONS OF MODERN PRESCHOOL EDUCATION.....	47
G.V. Artamonova	
THE CONCEPTS OF GOOD AND EVIL IN THE EDUCATIONAL PROCESS ON THE EXAMPLE OF TEACHING A CONVERSATIONAL TOPIC IN A FOREIGN LANGUAGE.....	51
T.M. Batarova, A.V. Pristalova	
THE IDEA OF NATIONALITY AS ASPECT OF CIVIL-PATRIOTE EDUCATION IN THE PEDAGOGICAL HERITAGE OF K.D. USHINSKY.....	56
E.A. Denisova, A.D. Larkina, V.A. Demakov	
MATHEMATICAL PLAY AS A MEANS OF DEVELOPING COGNITIVE ACTIVITY IN PRIMARY SCHOOL CHILDREN.....	61
O.V. Dybina	
INDIVIDUAL TASKS AS A MEANS OF DEVELOPING NON-VERBAL THINKING IN CHILDREN WITH AUTISM.....	67
G.M. Klochkova, A. Sanosyan	
DIGITALIZATION OF LEARNING: PROBLEMS, REQUIREMENTS, FACTORS.....	71
O.V. Tanirbergenova	
THE PROBLEM OF CREATING FAVORABLE CONDITIONS FOR THE DEVELOPMENT OF CREATIVITY OF PRESCHOOLERS IN A RURAL KINDERGARTEN.....	75
A.V. Tkachenko, Yu.B. Gudinova	
THE POSSIBILITIES OF PROJECT ACTIVITY FOR THE DEVELOPMENT OF CREATIVE THINKING.....	78
OUR AUTHORS.....	82

ТЕОЛОГИЯ И ИСТОРИЯ ЦЕРКВИ

Theology and History of the Church

УДК 179

ПАСХАЛЬНЫЙ СВЕТ РУССКОЙ КУЛЬТУРЫ

© 2023

Протоиерей Димитрий Лескин, доктор философских наук,
кандидат богословия, ректор

*Поволжская академия образования и искусств имени Святителя Алексия,
митрополита Московского, г. Тольятти (Россия)*

Ключевые слова: русская культура; русская цивилизация; русский мир; своеобразие русской культуры; отношение представителей западных стран к русской культуре.

Аннотация. Статья посвящена раскрытию самобытности русской культуры, русской цивилизации, философскому определению ее особого места среди других мировых держав и цивилизаций, ее особой миссии, обусловленной православным мировоззрением русского народа.

В пасхальные дни хочется говорить о России как носительнице Пасхального мировоззрения, а о русской культуре – как о культуре Пасхальной. Замечательный русский мыслитель Н.С. Арсеньев, указывая на фундаментальные основания русского миробития, писал: «Воскресший Господь, победитель ада и тьмы, и греха и смерти, навсегда покорил душу русского народа» [1, с. 221]. Об этом свидетельствует то огромное общенародное значение, которое в России всегда имел праздник Пасхи. Н.В. Гоголь из римского «далека» свидетельствовал об этом так: «В русском человеке есть особенное участие к празднику Светлого Воскресения. Он это чувствует живей, если ему случится быть в чужой земле. Видя, как повсюду в других странах день этот почти не отличен от других дней – те же всегдашние занятия, та же вседневная жизнь, то же будничное выражение на лицах, он чувствует грусть и обращается неволью к России... Ему вдруг представится – эта торжественная полночь, этот повсеместный колокольный звон, который как всю

землю сливает в один гул, это восклицанье «Христос воскрес!», которое заменяет в этот день все другие приветствия, этот поцелуй, который только раздается у нас, – и он готов почти воскликнуть: «Только в одной России празднуется этот день так, как ему следует праздноваться!» [2].

Но русскому сердцу в не меньшей степени оказался близким не только Христос, торжествующий и попирающий смерть, но и Христос, страдающий и снисходящий в Своем милосердии к недостойному грешнику. Великая правда заключается в пронзительных строках Ф.И. Тютчева:

*Удрученный ношей крестной,
Всю тебя, страна родная,
В рабском виде Царь Небесный
Исходил, благословляя.
(«Эти бедные селенья...», 1855 г.)*

И это не только восторженная славянофильская идеализация, но и указание на глубинное самовосприятие русского народа.

Говоря об истоках русского культурно-исторического типа, хочется обратиться еще к одному литературному произведению, принадлежащему перу поэта-эмигранта, одного из сотен тысяч людей, выброшенных за пределы России и мучительно переживавших за свою страну, – Г.И. Лисовскому (авторский псевдоним – Евгений Вадимов) (1879–1944). Он трагически погиб в Польше в 1944 году во время Варшавского восстания. В 1937 году Е. Вадимов издал небольшой сборник стихов, в котором находится это программное для всей русской эмиграции произведение:

*Русская культура – это наша детская
С трепетной лампадой, с мамой дорогой –
Русская культура – это молодецкая
Тройка с колокольчиком, с расписной дугой!..*

*Русская культура – это сказки нянины –
Песни колыбельные, грустные до слез –
Русская культура – это разрумяненный
В рукавицах-варежках дедушка-мороз...*

*Русская культура – это дали Невского
В серо-белом сумраке северных ночей –
Это – радость Пушкинина, горечь Достоевского
И стихов Жуковского радостный ручей.*

*Русская культура – это вязь кириллицы
На задравной чарочке яровских цыган –
Жемчуг на кокошнике у простой кормилицы,
При чеканном поясе – кучерский кафтан...*

*Русская культура – это кисть Маковского,
Мрамор Антокольского, Лермонтов и Даль –
Терема и церковки, звон Кремля Московского,
Музыки Чайковского сладкая печаль.*

*Русская культура – это то, чем славится
Со времен Владимира наш народ большой:
Это наша женщина, русская красавица –
Это наша девушка с чистой душой!..*

*Русская культура – это жизнь убогая
С вечными надеждами, с замками во сне –
Русская культура – это очень многое,
Что не обретается ни в одной стране.
(«Русская культура», 1937 г.)*

Проникновенные строки и сегодня затрагивают душу. В именах, понятиях и образах, избранных Е. Вадимовым для характеристики русской куль-

туры, содержится то сокровенное и драгоценное, что заставляет трепетно биться сердца многих и многих русских людей.

Этой русской культуре, русской цивилизации, русскому миру в самых разных его аспектах после начала специальной операции на Украине объявлено абсолютно не поддающаяся логическому осмыслению война – война «до победного конца», которая должна привести к обнулению всего русского в мировой жизни, «cancel Russia», как выражаются сейчас наши недоброжелатели. Об этом говорят самые высокопоставленные политики и руководители государств, представители научных и культурных сообществ, технократы и бизнес-элиты. Прискорбно, что эта позиция поддержана и многими представителями современной российской интеллигенции, которой, впрочем, не привыкать «сладостно отчизну ненавидеть». Мы слышим призывы перестать читать Достоевского и играть Чайковского, видим демонтаж памятников Пушкину, являемся свидетелями высокопарных заявлений, что теперь не время и не место русскому балету (в Португалии «Лебединое озеро» вдруг оказалось украинским сочинением), литературе, искусству. С Россией требуют бороться, отменяя ее культуру, уличая последнюю во всех смертных грехах: она изначально лелеяла превосходство над другими народами, отличалась ксенофобией и нетерпимостью к инакомыслию, «имперскость» и тоталитарность – ее врожденные пороки. Потому «Декolonизация России невозможна без полной отмены ее культуры. Под видом культуры как мягкой силы Россия оказывает авторитарное давление на мир» [3]. Звучат и такие заявления: «Хватит очаровываться их культурой: за каждым Достоевским следует дождь из ракет», «Откажитесь от финансирования, которое вы оказывали русским художникам, музыкантам. Для их работ не должно быть места. О них не должна упоминать пресса» [3]. И как закономерный итог: «Поддержите культуру Украины – истинно свободную европейскую нацию» [3].

Достается и русской философии, особенно тем ее представителям, которые стоят на национально-ориентированных, патриотических позициях – например, И.А. Ильину. В апреле сего года, как раз к его дню рождения, небезызвестная публицистка Вероника Крашенинникова опубликовала в информационном агентстве REGNUM совершенно пасквильную статью, в которой обвинила великого философа в фашизме, национализме, клерикализме, радикализме, авторитаризме и прочих «смертных грехах». Главная вина Ильина в том, что он актуален, «возведен на пьедестал одного из столпов современного российского консерватизма», его читает В.В. Путин. Многократно искажив ряд моментов биографии философа и произволь-

но играя цитатами из его произведений, публицистка безапелляционно заключает: «При построении будущего России Иван Ильин – не часть решения, а часть проблемы» [4]. Ей вторят и многие иные, обвиняя русскую философию (славянофилов, Н.Я. Данилевского, Ф.М. Достоевского, К.Н. Леонтьева, Л.А. Тихомирова, Н.А. Бердяева, П.Б. Струве и многих других) в воздействии на позицию руководства современной России, осмелившейся заявить о своем праве на суверенное развитие.

Общеизвестно, что на протяжении веков русофобия была свойственна немалому числу выдающихся деятелей мировой культуры: от Виктора Гюго во Франции и Марка Твена в США, до Астрид Линдгрен в Швеции и Джоан Роулинг в Великобритании. Объяснялась она во многом поразительным незнанием России и доверием к сформировавшимся штампам, старательно тиражируемым западной прессой. Рассеянная по всему миру многомиллионная русская эмиграция позволила лучше познакомиться с подлинной Россией. Многие из представителей зарубежья, до революции нередко находившиеся в противоборствующих станах, оказавшись за пределами своей страны, в этом правдивом свидетельстве о России видели свое призвание: «Мы не в изгнании, мы в послании» (Зинаида Гиппиус).

Следует сказать, что русская мысль действительно весьма отличалась от европейской. Не метафизика, онтология, гносеология, но этика, эстетика, социальная философия, философия религии, культуры, литературы, наконец, историософия составили основной корпус русских философских текстов. Несмотря на то что она очень часто благоговела перед французским просвещением или немецкой классической философией, ее подлинным, хотя зачастую пренебрегаемым, источником была православная система ценностей. Религиозная ее окрашенность позволяла и позволяет многим западным исследователям сомневаться, философия ли это вообще. Расхождение русского и европейского мирозерцания афористично выразил яркий представитель отечественной мысли Б.П. Вышеславцев. «Наша встреча с западными философами сразу обнаружила разницу душевных и духовных установок. Разницу нелегко показать: философия была та же... Но отношение другое: у них она воспринималась чисто интеллектуально – мышлением и наблюдением фактов. У нас – скорее чувством и интуицией... Нас поражал их сухой, строго дифференцированный интеллектуализм... Их поражал и иногда раздражал наш абсолютизм, максимализм, наше требование окончательных решений и сведение всех проблем к последнему смыслу всего существующего». Вышеславцев называет то общее, что объединяет большинство русских философов

вне зависимости от конкретной своеобразности их учений, «стремлением к Абсолюту». Западные интеллектуалы «так долго утверждали «релятивность» всякого знания, что, наконец, забыли, что нет релятивного без противопоставления Абсолютному, а потом забыли об Абсолютном» [5, с. 156].

Историософский характер носят древнейшие отечественные интеллектуальные концепции, в первую очередь учение о Москве – третьем Риме, пронизанное эсхатологическими переживаниями. В расколе XVII столетия, так же как и в век Петра, столкнулись две историософские идеи, окрашенные в мессианские тона и вылившиеся в трагическое противостояние Святой Руси и Великой России. Для русской интеллектуальной культуры XIX века огромное значение имели споры славянофилов и западников о предназначении России. Трагедию революции пытались всесторонне осмыслить в русской эмиграции, отвечая на краеугольный вопрос: почему «Тяжеле всех судьба казнит Россию» (В.К. Кюхельбекер, «Участь русских поэтов»)? Таким образом, историософская проблематика на протяжении веков оставалась ключевой темой, занимавшей отечественную философию.

Сейчас нет возможности долго говорить обо всем разнообразии взглядов на русскую культуру и цивилизацию, на характер и призвание русского народа, выработанных нашими мыслителями. Естественно, они противоречивы до противоположности, до тютчевского «умом России не понять». Но все же следует признать, что большинство русских философов, даже стоящих на разных идейных платформах, за исключением крайних отрицателей, согласны с тем, что Россия является государством-цивилизацией с ярко выраженным своеобразием и уникальным местом в истории человечества. Находясь на пересечении множества путей, объединяя территориально Север и Юг, Запад и Восток, открытая настежь всем влияниям и их завоевательной мощи, обладая собственным колоссальным потенциалом, восприняв на заре своего становления православное крещение и став единственной полноправной наследницей Византийской империи, чтобы существовать и развиваться, Россия просто призвана была стать цивилизацией-настоятельницей, она не могла ею не стать.

Посещавшие Россию иностранцы остро чувствовали это неизбывное своеобразие и восторженно либо раздраженно констатировали несводимость России ни к одному известному им культурному типу. Здесь можно упомянуть книги замечательного французского писателя и журналиста Теофиля Готье (1811–1872), который в 1859–1860-х годах дважды посетил нашу страну и написал яркую книгу «Путешествие в Россию», опубликованную

в 1867 году. В Москве он ощутил себя «в центре великолепного нагромождения дворцов, церквей, монастырей, которое только может представиться воображению. Они не перекликаются ни с одним известным нам стилем. Это не греческий, не византийский, не готический, не арабский, не китайский стиль – это стиль русский, московский. На земле нет более свободной, своеобразной, независимой от правил – словом, более романтической архитектуры» [6]. Т. Готье, как и многие другие непредвзятые иностранцы, чутко уловил несводимость России к другим цивилизациям: это не Европа, но и не Китай, не Запад, но и не Восток – это «вещь в себе», некий самостоятельный космос, поражающий одновременно своей цельностью и полярностью. Он воспринял очень многое извне, но в то же время его подлинное начало находится в самой России, которая не заимствовала свою культуру, но творчески преображала приобретенное.

О духовных истоках этого своеобразия глубоко размышляли еще славянофилы. Их антагонист П.Я. Чаадаев с сожалением замечал: «Мы никогда не шли вместе с другими народами. Мы не принадлежим ни к одному из известных семейств человеческого рода, ни к Западу, ни к Востоку» [7]. Он же неприязненно, но предельно конкретно указал на основную причину невозможности включить Россию в «европейскую семью», вступить в «животворное единство» с Европой: «По воле роковой судьбы, мы обратились за нравственным учением, которое должно было нас воспитать, к растленной Византии, к предмету глубокого презрения этих народов» [7]. Сейчас для нас важна не эмоционально-оценочная характеристика Чаадаева, а точное указание на важнейший источник духовного своеобразия русской цивилизации. Им является православное христианство, воспринятое от Константинополя, Царьграда, в то время как западноевропейские народы религиозно были спаяны могущественной рукой католического Рима.

Византия стала для Руси материнской цивилизацией. Восприняв после ее гибели тяжелый удел быть единственным православным государством в мире, Россия «стала искать свое отечество в будущем, предпочитая одиночество настоящего», как образно выразился российский философ и политолог А.С. Панарин. С его точки зрения цивилизационная парадигма России отчетливо сформировалась после падения Константинополя в 1453 году, когда почти одновременно с этим, возможно, самым катастрофическим событием Позднего средневековья Россия мучительно обрела свою независимость от Орды. Он выделил три основных ее черты [8].

Русская государственность постепенно сакрализировалась, в идеале была призвана воплощать не столько греховные, земные интересы (богатство и власть), сколько интересы высшие, мироспаси-

тельные. Уже не политическое образование, а земное преддверие Отечества Небесного.

В русской ментальности произошло совпадение религиозной и этнической идентичности: русские – православные. В самом названии русских землепашцев – «крестьяне» (а это было 90% населения страны) – этническая идентичность поставлена под знак религиозной, ее сохранение зависит от верности православной традиции.

«Праведное одиночество во враждебном мире». После падения Константинополя православных государств не осталось. В XVI столетии Россия оказалась единственной защитницей восточного христианства, Святой Русью, призванной хранить православие и тем удерживать весь мир от окончательной апостасии и пришествия антихриста, быть Катехоном. В этом и заключается духовное ядро известной концепции Москва – третий Рим, окрашенной в выразительные эсхатологические тона. «Два Рима падоша, а третий стоит, а четвертому не быти».

Став империей, включив в себя огромное число различных народов и народностей, Россия не нивелировала их своеобразие, но давала уникальную возможность «подключиться» к культурному наследию всего человечества. Так и происходило в течение последних столетий, когда русский язык, литература, школа становились главным, если не единственным, путем приобщения многих малых, и даже совсем не малых, народов к мировой цивилизации.

Сам русский язык, юный и восприимчивый, стал вместительным того великого начала, которое воспринято было князем Владимиром в херсонесской купели. В связи с этим можно отметить в скобках, что культивируемое ныне «славянское» неоязычество – явление глубоко антикультурное и антицивилизационное, лишаящее великую традицию России мирового измерения.

Как ни пытались многие оспорить или просто проигнорировать убежденность Ф.М. Достоевского, все же невозможно отрицать, что «у нас вся народность основана на христианстве. Слова: крестьянин, слова: Русь православная – суть коренные наши основы. У нас русский, отрицающий народность (а таких много), есть непременно атеист или равнодушный. Обратное: всякий неверующий и равнодушный решительно не может понять и никогда не поймет ни русского народа, ни русской народности» [9]. Написав это в 1880 году, Достоевский с горечью спрашивает: «Самый важный теперь вопрос: как заставить с этим согласиться нашу интеллигенцию? Попробуйте заговорить: или съедят, или сочтут за изменника» [9].

В своем ключевом для всей русской философии произведении «Россия и Европа» Н.Я. Данилевский

писал: «*между тем как англичанин, немец, француз, перестав быть англичанином, немцем или французом, сохраняет довольно нравственных начал, чтобы оставаться еще замечательной личностью в том или другом отношении, русский, перестав быть русским, обращается в ничто – в негодную тряпку, чему каждый, без сомнения, видел столько примеров, что не нуждается ни в каких особых указаниях*» [10].

Увы, с высоты пережитого трагического опыта XX столетия мы можем констатировать, что именно это произошло со значительной частью российской интеллигенции. Грустный парадокс состоит в том, что передовые слои русского общества начиная с XVIII столетия очень часто отказывали России в ее цивилизационном своеобразии, гнушались им, игнорировали и требовали демонтажа самой российской государственности в ее исторических формах. Пресловутое противостояние власти и интеллигенции чаще всего обнажало глубоко антинациональный и беспочвенный характер последней. Все это прозорливо разобрано авторами сборника статей «Вехи» (1909). С.Н. Булгаков, Н.А. Бердяев, П.Б. Струве, С.Л. Франк и другие участники сборника сами были представителями русской интеллигенции, прошли «школу ненависти», увлечение социализмом и нигилизмом, разрыв с религией и традицией. Тем важнее это самосвидетельство, с пророческим пафосом указавшее на трагическую черту высших интеллектуальных слоев России, сулившую ей страшные бедствия.

Ярким, можно сказать симптоматическим примером такого отношения к России, ее государственности и культуре, стала жизнь ренегата В.С. Печерина (1807–1885), превратившегося из профессора Московского университета в католического монаха-редемпториста, диссидента и невозвращенца. Сколь многие сочувственно декламировали его общеизвестные строки:

*Как сладостно отчизну ненавидеть
И жадно ждать ее уничтожения!
И в разрушении отчизны видеть
Всемирную десницу возрождения!*

Это самоубийственное мировосприятие ускоренно вело Россию к революции. Именно оно, а не пресловутые экономические и политические дисфункции империи, стало главной причиной краха «Страны – Жар-птицы», который в марте 1917 года был воспринят ослепленными массами как та самая печоринская «всемирная десница возрождения».

Саморазрушение, уничтожение себя изнутри стало главной опасностью России XX столетия, когда она несколько раз отправлялась в «бег наперегонки со смертью», как емко выразился И.Р. Ша-

фаревич. Внешние факторы не были причиной, но лишь способствовали катализации болезненных внутренних процессов. «*Россию невозможно одолеть материальной силой. По-настоящему уязвима она лишь перед технологиями разрушения смысла*» [8, с. 92], – резюмировал А.С. Панарин.

Эти процессы идут и сегодня. Русский народ, превратившийся после демонтажа Советского Союза в самый большой в мире разделенный народ, по-прежнему находится под подозрением «прогрессивного» человечества. Наши западные партнеры все годы, пока Россия пыталась встроиться в «общеевропейский дом», стремясь спрятать свое национальное лицо, продолжали с плохо скрываемым раздражением фиксировать ее неизбывную инаковость, несводимость к западным цивилизационным кодам, провозглашенным единственно верными, универсальными и безальтернативными. От России ждали попытки реванша. Как дурной сон предчувствовали ее возможную попытку очнуться от навязанного саморазрушительного беспамятства, которое рано или поздно (позднее, чем многим хотелось) привело бы ее к Гумилевскому гомеостазу, то есть окончательному уходу с исторической арены. Потому украинские события февраля 2022 года были восприняты как этот давно предвиденный момент и наглядно продемонстрировали желание коллективного Запада дать России «решительный бой».

«*Исторический народ, пока не соберет воедино всех своих частей, всех своих органов, должен считаться политическим калекою*» [10], – справедливо замечал Н.Я. Данилевский. Украинский вопрос, несомненно – один из самых болезненных вопросов русской истории и, не решив его, Россия не сможет встать на путь духовно-национального выздоровления. В Российской империи эта проблема была глубоко осмыслена еще в XIX столетии, особенно с усилением украинских сепаратистских движений. Резкая радикализация вопроса произошла перед Первой мировой войной, когда на смену ностальгирующему анонимному автору «Истории русов» – Т.Г. Шевченко, Н.И. Костомарова, М.П. Драгоманова и ряда других – пришли такие люди, как М.С. Грушевский, Н.И. Михновский и так вплоть до Д.И. Дорошенко, Д.И. Донцова, С.В. Петлюры и С.А. Бандеры.

Главную роль во всевозрастающей эмоциональной взвинченности и политической ангажированности украинского вопроса, несомненно, сыграла в то время Австро-Венгерская Галиция, которую уже к концу XIX века стали называть «украинским Пьемонтом», уподобляя ее региону, сыгравшему ключевую роль в процессе объединения Италии. С 1860-х годов все слышнее были голоса, называв-

шие русскую литературу «шматом гнилой колбасы» и объявлявших тех, кто почитал Пушкина, Гоголя и Достоевского, своими врагами. Все сильнее становилась тенденция «не понимать русский язык», высмеянная М.А. Булгаковым в «Белой гвардии». «Иго Московского царства» все больше тяготило галицийских деятелей, а историческая миссия Владимира Крестителя осуждалась как давшая Руси «не ту веру и не ту культуру, которую следовало бы». Известно, к чему все это привело к 1917 году: громко звучали призывы, например, перестать «калечить украинскую женщину обучением на чуждом ей великоросском языке», широко разлились обвинения других народов, в первую очередь русского, которые «выдбили, видперли, перекуплювали, перемовляли, а то по их смерти крали украинских великих людей для сбогачения своей культуры» [12] (такими «видпертыми» называли в том числе Левицкого, Боровиковского, Бортнянского, Богдановича, Гнедича). Наконец, уже в 1900-е годы совершенно отчетливо сформировалась доктрина, что быть украинцем – значит быть антирусским. «Если у нас идет речь об Украине, то мы должны оперировать одним словом – ненависть к ее врагам. Возрождение Украины – синоним ненависти к своей жене московке, к своим детям кацапчанам, к своим братьям и сестрам кацапам, к своим отцу и матери кацапам. Любить Украину значит пожертвовать кацапской родней» (прим. – Украинская хата. 1912. VI. С. 350. Цит. по [12, с. 349]).

При этом следует признать, что российская интеллигенция, и даже дореволюционный академический мир, относились к украинофильской пропаганде в высшей степени терпимо. Не только для Н.Г. Чернышевского была «сущей реакцией» готовность издателей Львовской газеты «Слово» печатать ее на русском языке. «Санкт-Петербургские ведомости» или «Вестник Европы» – эти рупоры российского либерализма с воодушевлением защищали самостийничество как самобытный феномен. Псевдоисторические памфлеты Грушевского спокойно печатались в столице Российской империи при благодушном молчании большинства русских ученых, которые, естественно, не могли не замечать лжи, но разоблачать ее не спешили, поскольку это было бы дурным тоном и свидетельством реакционности, а сам автор мог получить от прогрессивной общественности звание «ученого жандарма» или «генерала от истории», как случилось с профессором Киевского университета, крупным славистом Т.Д. Флоринским [12, с. 390–402]. «Оказывать украинофильству поддержку и покровительство считалось прямым общественным долгом с давних пор» [12, с. 394].

Вышестованная за пределами Российской импе-

рии идеология украинства оказалась мощным концентрированным оружием в годы Первой и Второй мировой войны и имела целью отторгнуть Малороссию, заставив ее смотреть на Россию как на врага. При этом справедливо полагалось, что потеря Украины станет для России настоящей катастрофой. Уже Бисмарку было ясно: «Могущество России может быть подорвано только отделением от нее Украины» (цит. по [12]). Столетие спустя ему вторит З. Бжезинский: «без Украины Россия перестает быть империей» [13].

Русскими дореволюционными и эмигрантскими историками и философами вызов украинского сепаратизма был глубоко изучен. Среди многих иных назовем имена Т.Д. Флоринского, П.М. Богаевского, И.А. Линниченко, А.М. Волконского, С.Н. Щеголева, А.В. Стороженко, В.В. Шульгина, Н.И. Ульянова, И.А. Ильина, В.В. Зеньковского, посвятивших этому вопросу свои труды. Одним из главных дореволюционных центров российского ответа на политический вызов украинства стал «Киевский клуб русских националистов» под председательством В.Е. Чернова и А.И. Савенко, основанный в 1908 г. и включивший в себя около восьмисот представителей консервативной российской интеллигенции. Судьба многих из них характерна. После захвата Киева большевиками в январе 1919 года в ЧК попал список членов клуба с подробными адресами. По этому списку было расстреляно не менее 53 человек. Газета «Большевик» сочувственно сообщала об их ликвидации как «очень удачном выборе» и хорошем уроке «украинской черной сотне».

Большинство русских авторов едины в своей позиции. «Россия не может и не должна терять Украину. Украина должна это знать – хотя бы это знание далось ей в итоге кровавой войны; «уступить» Украину кому-нибудь другому (а реальное независимое существование Украины вне России вообще невозможно) Россия не должна... Украина должна считаться с тем, что Россия ни за что никому не уступит Украину – как бы ни складывались исторические обстоятельства, какова ни была бы воля самой Украины» [14], – писал в 1931 году В.В. Зеньковский, изучивший украинский вопрос на практике. В 1918 году профессор Киевского университета по кафедре психологии стал министром исповеданий в правительстве гетмана П. Скоропадского.

«Украина признается наиболее угрожаемой частью России в смысле отделения и завоевания. Украинский сепаратизм есть явление искусственное, лишенное реальных оснований. Он возник из честолюбия вожаков и международной завоевательной интриги. Отделившись, это государство предает само себя на завоевание и разграбление иностранцам. Малороссия и Велико-россия связаны воедино верой, племенем, исторической

судьбой, географическим положением, хозяйством, культурой и политикой. Иностранцы, подготавливающие расчленение, должны помнить, что они объявляют этим всей России вековую борьбу» [15], – соглашался с В.В. Зеньковским И.А. Ильин.

Понятно было это и выдающимся военным деятелям русской истории. «Никогда никакая Россия – реакционная или демократическая, республиканская или авторитарная – не допустит отторжения Украины. Нелепый, безосновательный и обостряемый извне спор между Русью Московской и Русью Киевской есть наш внутренний спор, никого более не касающийся, который будет разрешен нами самими» [16], – утверждал в своих эмигрантских «Очерках русской смуты» А.И. Деникин.

Написанные многие десятилетия назад эти слова сегодня звучат в высшей степени актуально. Вновь России объявлена война, но, по большому счету, она ведется из века в век, ведется не только с помощью бомб и оружия массового поражения, но является противостоянием ментальным, показывая себя как тотальное неприятие русской истории, культуры, мировоззрения. Вспомним, что для значительного числа представителей Запада даже коммунистическая большевистская идеология, несмотря на декларируемый многими отход ее от «чистого» марксизма, и создание пугающего тоталитарного строя, была более приемлемой, чем идея русской цивилизации. Справедливы слова А.А. Зиновьева о периоде холодной войны, что «целились в Советский Союз, а попали в Россию».

Великий русский философ И.А. Ильин, уже цитировавшийся нами, в своей знаменитой статье «Что сулит миру расчленение России», включенной им в сборник «Наши задачи», говорит следующее: «Мировая закулиса хоронит единую национальную Россию. Не умно это. Не дальновидно. Торопливо в ненависти и безнадежно на века. Россия не человеческая пыль и не хаос. Она есть прежде всего великий народ, не промотавший своих сил и не отчаявшийся в своем призвании. Этот народ изголодался по свободному порядку, по мирному труду, по собственности и по национальной культуре. Не хороните же его преждевременно! Придет исторический час, он восстанет из мнимого гроба и потребует назад свои права!» [17].

Завершить мне бы хотелось словами Н.В. Гоголя, с размышления которого о русской Пасхе и был начат этот доклад: «Настал другой род спасенья. Не бежать на корабле из земли своей, спасая свое презренное земное имущество; но, спасая свою душу, не выходя вон из государства, должен всяк из нас спасать себя самого в самом сердце государства <...> Еще пройдет десяток лет, и вы увидите, что Европа придет к нам

не за покупкой пеньки и сала, но за покупкой мудрости, которой не продают больше на европейских рынках» [18].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Арсеньев Н.С. Душа Православия. О жизни преизбыточествующей. Православие. Католичество. Протестантизм. М.: Храм Татианы (Святой мученицы) при МГУ, 2009. 368 с.
2. Гоголь Н.В. Светлое воскресенье. URL: <https://azbyka.ru/fiction/svetloe-voskresenie/>
3. Холмогоров Е. Иосиф Бродский. Поэт Империи. URL: <https://zen.yandex.ru/media/holmogorow/iosif-brodskii-poet-imperii-62923240b1d7483520eb1dd0>
4. Крашенинникова В. Иван Ильин: декоммунизация и денацификация. URL: <https://regnum.ru/news/3560055.html>
5. Вышеславцев Б.П. Этика преображенного Эроса. М., 1994.
6. Готье Т. Путешествие в Россию. М.: Мысль, 1988.
7. Чаадаев П.Я. Философические письма. URL: <https://www.litmir.me/br/?b=113928&p=1&>
8. Панарин А.С. Реванш истории. Российская стратегическая инициатива в XXI веке. М., 2005.
9. Достоевский Ф.М. А.Ф. Благодетелю. 19 декабря 1880. Петербург. URL: <https://litbit.ru/ru/dostoevskiy-fedor/pisma-1880/915-a-f-blagonravovu?>
10. Данилевский Н.Я. Россия и Европа. М.: Книга, 1991. 574 с.
11. Розанов В.В. Опавшие листья. СПб: Азбука, 2015. 400 с.
12. Ульянов Н. Украинский сепаратизм. Идеологические истоки самостийности. М., 2004.
13. Бжезинский З. Преждевременное партнерство. URL: <http://www.politnauka.org/library/mpimo/bzhezinsky.php>
14. Зеньковский В., прот. Пять месяцев у власти. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Vasilij_Zenkovskij/pjat-mesjatsev-u-vlasti/2
15. Ильин И.А. Основы борьбы за национальную Россию. Берлин, 1938.
16. Деникин А.И. Очерки русской смуты. М., 1991.
17. Ильин И.А. Что сулит миру расчленение России // Наши задачи: статьи 1948–1954 гг. Т. 1. Париж: Издание Русского Обще-Воинского Союза, 1956.
18. Гоголь Н.В. Выбранные места из переписки с друзьями. СПб.: Типография департамента внешней торговли, 1847. URL: http://az.lib.ru/g/gogolx_n_w/text_0160.shtml?ysclid=l4scco1ugk77248056

EASTER LIGHT OF RUSSIAN CULTURE

© 2023

Archpriest Dimitry Leskin, doctor of philosophy, candidate of theology, rector
St. Alexis academy of education and arts of Volga region, Togliatti (Russia)

Keywords: Russian culture; Russian civilization; Russian world; originality of Russian culture; the attitude of representatives of Western countries to Russian culture.

Abstract. The article is devoted to the disclosure of the originality of Russian culture, Russian civilization, the philosophical definition of its special place among other world powers and civilizations, its special mission, due to the Orthodox worldview of the Russian people.

УДК 908

ИСТОРИЯ ХРАМА В ЧЕСТЬ РОЖДЕСТВА ПРЕСВЯТОЙ БОГОРОДИЦЫ С. БОРИСОВКА ОМСКОГО УЕЗДА (1885–1937 ГГ.)

© 2023

О.А. Плаксинко, студент 4-го курса направления обучения «Теология»
*Поволжская академия образования и искусств имени Святителя Алексия,
митрополита Московского, г. Тольятти (Россия)*

Ключевые слова: синодальный период истории Русской Церкви; с. Борисовка; Омская епархия; переселение в Сибирь; храмовое строительство; Фонд имени Императора Александра III; православное духовенство.

Аннотация. В данной статье описываются события, связанные со строительством и освящением первого храма Омской епархии для переселенцев Омского уезда в селе Борисовка (ныне р.п. Шербакуль Омской области). Изучение истории первой церкви необходимо как с точки зрения восстановления общей картины церковной жизни России на сломе эпох, так и сточки зрения краеведения.

Освоение Сибири обычно связывают с именем Ермака Тимофеевича. Но это не значит, что до этого момента за Уральскими горами не было русского человека. Исторические факты говорят о том, что русские люди, «предприимчивые новгородцы» уже с XI века, пройдя Урал, основали Югорскую область Нижнего Приобья. Позже, в 1555 г. сибирский хан Едигер стал платить дань московскому царю – Ивану Грозному взамен на помощь русского государства в борьбе с другим сибирским ханом Кучумом. Но в 1570 г. хан Кучум одержал победу. Хан Едигер и его брат были убиты. И поначалу хан Кучум продолжал платить дань Москве, но не долго. А вскоре и вовсе стал нападать на русские земли Приуралья, где и был сформирован отряд известного казака Ермака, победившего войска хана.

26 октября 1582 г. Ермак взял Кашлык (выше современного Тобольска), который являлся столицей Сибирского ханства. После этого многие князья захотели принять русское подданство. И вскоре вся Сибирь стала частью русского государства. Несмотря на то что хан Кучум продолжал нападать на русские войска, Сибирь навсегда осталась русской, а для укрепления стали строиться новые города. Так, в 1586 году была основана Тюмень; в 1587 г. – Тобольск; 1594 г. – Сургут, Тара; 1604 г. – Томск; 1619 г. – Енисейск; 1628 г. – Красноярск и другие города. Омская крепость была основана в 1716 г.

В новые поселения приезжают новые жители, строятся новые деревни. Сибирские казаки поселяются в укрепленных пунктах, заселяются калмыки, все больше кочевые казахи ведут оседлый образ жизни на сибирской земле.

1891 год был отмечен неурожаем в Черноземье и Среднем Поволжье и как следствие – очередными

эпидемиями. Желая спасти свои жизни и улучшить условия, люди начинали переселяться в Сибирь.

Также с 1891 года начинается грандиозное строительство Сибирской железной дороги, вследствие чего были привлечены тысячи людей, и только им известна тяжесть строительства проложенной от Тихого океана до Урала поистине Великой дороги. Строительство начинается из городов Челябинска и Владивостока одновременно. До Омска Транссибирская магистраль доходит уже в 1894 году.

При комитете Сибирской железной дороги было создано переселенческое управление, основной задачей которого стало отведение земельных участков для расселения пребывающих.

Для этого в районе 100 верст севернее и южнее от Сибирской железной дороги земли обследовали, часто забирали у старожилов и на этих местах расселяли крестьян европейской России. С 1892 года начали мерить земли в Омском уезде Акмолинской области [1, с. 7].

С 1893 года переселение в Степной край стало легальным и, более того, переселенцы стали получать путевые пособия, частично оплачиваемый проезд к месту переселения, а также могли рассчитывать на продовольственную и врачебную помощь [2]. С 1893 года начались первые нарезки земельных участков с. Борисовка Омского уезда.

Первыми переселенцами села Борисовка считаются крестьяне Миргородского уезда Полтавской губернии, а также крестьяне из Калужской и Самарской губерний [1, с. 17]. К ним же относятся жители Харьковской, Черниговской, Киевской, Саратовской, Пензенской, Ковенской, Гродненской, Могилевской, Вятской, Пермской губерний [3, с. 72]. Начинается строительство домов и освоение цели-

ны. Очевидно, что становится необходимым и строительство школ, лечебных заведений и, конечно, церкви.

В 1894 г. в отчете о состоянии Акмолинской области находим замечание о том, что «В отношении общественного благоустройства нуждаются крестьянские селения – как старые, так и вновь создающиеся. На первом плане здесь поставлено устройство церквей и школ, так необходимых для крестьян, поселенных в глуши степи, среди иноверного и иноязычного населения. Церковь, наравне со школой, является тем связующим звеном, которое поддерживает общение заброшенных на далекую окраину, среди иноверцев русских с идеалами русского народа; местное русское население, оторванное от устоев жизни, которыми жило на родине, и окруженное примерами инородцев, подражание которым может понизить его нравственный уровень, нуждается более чем население Европейской России, в большем числе церквей и школ ввиду разбросанности и значительного удаления многих крестьянских селений друг от друга, одна церковь не может служить приходской для нескольких селений, а потому приходится устраивать или церкви, или молитвенные дома чуть не в каждом селении. Строительство таких идет за счет местных средств, а также за счет фонда вспомогательных предприятий Сибирской железной дороги и на «особо пожертвованные суммы специально на постройку церквей и школ вдоль линии железной дороги» [4, с. 36].

Необходимо отметить, что для того, чтобы начать строительство или открыть приход, нужно было получить благословение правящего архиерея. Для этого первоначально инициаторами должны были выступить сами местные жители, которые должны были обратиться с прошением к местному священнику, а тот в свою очередь должен был подать прошение благочинному и только после этого благочинный мог обратиться с прошением к правящему архиерею и далеко не факт, что архиерей даст свое благословение. Так, например, из прошений, поданных в Омскую духовную консисторию, связанных со строительством и открытием новых приходов, положительные ответы получили: в 1895 г. – 2 прошения из 5; в 1896 г. – 1 прошение из 33; 1897 г. – 13 прошений из 61; в 1898 г. – 36 прошений 73. Большое количество отказов было обусловлено банальной нехваткой денег. Поэтому церкви строили в тех селах, где часть расходов население брало на себя [5, с. 66].

В октябре 1896 года подписан указ духовной консистории об открытии 19 приходов при церквях и церквах-школах строящихся в переселенческих селениях Акмолинской области, в их чис-

ле и приход с. Борисовка. В нем (указе) Духовная Консистория уведомляет Военного Губернатора о том, что необходимо «список вновь открываемых 19 самостоятельных приходов передать в 1-й стол Канцелярии Духовной Консистории на предмет определения в оные приходы причтов из священника и псаломщика, а также для распределения приходов по благочинным и сообщения через них о границах приходов самим прихожанам, а равно и причтам, если в некоторых из вновь открываемых приходов имеются уже таковые». При этом границы каждого прихода должны были быть «выяснены по взаимному соглашению степного генерал-губернатора с местным преосвященным. При этом Святейший Синод присовокупил, что он питает надежду на то, что степным генерал-губернатором будут изысканы местные средства к обеспечению причтов определенным содержанием и нарезкой в их пользование земли» [4, с. 36].

Духовная Консистория также соглашается с просьбой Степного Генерала о повышенном казенном жаловании для священников вновь открываемых приходов в 600 руб. в год, а псаломщиков – 200 руб. в год и основывается на следующих доводах:

«1) сами переселенцы крайне бедны, следовательно, на более или менее значительный братский доход причтов от требоисправлений рассчитывать нельзя.

2) временная выдача священникам временно обозначенных приходов по 400 руб. в год земских средств собственно за учительские обязанности имеет выдаваться только до окончательного устройства церквей и школ и открытия при них самостоятельных приходов.

3) для пользования причтов хотя и имеет место быть, отведена земля, <...> в количестве 120 десятин к каждой церкви, но доходность в пределах Омской Епархии крайне незначительна.

4) опыт вызова кандидатов Священства из пределов Европейской России, за недостатком местных, с предложением казенного содержания по 400 руб. в год и, кроме того, доходов от местных источников содержания – земли и требоисправлений показал, что желающих прибыть на службу в Сибирь оказалось мало: прибыло 7 человек, а вакантных священнических мест, кроме вышеперечисленных 19 приходов, состоит более 20, что в общем составляет пятую часть всех приходов Епархии.

5) при таком положении дел естественно предполагать, что вновь построенные церкви в переселенческих поселках в течение многих лет будут оставаться без священников и все заботы и затраты правительства по постройке сих церквей и школ окажутся преждевременными, если не напрасными».

Принимается во внимание и то, что «скорейшее назначение священников к строящимся церквям в переселенческих поселках является необходимым не только по религиозно-нравственным нуждам переселенцев, привыкших в Европейской России при каждом особо важном событии своей жизни помолиться о храме со своим духовным отцом, здесь же разбросанных в 50–60 и более верстах от приходских пастырей, но и в чисто в гражданском смысле – как вторичное средство скорейшей оседлости переселенцев на определенных местах» [4, с. 36]. Кроме того, отмечается необходимость «поспешить с доставлением недостающих приговоров от жителей семи переселенческих поселков с обязательством отвести землю и построить дома для причта, а также сделать распоряжение об отводе для каждого причта земли в размере 120 десятин, как это положено <...>, а не 90 десятин, как обязались сделать переселенцы 12 селений, от которых им предоставлены уже приговора» [6, с. 294].

В указе от 12(13).03.1897 Его императорского Величества Самодержца всероссийского Николая II из Святейшего Правительствующего Синода Преосвященнейшему Григорию (Полетаеву), Епископу Омскому и Семипалатинскому находим следующее: «Согласно ходатайству Вашего Преосвященства и заключению Хозяйственного Управления, Святейший Синод определяет:

1) открыть при церквях, строящихся ныне в 19 переселенческих поселках Акмолинской области, поименованных в прилагаемой при сем ведомости, самостоятельные приходы, с причтами из священника и псаломщика в каждом, и назначить на их содержание по 800 руб. на причт, в т.ч. священникам по 600 руб. и псаломщикам по 200 руб., а на 19 причтов по пятнадцать тысяч двести руб. в год, с выдачей сего содержания в 1897 г., со дня назначения каждого причта, за удержанием 2% в специальный сбор, из капитала «на усиление средств содержания городского и сельского духовенства» (отд. IV специальной статьи Святейшего Синода) с отнесением на этот источник и пересылочных денег, и затем означенный расход производить из кредита ассигнуемого из казны по § 6 ст. 1 финансовой статьи Святейшего Синода;

2) в виду удостоверяемого Вашим Преосвященством недостатка в кандидатах священства для замещения, имеющих в епархии вакантных священнических мест, поручить Преосвященным: Митрополиту Московскому, Владимирскому и епископам Рязанскому, Тверскому и Вологодскому предложить не получившим назначения в означенных епархиях кандидатам священства, по предварительном удостоверении в их благонадежности, не пожелают ли они поступить на служение в Ом-

скую епархию, с правами на получение путевых пособий на проезд по положению, а именно: прогонов на две лошади, суточных по 60 коп. за 50 верст и подъемных по 300 руб., и о лицах, изъявивших на это согласие сообщить непосредственно Вашему Преосвященству. О чем и послать указы Вам, Митрополиту Московскому, Архиепископу Владимирскому и Епископам: Рязанскому, Тверскому и Вологодскому» [7, с. 12]. Среди 19 причтов мы вновь находим Борисовку Омского уезда с указанием на число душ в приходах: мужского пола – 800 человек, женского – 0 [7, с. 15].

Церковной земли в с. Борисовка было отведено около 120 десятин (примерно 175 гектар). Началось строительство храма, на что из фонда имени Императора Александра III было получено 5 941 руб. [8, с. 38].

Фонд имени Императора Александра III начал свою деятельность 23 апреля 1894 г. Главной задачей его являлось строительство церквей и школ по линии Сибирской железной дороги «с целью духовно-культурного обустройства магистрали и подчеркивания исторической значимости созидательной деятельности монарха для России» [9, с. 70]. Средства в фонд поступали из государственной казны, но расходы все увеличивались, и значительные взносы стали поступать от благотворителей. Примечательно, что первое пожертвование в фонд внес ныне прославленный в лике святых праведный Иоанн Кронштадтский, который и впоследствии оставался одним из самых активных добротворцев. Немалые пожертвования вносила царская семья. Да и в целом население российских губерний позитивно встретило призыв к формированию финансовой базы фонда. Помощь шла от фабрик и заводов, от банков, от купечества, церквей, монастырей, светских властей и простого народа. Кто-то жертвовал деньгами, а кто-то церковной утварью и другими необходимыми предметами и принадлежностями [9, с. 77], пожилые люди оставляли завещания в пользу фонда. Иногда пожертвования вносили с конкретным целевым указанием. В 1901 году будут утверждены специальные золотые и серебряные нагрудные знаки за взносы в фонд, которыми награждали в зависимости от внесенной суммы. Тем не менее, немало добротворцев пожелают остаться неизвестными, ведь основным стимулом для них будет «христианская мораль, поддерживаемая православной церковью» [10, с. 63].

Немаловажную роль в возведении храма с. Борисовское сыграли и сами жители. С каждого двора собирали на строительство по 50 коп. Переселенцы бесплатно доставляли все строительные материалы, выполняли различные мелкие работы, принимали непосредственное участие в постройке и ремонте [8, с. 2]. А после завершения строительства храма

в 1897 году крестьяне приступили к постройке домов для причта [11, с. 2].

В описании состояний церквей и домов причта, составленном чиновником Канцелярии комитетов министров Т.И. Тарасовым, среди прочих, находим описание и Борисовской церкви.

Церковь построена на бутовом фундаменте и цоколе из обожженного кирпича. Стены деревянные из соснового 5-вершкового леса (5 вершков = 0,222 метра = 22,2 см.), который оставался от подмостей железнодорожного моста через Иртыш и отпущался бесплатно. Высотой церковь была в 8 аршин (5 м. 69 см.). Кровля покрыта железом и окрашена масляною краской. Для стока воды устроено 10 водосточных труб. Колокольня снаружи и внутри обшита тесом. Вокруг всей церкви вытнут карниз и сделан слив над цоколем. К окнам и дверям снаружи и внутри пришиты наличники. Пол окрашен масляною краской. Полы и потолки в храме одинарные. С западной и северной сторон устроены однокрытое и одно открытое крыльцо. Церковь снаружи и внутри оконпачена; над церковью установлено два железных креста. Отапливалась церковь двумя утермарковскими печами. Дверей входных – пять, также имелась одна дверь на лестницу и одна в кладовую. Внизу было вставлено двенадцать окон, в куполе – восемь. Позже во все нижние окна будут вставлены железные решетки. При церкви построена из оставшегося леса на средства крестьян сторожка на стульях, покрытая дерном.

В храме установлен двухъярусный иконостас. Колокола были отлиты из «Высочайше пожалованной меди и церковная утварь присланы из Канцелярии Комитета Министров» [8, с. 3].

День завершения постройки соответствует дню ее освящения – 31 мая 1897 года. Храм был освящен в честь Рождества Пресвятой Богородицы и вмещал в себя около 500 человек. Это была первая церковь для переселенцев Омского уезда, и она входила в состав Омской епархии, образованной в 1895 г.

Освящал храм Преосвященнейший Григорий (Полетаев), Епископ Омский и Семипалатинский. Владыка приехал в с. Борисовское 30 мая в шесть часов вечера, где был встречен хлебом-солью местным народом и Омским уездным Начальником. В храме его встречал со святым крестом и святой водой священник Илия Богдавленский и новоназначенный местный псаломщик Елпидифор Пономарев. К этому времени уже был назначен на священническое место Николай Лебедев, но он еще не прибыл в то время из Европейской России.

События освящения храма зафиксированы в «Омских епархиальных ведомостях» за 1989 г. За всеми тонкостями освящения нового храма следил сам епископ Григорий. После того, как Влады-

ка лично убедился в том, все ли готово к освящению храма, началось Всенощное бдение в сопровождении архиерейского хора при стечении большого количества молящихся с зажженными свечами. На благословение хлебов и величание Владыка выходил сам. Сам же раздавал прихожанам благословенные хлебы и помазывал поселян освященным елеем до позднего времени. После чего отправился на покой в крестьянскую избу. очевидцы этих событий отмечают, что в эту ночь пошел долгожданный борисовцами дождь, что было воспринято как добрый знак и давало надежду на всходы посевов.

Освящение храма было запланировано на 8 часов утра следующего дня – 31 мая. Литургия была отслужена с особой торжественностью. За богослужением был посвящен в стихарь местный псаломщик. Ко Святому Причащению привели столько детей, что служба продлилась на час, а то и больше. Всех детей Владыка причащал Святых Таин сам. По окончании богослужения архиерей поздравил прихожан с освящением храма и произнес проповедь «о том, какое счастье для человека – близость храма Божия, в котором труженик может всегда найти для себя отдохновение от трудов и успокоение от неизбежных в жизни человеческой горестей и напастей». Немаловажной для прихожан была возможность получить от архиерея ответы на интересующие их вопросы [11, с. 6].

В 1904 году, описывая состояние зданий и сооружений на средства и при пособии из фонда им. Императора Александра III, Т. Тарасов отметит, что состояние построенной Борисовской церкви желает лучшего: «фундамент сложен неплохо, в срубе попадаетея незначительное количество прелого леса, стены срублены небрежно и почти все они несколько выпучились в наружу, особенно сильно выпучились стены купола, который кроме того осел неправильно и наклонился на южную сторону, колокольня обшивная на вертикальных стойках, причем мачта установлена на брусках, поддерживающих колокола, стены снаружи оконпачены плохо и местами протекают, косою сруб купола не оконпачен и дает течь, крыша обветшала и течет сильно, особенно в пересечениях и возле труб и шейки купола, трубы над крышей сложены неправильно, нет смазки потолков, труба от печи в трапезной проходит возле самой балки, стропильная полусвязь над правой частью притвора поднялась и над пределами также» [8, с. 40].

С завершением строительных работ вставал еще один вопрос – страхование зданий. После окончания строительства новые строения из ведения Подготовительной комиссии при Комитете Сибирской железной дороги переходили в ведение церковного ведомства. В свою очередь Святейший Синод

отклонял ходатайства об обязательном страховании построенных церквей и предлагал сделать это за счет крестьян. Но крестьянам и так жилось нелегко, и застраховать церковные строения оказывалось им не под силу, а значит, они не были защищены от стихийных бедствий [10, с. 65]. Тем не менее, по данным Т. Тарасова на 1904 год здание борисовской Богородице – Рождественской церкви застраховано на 5000 руб., дом священника – на 26 руб., псаломщика – на 180 руб. И даже сторожка была застрахована на 25 рублей [8, с. 3].

Богослужения в храме проводились до того момента, пока священник не обратился в Борисовский административный отдел с заявлением о добровольном снятии с себя сана священника. Это произошло в августе 1928 года [12]. Протоколом № 104 от 30.11.1934 на заседании президиума Шербакульского Райсполкома было принято решение об использовании церкви под склад [13].

Жительница поселка Шербакуль Кривоножка Галина Михайловна вспоминает рассказы своей матери Кривоножки (Кобец) Ульяны Никитичны о том, что человека, который разбил церковный колокол, постигла та же участь: он сорвался с колокольни, упал и разбился.

В 1937 году храм был полностью разрушен. А в 1953 году на его месте было построено здание райкома КПСС [14]. Сегодня на этом месте расположен Дом детского творчества.

Строительство храма в дореволюционный период являлось одной из основных потребностей русского человека. Особо остро возникала такая необходимость при переселениях в новые местности. При поддержке Российского правительства и будущих прихожан воздвигались новые церкви, зарождались новые приходы. Не стало исключением село Борисовка Омского уезда: храм был построен и освящен в честь Рождества Пресвятой Богородицы. Несмотря на все бытовые сложности и последствия, церковная жизнь в селе продолжалась до 1928 года, когда в Советском Союзе началось массовое закрытие церквей. Период гонений на Русскую Православную Церковь отзывается болью и в сегодняшние дни.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Колесников А.Д. Шербакулю 100 лет. Очерки истории. Омск: Редакция газеты «Омский вестник», 1993. 216 с.
2. Дикова Н.В. Динамика церковно-приходского строительства Омской епархии в 1895–1917 гг.

- // Известия АлтГУ. 2017. № 5 (97). С. 39–43.
3. Скальский К.Ф., священник. Омская епархия. Опыт географического и историко-статистического описания городов, сел, станиц и поселков, входящих в состав Омской епархии. С приложением 24 рисунков и карты. Омск, 1900. VIII, 422, IV с., 24 л. ил., карт. 456 с.
 4. Извлечение из всеподданнейшего отчета за 1894 г. о состоянии Акмолинской области // ГАОО. Ф. 0016. Оп. 1. Д. 052. С. 36.
 5. Воробьева Н.В. Священники и прихожане: траектории взаимодействия (Омская епархия в 1890-е гг.) // Вестник Омской православной духовной семинарии. 2020. № 1 (8). С. 66–67.
 6. Указ Омской духовной консистории 1896 г. октября 10-го дня // ГАОО Ф. 16. Оп. 1. Д. 0053.
 7. Указы правительствующего Синода 12 (13).03.1897 г. // ГАОО. Ф. 16. Оп. 01. Д. 55.
 8. Тарасов Т.И. Церкви, школы и причтовые дома. Отчет по командировке 1903 г. чиновника Канцелярии Комитета Министров Т.И. Тарасова. Часть II (Акмолинская область). URL: http://books.omsklib.ru/Knigi/NEW/Tarasov_Cerkvi_shkoly/index.html
 9. Харченко Л.Н. Фонд имени императора Александра III и церковно-школьное строительство вдоль линии Транссибирской железнодорожной магистрали // Культура. Наука. Образование. 2013. № 2 (27). С. 70–77.
 10. Батурица С.П., Батурица Т.В. Роль благотворительного фонда имени императора Александра III в церковном строительстве в Сибири в период массовых крестьянских переселений в конце XIX – начале XX века // Социогуманитарный вестник. 2012. № 2 (9). С. 63.
 11. Обзорение Его Преосвященством, Преосвященнейшим Григорием, Епископом Омским и Семипалатинским, церквей и приходов в 1897 году // Омские епархиальные ведомости. 1898. № 11. Часть неофициальная.
 12. Дело № 28 на лишение избирательных прав Лебедева Николая Аристарховича // БУ ИсА Омской области. Ф. 231. Оп. 2. Д. 307.
 13. Протокол заседания президиума Шарбак-Кульского Райсполкома № 104 от 30.11.1934 : Архивная выписка // БУ ИсА Омской области. Ф. 1004. Оп. 3. Д. 179, Л. 250, 250 об., 251 об.
 14. Шербакуль от века и до века 1893–2006 / Л.С. Евсеев, С.В. Максименко, М.П. Миллер и др.; отв. ред. Л.С. Евсеев. Омск: Омскбланкиздат, 2013.

**THE HISTORY OF THE CHURCH IN HONOR OF THE NATIVITY
OF THE MOST HOLY THEOTOKOS IN THE VILLAGE OF BORISOVKA,
OMSK DISTRICT (1885–1937)**

© 2023

O.A. Plaksinko, 4th year student, direction of study “Theology”
St. Alexis academy of education and arts of Volga region, Togliatti (Russia)

Keywords: Synodal period of the history of the Russian Church; Borisovka village; Omsk diocese; resettlement to Siberia; temple construction; the Emperor Alexander III Foundation; Orthodox clergy.

Abstract. This article describes the events related to the construction and consecration of the first church of the Omsk diocese for the settlers of the Omsk district in the village of Borisovka (now it is the village of Sherbakul of the Omsk region). The restoration of the history of the first church is necessary both from the point of view of restoring the overall picture of church life in Russia at the break of epochs, and from the point of view of local lore.

УДК 291.93(470.43)+008(470.43)

**ПОЧИТАНИЕ ЧУДОТВОРНЫХ ИКОН И РОДНИКОВ
В ИСТОРИИ И КУЛЬТУРЕ НАРОДОВ САМАРСКОГО КРАЯ**

© 2023

В.Н. Якунин, доктор исторических наук, профессор*Московский художественно-промышленный институт, г. Москва (Россия)*

Ключевые слова: иконы; родники; источники; храмы; часовни; монастыри; старцы; святые; монахи; святыни; паломники; традиции; предание.

Аннотация. Православные люди придавали и придают иконам, а также родникам на месте обнаружения (явления) этих икон особый мистический смысл и значение, что нашло отражение в устном народном творчестве народов России, в том числе и Самарского края: фольклоре, преданиях и легендах. Практически в каждом монастыре и храме Самарской губернии до революции 1917 г. были свои чтимые монастырские или храмовые иконы, но только некоторые из них стали почитаемы в епархиальном масштабе. В Самарской губернии в дореволюционный период имелось несколько особо почитаемых икон Божией Матери, святителя Николая Мирликийского, других святых, с ними же было связано почитание родников и источников, в которых, по народным преданиям, эти иконы и были найдены местными жителями. После таких находок чтимыми становились не только найденные иконы, но и родники и источники, в которых эти иконы нашли, воду из них люди стали наделять особыми свойствами. В статье анализируются истоки почитания икон и родников народами Самарского края. В почитании родников усматриваются глубинные отголоски язычества, трансформировавшиеся под влиянием христианства, когда обожествлялись явления природы, ручьи, родники и источники в том числе. В статье утверждается, что истоки почитания водных источников обнаруживаются как в языческой Руси, так и у многих народов мира. Всего в Самарской области более 1500 родников, из них 55 почитаются верующими как святые. Большинство освящены в честь явленных чудотворных икон Пресвятой Богородицы и святых. В статье утверждается, что советская власть боролась не только с монастырями и храмами, но и почитаемыми в народе источниками, так как в отсутствии храмов в народном сознании произошло замещение образов, и вместо закрытых храмов верующие стали ходить молиться на источники. В статье доказывается преемственность народной культуры и традиций, о чём свидетельствует продолжающееся почитание чудотворных икон и источников в наши дни.

На территории Самарского края до революции 1917 г. особо почитались иконы Божией Матери: Взыскание погибших, Иерусалимская, Смоленская, Феодоровская и другие. Почитаемыми во всероссийском масштабе стали икона Божией Матери «Избавительница от бед», которая по преданию явилась в 1917 г. в Ташле, и источник на месте её явления. Такие чтимые иконы в народе именуются чудотворными, потому что верующие люди верят, что благодаря им получают исцеление от тех или иных болезней и помощь в трудных жизненных ситуациях. Рационально объяснить это невозможно, и это не входит в нашу задачу. С иконами Божией Матери, святителя Николая Мирликийского, других святых связано почитание родников и источников в Самарском крае. По народным преданиям, эти иконы были найдены в родниках и источниках местными жителями при загадочных, мистических обстоятельствах. После таких находок чтимыми становились не только найденные иконы,

но и родники и источники, в которых эти иконы нашли, воду из них люди стали наделять особыми целебными свойствами. Ещё в дохристианский период у славянских племён Руси существовало множество священных источников и колодцев. Водные источники почитались, путешественники отправлялись в путь по реке, бросив перед этим в воду символическую жертву – краюху хлеба. Почитание водных источников на протяжении тысячелетий мы видим у многих народов мира, поэтому неудивительно, что христианство трансформировало культ воды, привнеся в него свои ритуалы и ценностные ориентиры: освящение воды и сопровождающие его водосвятные молебны.

Из дореволюционных самарских святынь отметим иконы Божией Матери: Иерусалимская, Смоленская, Феодоровская, Взыскание погибших и святителя Алексия, митрополита Московского.

Главной святыней Иверского женского монастыря до его закрытия был образ Божией Матери «Ие-

русалимская» в серебряной позолоченной ризе, которой симбирский епископ Феодотий благословил обитель при открытии. Этот образ в торжественные и праздничные дни носили по домам самарцев крестным ходом [9, с. 73–79; 12]. После революции был утрачен. В 2000 г. в монастыре в специальной раке поместили обретенные мощи протоиерея Александра Стефановича Юнгера (1821–1900). В октябре 2001 года было принято решение о его канонизации как местночтимого святого Самарской епархии. С 1880 года он служил в Чагринском женском монастыре. Благодаря ему монастырь стал известен далеко за пределами уезда и губернии. В народе отец Александр прослыл чудотворцем, обладающим даром прозорливости. Множество паломников приходило в обитель в надежде обрести избавление от душевных сомнений, найти телесное и духовное исцеление. Число посетителей достигало тысячи человек в день [24].

Другой местночтимый святой Самарской земли праведный Пётр Иванович Колпаков (1856–1925), уроженец деревни Чагры Ставропольского уезда, был канонизирован в 2000 г. С 1911 г. он возглавлял общину беседников в Чаграх и взял на себя подвиг старчества. С 2000 г. мощи святого Петра Чагринского находятся в раке Михаило-Архангельской церкви с. Красные Ключи Похвистневского района [7, с. 59–64]. Недалеко от этого храма находится источник в честь Архангела Михаила. Эти святыни стали объектом поклонения паломников, для которых работают две гостиницы на 80 мест.

В 1713 г. образ иконы Божией Матери «Феодоровская» был обретен у села Кашпир на источнике под Сызранью местными пастухами. Согласно народному преданию, за несколько дней до явления иконы пастухи стали замечать над источником свечение, исчезающее, как только они подходили к этому месту. А затем появилась и икона, стоящая на камне. По легенде, икону несколько раз переносили в храм, но она возвращалась на прежнее место. Только спустя 17 лет икону перенесли в Вознесенский мужской монастырь, где она находилась до его закрытия. Ежегодно 12 июня с иконой совершался крестный ход к источнику. После революции 1917 г. была спрятана верующими. В 1944 г., когда вновь открылся Сызранский Казанский собор, в него перенесли спасенный образ [9, с. 36–39]. Он хранится там и поныне. Летом 1947 г. в Сызрани состоялся крестный ход за реку Сызранку в память о явлении Фёдоровской иконы Божией Матери, который возглавил протоиерей В.М. Афанасьев, настоятель Богородично-Казанского собора. В крестном ходе, организованном без разрешения местных властей, участвовало свыше 5000 человек [22, л. 30, 54, 72]. В конце 20-х гг. XX в. была разрушена построенная

в XVIII в. на месте явления иконы часовня. Но к нему продолжали приходить люди, в том числе и крестным ходом. Святой источник в послереволюционные годы пытались уничтожить, его неоднократно засыпали, пытались сравнять с землёй, в 1968 г. туда вылили 3 бочки фенольной присадки с местного сланцеперерабатывающего завода. В 90-е гг. XX в. родник был расчищен. На нем был поставлен сруб, купальня, рядом построили часовню и храм. К источнику провели дорогу, к нему возобновились крестные ходы. С 2007 г. он находится в ведении Сызранского Вознесенского мужского монастыря [18, с. 62–64].

На правом берегу Волги еще одной местной чудотворной почиталась «древняя икона Усекновения главы Иоанна Предтечи», находившаяся в Благовещенской церкви села с необычным названием Упраздненный Кашпирский Симеоновский Монастырь, полученным по находению на месте бывшей обители. Ныне нет уже и самого этого села, утрачена икона, заброшенный храм оказался теперь вне населенных мест, но в нем сейчас ведутся ремонтные работы. Однако в память об иконе в церковный праздник Усекновения главы Иоанна Предтечи (29 августа по старому или 11 сентября по новому стилю) ежегодно проводится служба в «полуразрушенном Благовещенском храме» [2, с. 14].

По преданию, икона «Взыскание погибших» приплыла по Волге к Саратову в 1666 году и была явлена местному воеводе Кадышеву. С тех пор она стала родовой реликвией этого дворянского рода. Анна Ивановна Кадышева, получив от бабушки в наследство икону, стала собирать по всей России пожертвования для основания Раковского Свято-Троицкого женского монастыря. В 1862 году А.И. Кадышева стала первой игуменьей монастыря и передала ему эту икону. На поклонение чудотворному образу Богородицы шел православный люд со всей губернии. По установившейся в конце XIX века традиции и с разрешения Синода во второй половине мая чудотворная икона Богородицы «Взыскание погибших» каждый год крестным ходом переносилась из Раковского монастыря в Самару, где и оставалась в течение 2 месяцев [9, с. 65–66]. В феврале 1924 г. самарские обновленцы (выступившие против патриарха Тихона) обратились в советские органы с просьбой «предложить в административном порядке общине Раковского монастыря выдать означенную икону», а самим монахиням запретить «ходить с иконой по сёлам и вообще носить чудотворный образ за стены монастыря» [13, с. 119–120, 124–125]. Но монахини святыню обновленцам не выдали. Тогда монастырь не без помощи обновленцев закрыли, а икона перенесена в Покровский кафедральный собор, где

находится и сейчас [3, с. 63].

Икона Божией Матери Смоленской находилась в Спасо-Преображенском храме. По преданию, она была принесена из Персии в XVII в. Уцелела от огня во время пожара 1850 г. [3, с. 79–80]. Верующие считали, что во время эпидемий холеры и тифа она помогала исцеляться больным. В 20-е гг. XX в. община Спасо-Преображенской церкви не отдала икону обновленцам [14, с. 95], после закрытия церкви икону перенесли в Петропавловский храм. Когда в 1937 г. власти закрыли и его, верующие молили спасти икону от поругания, взяв её в Покровскую церковь, где служили обновленцы, но им отказали, и святыню положили у паперти в грязь, по ней ходили, как по мосткам [17, с. 21–29]. Позже была утрачена.

Икона Святителя Алексия, митрополита Московского, считалась одной из древних святынь Самары и находилась в приделе свт. Алексия Успенской церкви [3, с. 83–84]. После революции 1917 г. была утрачена. Святой Алексей, по легенде, предрек возникновение Самары и ее славную будущность, а потому почитается как «Небесный покровитель града Самары», что было подтверждено в патриаршем указе в 2004 г. о прославлении Собора Самарских святых [20, с. 12].

Степень почитания икон в Самаре в XIX в. удивляла даже жителей других поволжских городов. Уроженец Симбирска Г.Н. Потанин, преподававший в 1840–1850-е гг. в Самарском уездном училище, особенно отмечал самарское «прекрасное обыкновение носить из дома в дом иконы всех церквей во время Святой Пасхи. Всякой домохозяйин поставляет себе в обязанность принять в дом и образ Воскресенья, и Животворящий крест», и икону Богородицы. Это шествие продолжалось «с двора на двор в продолжение всей недели и по всему городу» [21, с. 24].

В июне 1894 г. Самару посещал святой праведный Иоанн Кронштадтский. Существует легенда о том, что при встрече епископ Самарский и Ставропольский Гурий (Буртасовский) посетовал на то, что в Самаре нет местной святыни, святыне же места далеки от Самары и малодоступны большинству самарских жителей. «Господь прославит местную святыню» – предрёк подвижник. В 1917 году, незадолго до октябрьского переворота, в небольшой деревушке Ташла в Ставропольском районе Самарской области явилась чудотворная икона Божией Матери «Избавительница от бед» [5]. На месте явления забил источник. Священник церкви села Мусорки отец Василий Крылов отнес икону в ташлинскую Троицкую церковь. Икону положили на аналое посреди храма для поклонения. До 1925 года с чудотворной иконой Богородицы устраивались крестные ходы. Это место стало одним из самых почитаемых в Поволжье, а сейчас

и в России. В 20–30-е гг. XX в. власти много сил положили на то, чтобы уничтожить саму память о чуде. Церковь была закрыта, но икону спасли верующие – передавали ее втайне из избы в избы. Возле источника поставили скотный двор и завалили навозом. Но родник выжил, только пробился еще в одном месте, в нескольких шагах от прежнего. После Великой Отечественной войны церковь открыли вновь. В нее вернулась и чудотворная икона. Икона Пресвятой Богородицы «Избавительница от бед» по-прежнему находится в Троицкой церкви села Ташла, а в Самарском Покровском кафедральном соборе хранится копия с этой иконы. Верующие люди считают, что в купальне, сделанной на месте явления иконы, происходят исцеления от различных недугов. Праздники местной иконы – 21 октября и 24 декабря [4].

В послевоенные годы в епархии у нескольких святых источников (по архивным данным – семи источников) верующими совершались молебствия. Наиболее многолюдными они были в праздник Вознесения Господня у источника вблизи села Крепость-Кондурча Челновершинского района, где собиралось до 5000 человек. До 500 человек собиралось ещё в нескольких местах, у сёл Маза, Суринское, Светлый ключ, Дубровка, Ташла, Кашпир, Токмакла, пос. Знаменка. Власти пытались «проводить работу по закрытию святых мест», вели борьбу с паломничеством к святым местам, но безуспешно [23, л. 3–84]. Источники засыпались, занимались под колхозные нужды, использовались для водонапорных башен. Власть даже пошла в конце 1940-х годов на законодательное запрещение многих складывавшихся веками обрядов (водосвятие, службы на открытом воздухе и т.д.), но это не останавливало верующих [27, с. 290].

Казанско-Богородицкий родник на горе Варга у села Токмалы (на стыке Шенталинского и Челно-Вершинского районов) посвящен иконе Казанской Богородицы, которую в начале 1870-х годов нашли местные жители на дне ручья. Они продали ее местной помещице Мезенцевой, которая построила у ручья небольшую часовню, в которую и поместила икону. До революции к роднику шли на поклон жители Самарского и Бугульминского уездов. В начале 30-х гг. XX в. токмаклинские комсомольцы разрушили часовню и родниковый сруб, чудотворная икона исчезла. Слава Варгинского родника с новой силой возродилась в 1948–1949 годах, когда у него стали ежегодно собираться на праздник Казанской Богородицы до тысячи верующих, священник служил водосвятный молебен. Росту числа паломников способствовала политика ослабления давления на православную веру, начатая советским правительством еще в годы Великой Отечествен-

ной войны [25, с. 95]. С начала 50-х годов у родника появились постоянные молитвенники-хранители из пожилых местных женщин. Ежегодно 21 июля к Варге власти посылали наряды милиции, которые пытались перекрыть лесные дорожки и просеки. Родник завалили землёй, но он вновь и вновь пробивался. По народным поверьям, у источника бывали исцеления, о которых в 70-е гг. XX в. ходили рукописные «повести». Ныне с помощью местных властей родник восстановлен [18, с. 22–24].

Никольский родник в Каменной Чаше. Сильный студеный ключ в Жигулях, в урочище Каменная Чаша известен с 30-х годов XX в. Ныне это одна из главных достопримечательностей Жигулевского заповедника. Каждое лето Никольский родник в горах, недалеко от села Ширяево, посещают десятки тысяч туристов и паломников. Сейчас родник заключен в трубу. Хранительницами родника считаются читалки-богомолки села Ширяево. Они особенно ревностно почитают св. Николу Чудотворца. На Николу летнего, 22 мая, у родника служат молебны. Ныне там построена часовня.

Богородицкие родники на горе Шихан недалеко от эрзянского села Большая Ега на юге Похвистневского района. Село было основано в 1775 году. Гора Шихан в то время была покрыта лесом, на вершине горы были несколько ключей. Они образовали во впадинах четыре небольших озера, которые называли «Во имя Отца», «Во имя Сына», «Во имя святого Духа» и «Богородицкое». Местные жители чтили как особые, обладающие чудесной силой. В 1937 г. местные власти уничтожили два озера – остались Духовское и Богородичное. В 10–20-е годы XX в. несколько раз в год на Шихан устраивались крестные ходы. Хранили родники жители Большой Еги. Последним хранителем был Николай Аверьянович Худяев, он же чистил родники и озёра. После его смерти в начале 70-х годов озёра чистить перестали, они заросли травой, покрылись тиной [18, с. 82–84].

Казанско-Богородицкое Святое озеро у села Съезжее в Богатовском районе. Есть предание о том, что в январе 1958 года местные жители видели над озером в воздухе образ Казанской Божьей Матери, по другим источникам, было «сияние божьей матери в проруби» озера [14, с. 14]. С этого времени у озера начались молебны в праздник Казанской иконы, паломничество верующих. Уполномоченный Совета по делам РПЦ в Куйбышевской области С.П. Алексеев отмечал в своих отчётах в Москву эти факты и то, что они влияют «на усиление религиозной деятельности отсталой части населения» [14, с. 14]. В 1959–1963-х годах у озера происходили столкновения с властями: собирались толпы верующих в несколько тысяч человек, их пытались разгонять – к озеру во время молебнов приезжали

местные руководители: председатель сельсовета Прокофьева и начальник районной милиции. Власти пытались – по инициативе А. Прокофьевой – уничтожить озеро: сначала в него стали сливать отходы свинофермы, дизельное топливо, заливали карболку [23, л. 3–84]. 21 июля, в день Казанской иконы Пресвятой Богородицы, на озере собираются сотни паломников, сейчас там построена часовня. Хранительница озера – местные старушки-читалки.

Никольский родник у с. Знаменка Богатовского района. Легенда гласит, что в начале 70-х гг. XIX в. в этом роднике под водой явилась чудотворная икона св. Николая Мирликийского. Благочестивый крестьянин Алексей Иванович Никифоров тогда поднял икону из родника и построил над родником часовню св. Николая, а вокруг родника – дубовый колодезь. Эту часовню разрушили в 1931 году. В начале XX века к роднику съезжались молиться на летнего Николу 22 мая со всех поволжских губерний, а причт села Знаменка благодаря этому считался одним из самых богатых в Самарской епархии. Продолжали собираться к родничку в 50–60-х годах XX века. Тогда власти пытались прекратить моления [23, л. 3–84]. На Николу в мае к Знаменке из Самары присылали конную милицию, выставляли заградительные отряды из комсомольцев, которых снимали с работы, хотя стояла горячая пора сева. Несколько раз по распоряжению знаменского председателя колхоза родник полностью заваливали мусором, навозом, но верующие расчищали родник по ночам. В 70–80-е годы богомолки собирались по вечерам дома у Анны Федоровой, сохранившей икону, ставили чудотворный образ на стол и молились святителю Николаю. Весной 1990 года по распоряжению сельсовета родник расчистили. Восстановили сруб, устроили скамейку и столик, поставили колодезный домик с вешалкой для полотенец. В 2006 г. построили каменную часовню. Ежедневно на роднике бывает до 200 паломников с близлежащих областей. Хранительницы родника сейчас богомолки сёл Беловки, Аверьяновки и Арзамасцевки Богатовского района [18, с. 53–55].

Никольский родник у села Муханово (пригород Отрадного в Кинель-Черкасском районе). В последние годы Мухановский родник во имя святителя Николая собирает на летнего Николу множество паломников. Родник бьет в овраге в нескольких километрах от села Муханова. В начале 30-х годов XX в. в Муханово в одном из домов обновился и засиял старый образ св. Николая Мирликийского. По преданию, потом этот образ нашли в воде родника.

Богородицкий «Взыскания Погибших» родник в Русской Селитьбе Красноярского района. С 1990 года у родника на летнего Николу священники из Кинель-Черкас и из Борского служат молебны.

По одной из улиц села течет родниковый ручей, родник бьет прямо среди дороги: по-местному улице так и называют – Ручей или Родник. Согласно преданию, в этом ручье в начале XX века явилась чудотворная икона Божьей Матери «Взыскание погибших». У истока родника устроили часовню (сломана в 1932 году). В 60-х годах XX в. чудотворную икону спрятали и увезла в Куйбышев селитвинская келейница. Она в 70-х годах подарила этот образ архиепископу Иоанну (Снычеву), управляющему Куйбышевской епархией, а он в свою очередь отдал его на реставрацию о. Владимиру Назарову, иконописцу и реставратору. Сейчас икона находится в Христорождественском храме в Большой Царевщине.

Источник в честь иконы Божией Матери «Неупиваемая чаша» в пос. Волжский Красноярского района. До революции 1917 г. к источнику приходили паломники из Самары и близлежащих сёл, на источнике стояла деревянная часовня, которую сожгли большевики. Сейчас на источнике стоит одноименный храм, крестильня и колокольня.

Источник в честь Владимирской иконы Божией Матери с. Русская Селитва Красноярского района известен с начала XIX в. По преданию, местная крестьянка откопала икону, а из выкопанной ямки забил родник. На этом месте построили часовню, которую разрушили в 1930 г. Местные жители рассказывают легенды об этом источнике, возрождённом, как и часовня, в конце 90-х гг. XX в.

Источник «Слёзы Богородицы» с. Переволоки забил в 1936 г. после разрушения Покровской церкви, в 1999 г. он был освящён, в 2006 г. благоустроен.

Источник в честь великомученицы Параскевы Пятницы с. Владимирка Хворостянского района появился в конце XIX в. на месте, где проводился молебен в честь явления одноименной иконы. Позже поставили часовню, разрушенную большевиками. Сам образ был сохранён местной жительницей и в 90-е гг. XX в. возвращён в храм.

Источник в с. Старая Рачейка Сызранского района. Появился в начале XX в., а известен стал после того, как рядом с ним местный старец Андрей Логинов устроил пустыньку. К старцу приходили священники, служили у родника молебны, освящали воду. После Великой Отечественной войны паломничество верующих к роднику возобновилось и продолжается по сей день.

Источник в с. Зуевка Нефтегорского района появился в конце XVIII в. сразу после завершения строительства Никольской церкви. Над ним поставили сруб-колодец, в котором местные крестьянки однажды увидели плавающую икону святителя Николая Чудотворца. В честь этой иконы был назван и источник, над которым воздвигли часовню, куда

совершались крестные ходы и служились молебны. После революции колодец заколачивали, оскверняли и даже сыпали в него селитру, но верующие очищали и восстанавливали источник.

Источник в честь вмч. Параскевы пятницы с. Суринск Шигонского района. Почитался местными жителями с конца XIX в., которые совершали ежегодно крестный ход к источнику и часовне.

Источники в честь иконы Божией Матери «Всецарица» и св. прп. Антония и Феодосия Киево-Печерских в селе Большая Рязань Ставропольского района. До революции были известны как «Большой» и «Малый», на них служились водосвятные молебны, они почитались местными жителями.

Источник в честь Казанской иконы Божией Матери с. Новая Бинарадка Ставропольского района известен с середины XIX в., в начале XX в. сельчане построили часовню с купелью, которую в 30-е гг. XX в. разобрали. Но люди вплоть до 80-х гг. XX в. ходили к источнику за водой. В 1998 г. восстановлен, в 2008 г. освящён.

Источник в честь вмч. Параскевы Пятницы в 3 км. от г. Октябрьска известен с начала XIX в. Своё название получил от обретенной на нём иконы. Местные крестьяне на этом месте построили каменную часовню. До революции из г. Сызрани и близлежащих сёл в день памяти вмч. Параскевы приходили богомольцы, порой до 4000 чел.

Источники в честь св. Космы и Дамиана и в честь иконы Божией Матери «Иверская» с. Кузькино Шигонского района. Известны с середины XIX в. и получили своё название от явившихся на месте источников одноименных икон. До революции на источниках стояли часовни, ныне восстановленные.

Источник в честь святой Троицы с. Шигоны известен с XVIII в., так как с тех времён и до сего дня снабжает водой всё село. Сейчас его вода по трубам идёт во все дома сельчан. В 1830 г. на источнике была возведена одноимённая часовня. До революции к источнику устраивались многотысячные крестные ходы, служились водосвятные молебны. В 1934 г. часовня была разрушена. В 90-е гг. XX в. родник и близлежащая территория были благоустроены, возведена новая часовня.

Источник в честь иконы Божией Матери «Казанская» с. Старое Вечканово Иса克林ского района известен с дореволюционных времён. В 1949 г. его сравняли с землёй. Со временем колодец восстановили. Ныне там воздвигнут грандиозный архитектурный комплекс.

Источник в честь иконы Божией Матери «Казанская» с. Сиделькино Челно-Вершинского района стали почитать с XVIII в. По преданию, возник он на месте явления одноимённой иконы на горе Маяк, там

же построили часовню. После революции часовню разрушили, источник был заброшен. В 1990 г. часовню восстановили и обустроили источник с прилегающей территорией.

Источник в честь иконы Божией Матери «Владимирская» («Явленский») с. Алакаевка Красноярского района. Появился на месте разрушенного после революции сельского храма. По преданию, местный крестьянин нашёл в нём плавающую икону, отсюда и название родника. Поскольку храма в деревне уже не было, верующие приходили молиться к роднику. В середине 2000-х гг. на источнике установили часовню, колодезный сруб и купальню.

«Прохоровы родники» с. Красная Самарка Кинельского района. По преданию, родники появились рядом с пещерой, где скрывался в 20-е гг. XX в. монах Прохор, замученный красноармейцами. Ныне территория вокруг них облагорожена.

Источник в честь святого Ильи пророка у с. Подъячевка Шигонского района известен с дореволюционных времён, когда рядом с ним была воздвигнута одноимённая часовня, которую разрушили в 30-е гг. XX в. В 1974 г. во время засухи люди устроили к источнику крестный ход, на источнике был отслужен молебен, после которого пошёл дождь. С 2007 г. крестные ходы на источник возобновились, ныне он обустроен.

Источник в честь иконы Божией Матери «Владимирская» у с. Старый Тукушум Шигонского района существовал к началу XIX в., в конце того же века при нём была устроена одноимённая каменная часовня, куда совершались крестные ходы 23 июня и 1 августа по ст. стилю. Затем от часовни шли крестным ходом на родники в поле, где служили молебны о даровании дождей. Разрушили часовню в 1934 г., в конце XX в. источник восстановили и возобновили молебны у него.

Источник в честь Казанской иконы Божией Матери с. Аскулы Ставропольского района известен со времени основания села, то есть с 40-х гг. XVIII в. По преданию, местному жителю на источнике явилась икона. Позже на этом месте построили часовню.

Колодец в честь св. прав. Александра Чагринского у пос. Кировский Красноармейского района находится на месте разрушенного в 30-е гг. XX в. Покровского Чагринского женского монастыря и домика духовника этого монастыря св. прав. Александра Чагринского. Воду из колодца брали на нужды монастыря и для водосвятных молебнов, паломники развозили её во все концы России. После революции колодец забросали мусором, но в предвоенные годы за водой всё же шли немногочисленные паломники. Очищен колодец и приведён в надлежащий вид был только в конце XX в.

Легендами овеяны два маленьких ключа у подножия Царёва Кургана в посёлке Волжский Крас-

ноярского района. Они текут из щебня на берегу пруда: с противоположного от Христорождественской церкви склона кургана. Предание гласит, что якобы на самой вершине Кургана стоял монастырь, и эту воду пили праведные монахи. Но известно, что на Царёвом Кургане монастыря никогда не было.

В Самарской епархии есть ещё ряд почитаемых верующими источников: в честь пророка Илии у с. Подгоры Волжского района, прп. Александра Свирского у с. Степное Дурасово Клявлинского района («барский» источник), рукотворный источник во имя святителя Николая Чудотворца в посёлке Смышляевка Волжского района, источник во имя святителя Николая Чудотворца у с. Заглядовка Красноярского района, в честь Казанской иконы Божией Матери с. Кабановка Кинель-Черкасского района, в честь Казанской иконы Божией Матери с. Крепость Кондурча Шенталинского района, в честь Казанской иконы Божией Матери с. Пискалы Ставропольского района, в честь св. мученика Трифона с. Богородское Кинель-Черкасского района, в честь святых царственных мучеников пос. Садгород Кинель-Черкасского района, в честь Архистратига Божия Михаила с. Колодинка Красноярского района, у с. Чубовка и с. Сколково Красноярского района, в честь святого Ильи пророка с. Новодевичье Шигонского района, «Девятой пятницы» у с. Липовка Сергиевского района, родник «светлый ключ» с. Четырла Шенталинского района, в честь Архистратига Божия Михаила с. Фёдоровка Богатовского района, в честь преп. Серафима Саровского с. Богдановка Кинельского района, в честь преп. Серафима Саровского у г. Новокуйбышевск, в честь иконы Божией Матери «Достоинство» у с. Калиновка Красноярского района, «поповский родник» с. Туарма Шенталинского района, источник в честь св. вмч. Димитрия Солунского с. Клявлино, источник в честь Спаса Нерукотворного в селе Исаклы [18, с. 6–109].

Чудотворный источник у с. Мусорка Ставропольского района стал известен с середины 80-х гг. XX в., в нём нашли икону Казанской Божией Матери. 21 июля у источника собираются паломники из Самарской и Ульяновской областей.

Вера людей в сверхъестественные силы, в возможность явления икон проявляется и в наши дни. Так, согласно легенде, в 90-е гг. XX в. икона святой великомученицы Варвары была найдена рыбаками (всплыла рядом с лодкой) на Волжском водохранилище и передана в Свято-Воскресенский мужской монастырь Тольятти, став одной из чтимых монастырских святынь. Позже в эту икону были вставлены частички мощей святой великомученицы Варвары.

В 1998 г. была организована миссия «Живая

вода» при Кирилло-Мефодиевском соборе г. Самары. В 2005 г. она была преобразована в региональный центр восстановления родников. Главная цель центра – возродить святые источники Самарской области.

Выводы. В подавляющем большинстве источники, почитаемые святыми, были известны ещё с дореволюционных времён, рядом с ними сооружались часовни. И дореволюционные, и современные исследователи отмечают тот факт, что Волгу или любой другой водоем (озеро, пруд, источник) народы Поволжья нередко отождествляли с источником потусторонних сил, эти объекты природы ассоциировались у жителей региона с чем-то сверхъестественным [1, с. 1357–1365].

На большинство источников ходили с крестными ходами жители окрестных сёл, но были и такие, которые почитались во всей Самарской губернии и даже имели всероссийскую известность (Феодоровский у с. Кашпир, в послереволюционные годы – в с. Ташла). Почти все источники были названы в честь икон Божией Матери и святых, появлению многих источников предшествовали мистические события. Как правило, на месте источников людям являлись иконы, в честь которых позже источники были названы. Характерны легенды об этих явлениях, они в большинстве случаев гласят, что иконы являлись верующим либо в самих родниках или колодцах (с. Токмакла), либо на месте, где была обретена икона, забил родник (с. Ташла), либо верующие видели икону над родником (с. Калиновка), несколько явлений икон произошло в реках (икона «приплыла» по реке – с. Владимирова), в одном случае – на камне (с. Кашпир), в другом – на горе Маяк (с. Сиделькино).

В ряде случаев нашедшим икону людям икона не давалась в руки, взять её было можно только священнику после отслуженного молебна (св. источник Параскевы Пятницы с. Владимирова и Никольский с. Зуевка). Такие обретенные иконы относились местными жителями в близлежащие церкви, но по легендам, они возвращались на прежнее место, «уходили» из церкви Никольский источник с. Зуевка. Требовалась либо усиленная молитва, либо построенная на месте обретения часовня, чтобы икона осталась. Эти легенды можно объяснить осознанием верующим народом своего недостойнства перед появлением святыни, благоговением перед ней. Требовались духовные усилия, прежде всего молитвы, крестные ходы, чтобы икона осталась. В ряде случаев о необходимости исполнения Божественной воли в отношении родников и икон люди узнавали во снах (св. источник на горе Варга и икона Божией Матери «Казанская», ташлинский источник и икона Божией Матери

«Избавительница от Бед» и др.). Богородицкие родники по преданию возникли после того, как после драки двух крестьян из Малого Толкая и Большой Йоги (Еги) икона буквально «выскользнула» у них из рук и опустилась в одно из озёр на горе Шихан.

Прохоров родник у с. Красная Самарка, согласно легенде, возник рядом с пещерой, где прятался монах Прохор, позже замученный большевиками. Легенда гласит о пытках, которым подвергся монах, отказавшийся отречься от Бога. Документальных свидетельств этому нет, но в данном случае легенда описывает не действительный случай или конкретного монаха, но в его лице всех служителей церкви, подвергшихся гонениям от советской власти, так что мы рассматриваем личность монаха Прохора как собирательный образ новомучеников земли Самарской, созданный устным народным творчеством [11].

По народным преданиям, разрушающие святые источники, часовни у них, оскверняющие иконы либо очень грешные люди впоследствии получали воздаяние за свои грехи: перед смертью просили стакан воды с источника, но не получали («Владимирский» источник с. Русская Селитьба), когда зачерпывали из источника воду, в ёмкости обнаруживалась змея (святое озеро в с. Съезжем). В этих преданиях грех наказуем, что созвучно устному народному творчеству.

Родники, оставшиеся без часовен и святых образов, по народным поверьям, переставали давать воду, но когда иконы оказывались опять в роднике, восстанавливались, обретая вторую жизнь. Таким образом, в сознании народа для восстановления поруганной святыни необходим мистический акт. В других случаях родники появлялись после разрушения храмов, часовен (с. Алакаевка), они также возрождались после смерти их осквернителей. Для многих верующих людей после закрытия церкви последней отрадой и утешением стало посещение источников.

В этой связи становится понятной политика советских властей в 50–70-е гг. XX в., пытавшихся административными методами прекратить паломничества к внехрамовым святыням, особенно родникам и источникам, не увенчавшаяся успехом [26, с. 290]. Во времена гонений на церковь и связанных с этим компаний по закрытию храмов и осквернению источников, потребность народа в «сверхъестественных» явлениях стала только возрастать, так как склонные к мистике люди лишились возможности легального их выражения в церкви или на роднике. Самым известным случаем подобного рода стало знаменитое «стояние Зои» в г. Куйбышеве. Менее известны легенды о видениях в 1958 г. церкви, Божией Матери, Николая Угодника, ангелов и архангелов над святым озером в с. Съезжем, о схождении огненного столба

с небес в то же озеро, о воздвижении и погружении обратно в озеро креста.

В почитании святых источников и родников можно обнаружить отголоски языческих верований, когда силы и явления природы обожествлялись, им придавались особый сверхъестественный смысл и значение. В ту пору земледельцам нужно было воздействовать на природу, воззвать к её вегетационной мощи, обратиться, в том числе к водным источникам – родникам, кладезям, студеницам. Общекультурным является почитание гор, холмов, возвышающихся молящихся над уровнем обычной жизни и как бы приближающих их к небесным правителям мира, и проведение на них особых молений. Б.А. Рыбаков отмечал, что все эти места культа воды отразились в восточнославянской топонимике, где встречаются сотни «святых озёр» [15, с. 134, 137, 209–210]. Он же заметил, что через все источники XI–XIII вв. проходит описание основных славянских молений как молений, обращённых к природной воде (реки, озёра, родники-студеницы и т.п.) ради своевременного дарования воды небесной – дождя. В приводимых Б.А. Рыбаковым исторических источниках говорится о принесении древними славянами жертв родникам и рекам [16, с. 11–14; 285–303]. Это уже вступало в противоречие с христианством, отказавшимся от обожествления природы. Неким «компромиссом» между христианством и язычеством стало почитание принявшими православие российскими народами водных источников, но уже на ином уровне. Такому источнику давалось уже не языческое, а христианское начало, он был посвящён какому-либо святому или иконе. При всём этом оставалось и языческое начало, таким образом, архаичные культы наших предков дожили в том или ином виде до наших дней.

Так, вплоть до середины XX в. неженатые мужчины не допускались на Богородицкие родники на горе Шихан (чисто эрзянское поверье). Также живущие в этой местности эрзя собирали траву близ родников как целебную. В данном случае христианские верования причудливо переплетаются с языческими представлениями. В засуху люди с близлежащих сёл шли к озеру с иконами и хоругвями, затем во главе со священником обходили поля, потом клали на блюдо хлеб, на хлеб – соль и крестным ходом поднимались на Шихан. Там служили молебен, в ходе которого хлеб и соль ставились на особый моленный камень. Как видим, в этом случае мистическое значение придается не только христианским символам и действиям: иконам, хоругвям и молебну, но даже и камню, и хлебу с солью, которые в данном случае выступают как особое подношение, своеобразная жертва.

Почитание родников в Поволжье мы наблюда-

ем не только в христианской, но и мусульманской культуре. Волжские татары бережно относятся к родникам, очищая их после весеннего половодья и обустроивая. Во время засухи они проводят особый обряд Янгыр Телеу, в ходе которого собираются около источника воды, обращаются с молитвой к Аллаху, прося его о дожде и хорошем урожае [8, с. 35–36].

Уже в наше время создаются легенды, касающиеся названия источников, в своей основе они восходят к устной народной прозе. Так, бывшему церковному старосте храма Олегу Покашлеву (с. Богдановка) во сне явился в образе старичка в домотканых одеждах Серафим Саровский и попросил освятить источник его именем, что и было исполнено. При этом обратим внимание на факт, что в народных сказаниях образы святых, особенно часто святителя Николая Чудотворца, Ильи-пророка перевоплощаются и являются людям в образах вполне земных людей, как правило, обычных старичков [10, с. 217–326; 19, с. 424–432]. По народным преданиям, святой Николай Чудотворец появлялся раньше близ села Ширияево в образе невысокого седого старичка в вышитой рубаше и лаптях. Согласно поверьям, он помогал людям, попавшим в трудные ситуации: одну из ширяевок он спас от насильников в безлюдном месте. В 90-е гг. XX в. в Ширияево ещё пели на поминках старинные духовные стихи: два из них посвящены святому Николаю.

К сожалению, многие святыни самарского края: храмы, иконы, богослужебные книги, почитаемые народом источники были утрачены или уничтожены после революции 1917 г. Сейчас времена изменились, и большинство таких источников очищены и восстановлены, близлежащие к ним территории благоустроены, проложены дороги. Многие источники стали объектами паломнического и религиозного туризма [6, с. 130–141]. Почитаемые народом святые источники стали значимым элементом не только религиозного, но и культурного ландшафта Самарской области и в настоящее время играют важную роль в духовной жизни общества.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Lepeshkina L.Y. Ethnographic researches of ecological culture of the peoples of the Volga region in the XIX – early XX centuries // Былые годы. Российский исторический журнал. 2017. № 46 (4). С. 1357–1365.
2. Артамонова Л.М. Летопись Благовещенской церкви села Кашпирского Монастыря (последняя четверть XIX – первая четверть XX века) как исторический источник // Центр и периферия. 2018. № 2. С. 12–22.
3. Зубова О.В., Мельникова Н.В., Радченко О.И., Бочков В.А., Подмаричын А.Г. Православные

- святыни Самарского края. Историко-церковная энциклопедия. Самара, 2001. 270 с.
4. Избавительница от бед / автор-составитель О.И. Бедула. Самара, 2017. 240 с.
 5. Иоанн Кронштадтский в Самаре // Благовест. 2008. 29 августа.
 6. Кожеватова А.С., Алексушин Г.В. Святые источники Самарской области как объект туризма // Modern Science. 2019. № 12-1. С. 130-141.
 7. Курятников В.Н. Местночтимые святыне Самарской земли – Пётр и Александр Чагринские // Девятые Иоанновские чтения: материалы научной конференции, посвящённой памяти Высокопреосвященнейшего Иоанна, митрополита СПб и Ладожского. Самара, 2005. С. 59-64.
 8. Лепешкина Л.Ю., Овсянников В.П. Природный фактор в развитии празднично-обрядовых форм в культуре народов Поволжья // Человек и природа: сборник научных статей / под ред. Л.П. Куракова. Чебоксары, 2018. С. 34-38.
 9. Монастыри Самарского края (XVI-XX вв.): Справочник / сост. В.С. Блок, К.А. Катренко. Самара: Самарский Дом печати, 2002. 216 с.
 10. Народная проза Самарской Луки: Сборник Ю.К. Рощевского. Тольятти, 2002. 360 с.
 11. Новые мученики и исповедники Самарского края / сост. Антон Жоголев. Самара, 1996.
 12. Опыт исторического исследования в путях Промысла Божия в судьбе Самарского Иверского женского монастыря в период 50-летнего существования его от возникновения в 1850 г. до настоящего времени / сост. Протоиерей Георгий Третьяков. Переиздание 1905 г. Самара, 2001. 175 с.
 13. Подмарицын А.Г. Взаимоотношения Русской Православной Церкви и государственных органов в Самарском регионе: 1917-1941 гг.: дисс. ... канд. ист. наук. Самара, 2006.
 14. Подмарицын А.Г. Советская антипаломническая кампания рубежа 50-60-х годов XX века (на примере Куйбышевской области) // Современное общество и власть. 2016. № 1 (7). С. 10-15.
 15. Рыбаков Б.А. Язычество древней Руси. М.: Наука, 1988.
 16. Рыбаков Б.А. Язычество древних славян. М.: Наука, 1981.
 17. Самуиловы Наталия и София. Годы гонений (воспоминания) // Духовный собеседник. 1996. № 1. С. 21-29.
 18. Святые источники Самарского края. Живые родники / сост. О.И. Бедула. Самара, 2010. 112 с.
 19. Сказки Волжской вольницы. Тольятти, 2002. 448 с.
 20. Смирнов Ю.Н. Предания самарских жителей о святителе Алексии в записях XVIII – середины XIX в. и их интерпретация // Центр и периферия. 2018. № 3. С. 4-13.
 21. Смирнов Ю.Н. Религиозная повседневность Самарского края в догубернский период (первая половина XIX века) // Двадцать четвертые Иоанновские чтения: материалы научной конференции, посвященной памяти Высокопреосвященнейшего Иоанна, митрополита Санкт-Петербургского и Ладожского. Самара, 2020. С. 14-32.
 22. Центральный государственный архив Самарской области. Ф. 4187. Оп. 2. Д. 12. Л. 30, 54, 72.
 23. Центральный государственный архив Самарской области. Ф. 4187. Оп. 2. Д. 50. Л. 3-84.
 24. Чагринский батюшка: Жизнь и служение протоиерея Александра Юнгерова, а также история Чагринского Покровского и Самарского Иверского женских монастырей / автор-составитель Н. Огудина. Самара: Иверский женский монастырь, 2002. 96 с.
 25. Чирков М.С. Государственно-конфессиональные отношения в Среднем Поволжье во второй половине 1940-х – начале 1950-х гг. // Культурно-исторические исследования в Поволжье: проблемы и перспективы: материалы II Всероссийского научно-методологического семинара. Самара: Самарский государственный институт культуры, 2013. С. 95-100.
 26. Чирков М.С. Православие и власть в Среднем Поволжье (середина 1940-х – начало 1980-х годов) // Культура, наука, образование: проблемы и перспективы: материалы IV Всероссийской научно-практической конференции. Нижневартовск: Нижневартовский государственный университет, 2015. С. 288-291.
 27. Чирков М.С. «Религия вносит в народ облагораживающее чувство»: возрождение православия в Поволжье (1945-1949 гг.) // Культурно-исторические исследования в Поволжье: проблемы и перспективы: материалы III Всероссийского научно-методологического семинара. Самара: Самарский государственный институт культуры, 2015. С. 286-294.

HONORING MIRACULOUS ICONS AND SPRINGS IN THE HISTORY AND CULTURE OF THE PEOPLES OF THE SAMARA REGION

© 2023

V.N. Yakunin, Doctor of Sciences (History), Professor
Moscow Institute of Art and Industry, Moscow (Russia)

Keywords: Icons; springs; water sources; temples; chapels; monasteries; elders; saints; monks; shrines; pilgrims; traditions; tradition.

Abstract. Orthodox people gave and give icons a special mystical meaning and significance to the icons, as well as to the springs as the places of discovery (appearance) of these icons, that is reflected in the oral folk art of the peoples of Samara territory: folklore, traditions and legends. Almost in every monastery and temple of the Samara province before the 1917 revolution there were their own revered monastery or temple icons, but only a few of them became revered on a diocesan volume. The article analyzes the origins of the veneration of icons and the springs by the peoples of Samara region. Deep echoes of paganism are seen in the veneration of springs, which were transformed under the influence of Christianity, when natural phenomena, streams, springs and water sources were deified as well. In total, there are more than 1,500 springs in the Samara region, of which 55 are revered by believers as saints. Most are consecrated in honor of the miraculous icons of the Most Holy Theotokos and saints revealed. But there are also nameless ones. The article argues that the Soviet government fought not only against the monasteries and temples but also against the sources revered by the people since in the absence of temples in the popular mind the images were replaced and believers began to pray to the water sources instead of closed temples. The article proves the continuity of folk culture and traditions, as evidenced by the continuing veneration of miraculous icons and sources in our days.

ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ИСТОРИЯ

National History

УДК 930.1

ПЕРВАЯ МИРОВАЯ ВОЙНА КАК ФАКТОР НАЧАЛА РЕВОЛЮЦИИ 1917 ГОДА В ЗАРУБЕЖНОЙ ИСТОРИОГРАФИИ

© 2023

К.В. Зотова, студент 4-го курса профиля «Историческое образование»

*Поволжская академия образования и искусств имени Святителя Алексия,
митрополита Московского, г. Тольятти (Россия)*

Ключевые слова: Первая мировая война; революция 1917 года; историография; влияние; советолог.

Аннотация. Данная статья посвящена раскрытию влияния Первой мировой войны на революционные события 1917 года в России. Особое внимание уделено работам иностранных историков – советологов, посвященным непосредственно революции 1917 года. В статье рассмотрено влияние Первой мировой войны на революцию с разных точек зрения.

Одним из вопросов, касающихся русской революции 1917 года, о котором до сих пор спорят зарубежные историки, является вопрос влияния Первой мировой войны на революционные события в России.

«Войне 1914 года было суждено стать почвой, на которой взошли семена революции», – пишет Эдвард Карр, в своей работе он также отмечает «стихийный взрыв» недовольства масс, «доведенных до отчаяния лишениями войны и явной несправедливостью в распределении жизненных тягот» [1 с. 71]. Безусловно, война способствует развитию экономического кризиса, большая часть работоспособного населения была мобилизована, а положение оставшихся в разы ухудшилось. Революционная активность росла вместе с ухудшением условий труда и увеличением жертв на фронте.

Наиболее крупной работой, посвященной рево-

люции, которая раскрывает влияние Первой мировой войны на революционные события 1917 года, является работа британского историка Доминика Ливена «Конец царской России: марш к Первой мировой войне и революции». Ливен в своей работе отмечает, что еще война с Японией «разожгла давние подозрения, что внешняя политика, проводимая дворцом, некомпетентна» и не отражает нужд и стремлений всего общества, а во время Первой мировой войны большую роль сыграла неразвитость печати и неграмотность населения, которое по своему интерпретировало ситуацию или имело ограниченный доступ к ней, что, по мнению Ливена, привело к распространению слухов об измене высоких кабинетов и «темных силах», в результате чего монархия рассматривалась как «главное препятствие к победе», генералы предпочли принять

революцию как уже свершившийся факт и к февралю монархия оказалась без какой-либо поддержки в российском обществе [2].

«Первая мировая война обрушилась на Россию, усиливая и обостряя характерные для нее болезни», – пишет итальянский историк Этторе Чиннелла в своей работе «1917: Россия на пути в пропасть» [3]. Радикализация народных масс была обусловлена начавшейся войной, которая добавила больше страданий к уже имеющимся бедам – также упоминает Чиннелла. Подвергаются кризису социалистическое движение, которое раскололось на два лагеря: на тех, кто поддерживал военные действия и, соответственно, кто не поддерживал, что в дальнейшем парализовало действие некоторых партий, например, партию эсеров, которая «вернулась на сцену» в 1917 году.

Американский историк Марк Стейнберг характеризует Первую мировую войну как «окно», через которое выплеснулась вся энергия, все мысли и эмоции российского общества [4]. Он пишет о том, что общество было настроено максимально патриотично, Первая мировая война вызывала не только желание победить врага, но и уйти от повседневности. По итогу неудачи на фронте вызвали не только недовольство, но и внутривластную борьбу. Общество считает правительство недееспособным, неспособным ответить «жизненным интересам» общества. Стейнберг также отмечает, что после ухода мужчин на фронт вся работа была возложена на женщин, возросла их хозяйственная и экономическая роль. Женщины обеспечивали семью во время отсутствия кормильца и работы при условии роста цен. Еще хуже было положение женщин в сельской местности, большее число российской армии составляли мужчины-крестьяне, женщины становились не просто рабочей силой, но и получали право голоса там, где раньше говорили только мужчины. Автор отмечает начало революции именно с выхода женщин – работниц текстильных фабрик, а также Стейнберг обращает внимание на то, что массовые волнения проходили при активном участии женщин.

Еще один американский историк Дайан Кеннер и его коллега Уильям Розенберг в своей работе «Стачки и революция России, 1917» [5] также отмечают прямое влияние Первой мировой войны на революцию 1917 года. Историки пишут, что стоит рассматривать международный контекст, а Первую мировую войну, прежде всего. Инфляция, исчезновение безработицы, а вследствие нехватка рабочих рук, изменения в промышленности из-за милитаризации – все это объединяло рабочий класс, повысившие активности которого привело к революции.

Влияние Первой мировой войны не отрицает

и Леопольд Хеймсон в своей работе «Проблема социальной стабильности в городской России» (в отличие от вышеупомянутых историков свою работу он написал еще во время Холодной войны – в 60-е годы): «Революционный процесс был существенно ускорен дополнительными нагрузками на российскую политику Первой мировой войной» [6]. Хеймсон также пишет о том, что среди советских историков существует мнение, что изначально война не рассматривалась как вклад в развязывание революционной бури, а напротив, Первая мировая война содействовала подавлению большевистских партийных организаций и пробудила, пусть ненадолго, «шовинистические» настроения среди все еще несознательных элементов в трудящихся массах, отсрочив неизбежный исход революции. Сам же Хеймсон считает, что между 1905 годом и Первой мировой войной шел процесс политической и социальной стабилизации, который, если бы не «внешние стрессы», вызванные войной, спас бы российскую политику от революции – или, по крайней мере, от радикального переворота, который пережила Россия с приходом большевиков к власти.

В статье «Об истоках революции» [7] Л. Хеймсон также упоминает о влиянии Первой мировой войны на революцию 1917 года. В своей статье он пишет о том, что государственный аппарат не мог справиться с экономическими трудностями, которая принесла Первая мировая с ее жертвами и страданиями, и он был вынужден обратиться к добровольным общественным организациям, что, безусловно, ускорило развитие кризиса во всех сферах жизни страны. Но Хеймсон, кроме того, упоминает еще один фактор, который способствовал падению царского режима, а именно ослабление армии, на которую династия непосредственно опиралась, в последствии солдаты поддержали рабочие демонстрации с оружием в руках, что укрепило убеждение участников событий о том, что революция действительно началась.

В 2007 году австралийский и американский историк-советолог Шейла Фицпатрик выпускает одну из своих работ, посвященных российской революции 1917 года, которая в 2018 году была переведена на русский язык, – «Русская революция» [8]. В данной работе Фицпатрик посвящает целый раздел Первой мировой войне и ее влиянию на революционные события 1917 года. «Наилучшим лекарством от внутренних российских неурядиц была бы маленькая победоносная война» именно с этих слов министра внутренних дел В.К. фон Плеве и начинается раздел о Первой мировой Шейла Фицпатрик. К словам Плеве она относится критически, не забыв упомянуть о том, что на протяжении полувека войны, которые вела Россия, в большинстве своем

оказывались неудачными и подрывали доверие общества к правительству. Первая мировая война тоже успеха не приносила, она обернулась серией катастроф на суше и море. Патриотизм, охвативший российское общество, быстро сошел на нет. «Первая мировая война выявила и в то же время усилила уязвимость старого режима», – пишет Фицпатрик, общество радовалось победам, а при поражениях поддержки правительству не оказывало, высказывалось резко против, презирало, осуждая его некомпетентность и отсталость, что и стало одной из причин революции в дальнейшем.

Американский социолог и историк Джек Голдстоун в своей работе «Революции», посвященной описанию структуры, причин и результатов революций, также описывает российскую революцию и не забывает упомянуть о влиянии на нее Первой мировой войны. В своей работе он пишет о том, что после ряда поражений, где погибло множество солдат, русские элиты задумались о необходимости большего контроля над политической жизнью, а общественность развернула антиправительственные протесты [9].

В 2017 году отмечалась памятная дата – 100 лет со дня начала революции 1917 года. В связи с этим было написано множество научных работ и проведено множество конференций. Особое внимание хочу обратить на сборник докладов по итогам научной международной конференции «Февральская революция 1917 года: проблемы истории и историографии» [10]. По итогам данной конференции был реализован проект, где историкам, в том числе и зарубежным, было предложено ответить на десять ключевых вопросов, одним из которых был вопрос о влиянии Первой мировой войны на революцию. Японский ученый Харуки Вада считает, что Первая мировая война сделала революцию неизбежной: «мировая война создала настоящий кризис самодержавию и принесла жесточайшее горе народу». Такого же мнения придерживается и американский историк П. Кенез, он пишет о том, что война показала неспособность царской власти мобилизовать страну для ведения мировой войны в условиях XX века. Еще один японский ученый Ё. Икеда считает, что революции можно было бы избежать, несмотря на войну, если бы Россия вовремя заключила сепаратный мир.

Американский историк-советолог Александр Рабинович в вышеупомянутом сборнике отвечает на поставленный вопрос довольно кратко, говоря, что Первая мировая делает революцию весьма вероятной, а в своей работе «Кровавые дни» [11], написанной в 1968 году, вопрос влияния Первой мировой на революцию раскрывает куда подробнее. Он так же, как и некоторые перечислен-

ные раннее историки, отмечает патриотический подъем в обществе с началом войны, но, несмотря на то что к 1914 году Россия встала на путь превращения в развитую промышленную державу, экономика страны все равно не была готова к продолжительному ведению войны в современных условиях: «в условиях огромного количества нерешенных коренных проблем война стала суровым испытанием для русского общества, 17 июля 1914 г., когда Николай II подписал указ о мобилизации русской армии, является одной из самых роковых дат в истории России», – пишет Рабинович.

«Непосредственным толчком к революции 1917 года можно, пожалуй, считать крушение ветхой российской политической и экономической структуры, не устоявшей под ударами войны», – именно так характеризует влияние Первой мировой войны на революцию 1917 года Ричард Пайпс в своем труде «Русская революция. Агония старого режима» [12]. Пайпс первоначально отмечает ошибку России в ведении войны, а именно распыление на оба фронта: австрийского и немецкого, а сил у России как таковых не было для такого широкого фронта, потому Россия была обречена на поражение. Чем дольше длилась война, тем сильнее проявлялись все слабости страны, а это неустойчивость политической системы и ее экономики. Что касается экономики, так во время войны экономическое положение Российского государства только ухудшается, дефицит товаров, в особенности продовольствия, денежная инфляция – все это является следствием Первой мировой войны, правительство же считало эти проблемы временными и ничего не предпринимало для их решения. Общество к такому было совсем не готово и недовольство только возрастало, что и привело впоследствии к революции.

Из всего вышесказанного мы можем сделать вывод, что влияние Первой мировой войны зарубежными историками не отрицается, даже наоборот: Первая мировая в зарубежной историографии рассматривается как одна из главных причин начала революционного процесса. И без того нестабильная экономика только ухудшается, после мобилизации не хватает рабочих, все больше падает авторитет царя, общество перестает доверять правительству – все это прямое следствие Первой мировой войны, выделяемое зарубежными историками.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Карр Э. История Советской России. Кн. 1: Том 1 и 2. Большеви́стская революция. 1917–1923.; пер. с англ. / предисловие А.П. Ненарокова. М.: Прогресс, 1990. 768 с.
2. Lieven D. The end tsarist Russia: march to world war I and revolution. N.Y.: Viking, 2015. 448 p.

3. Cinnella E. 1917: la Russia verso l'fbisso. Pisa; Cagliari: Della Porta ed., 2012.
4. Steinberg M.D. The Russian revolution, 1905–1921. Oxford: Oxford univ. press, 2017. 400 p.
5. Koenker D.P., Rosenberg W.G. Strikes and revolution in Russia, 1917. Princeton: Princeton univ. press, 2016. XX, 402 p.
6. Leopold Haimson. The Problem of Social Stability in Urban Russia, 1905–1917 (Part One) // Source: Slavic Review. 1964. Vol. 23. No. 4. Pp. 619–642.
7. Хеймсон Л. Об истоках революции, 1993. URL: http://russiabgu.narod.ru/pages/themes/txt/heimson_ob_istokah.pdf (дата обращения: 16.03.2023).
8. Фицпатрик Ш. Русская революция. 3-е изд. М.: Издательство института Гайдара, 2018. 320 с.
9. Джек А. Голдстоун. Революции. Очень краткое введение. М.: Издательство института Гайдара, 2015. 189 с.
10. Февральская революция 1917 года: проблемы истории и историографии: сб. докл. международной науч. конф. /отв. редактор проф. В.В. Калашников; под ред. Д.Н. Меньшикова. СПб: Изд-во СПбГЭТУ «ЛЭТИ». 380 с.
11. Рабинович А.Е. Кровавые дни. Июльское восстание 1917 года в Петрограде. М.: Республика, 1992. 276 с.
12. Ричард Пайпс. Русская революция. Книга 1: Агония старого режима 1905–1917. URL: https://royallib.com/read/rayps_richard/russkaya_revolyuetsiya_kniga_1_agoniya_starogo_regima_1905_1917.html#0 (дата обращения: 16.03.2023).

THE FIRST WORLD WAR AS A FACTOR OF THE BEGINNING OF THE 1917 REVOLUTION IN FOREIGN HISTORIOGRAPHY

© 2023

K.V. Zotova, 4th year student of the profile “Historical Education”
St. Alexis academy of education and arts of Volga region, Togliatti (Russia)

Keywords: World War I; revolution of 1917; historiography; influence; Sovietologist.

Abstract. This article is devoted to the disclosure of the impact of the First World War on the revolutionary events of 1917 in Russia. Special attention is paid to the works of foreign historians and Sovietologists devoted directly to the revolution of 1917. The article examines the impact of the First World War on the revolution from different points of view.

**ОБРАЗ ГЕРМАНИИ В СОВЕТСКОЙ
ПЕРИОДИЧЕСКОЙ ПЕЧАТИ 1933–1941 ГГ.**

© 2023

А.С. Никитина, студент 3-го курса*Поволжская академия образования и искусств имени Святителя Алексия,
митрополита Московского, г. Тольятти (Россия)*

Ключевые слова: образ Германии; советская периодическая печать; «Правда»; «Известия»; «Красная звезда»; «Волжская коммуна»; советская пропаганда; советско-германские отношения.

Аннотация. В данной статье рассматривается процесс формирования и эволюции образа нацистской Германии под воздействием пропаганды в советской периодической печати 1933–1941 гг.

Образ Германии менялся исходя из текущей политической обстановки в стране. Материалы, вышедшие в данный период, содержат информацию, освящающую разные сферы жизни другого государства. Их можно разделить на несколько групп.

Внутриполитическая и экономическая ситуации.

Они характеризуются исключительно с отрицательной точки зрения. Редакторы газет критикуют все действия новой власти. Негативные аспекты (общий упадок экономики, ухудшение положения сельского хозяйства, кризис продуктов питания и т.п.) связывают с приходом к власти национал-социалистов. Акцент делается на неудачах в политической деятельности – они «горе хозяйственники», они «не смогли сдержать своих обещаний и вывели страну из кризиса».

Социальные проблемы населения.

Газеты сообщали о недовольстве населения, волнениях широких масс. В основном об отношении граждан к недостатку продуктов питания, ухудшения уровня жизни, восприятию внешней и внутренней политики людьми.

Внешняя политика.

Наиболее освещаемая тема. Писали статьи о наращивании вооружения Германии. Редакторы справедливо указывали на тот факт, что страна готовится к новой войне. Широко освещалась тема выхода Германии из Лиги Наций. Подчеркивалось неоднозначное отношение к СССР, которое выражалось и в запрете газеты «Правда».

В течение всего периода прослеживаются кардинальные изменения в отношениях между двумя государствами, что вызвало организацию в периодической печати пропаганды со стороны Советской власти.

В самом начале 1930-х гг. часто встречаются лозунги пацифизма. Газета «Известия» в выпуске № 314 от 15 ноября 1930 года называет советскую армию

«оплотом мирной политики советской власти» и «оплотом мира между народами», в этом же выпуске присутствует заметка «Франко-германский союз для реставрации капитализма в СССР» [1]. На первый план выходит идея объединения против войны и фашизма.

Сама же Германия до 1933 года предстает перед советскими читателями государством, полным экономических, социальных и политических противоречий, полным фашистов и «социал-фашистов» (социал-демократов) с единственной партией, которая настроена бороться за права рабочего класса, – «Коммунистической партией Германии» [2].

Напряжённость международной обстановки, рост популярности фашистской идеологии привели к ухудшению отношений между странами. В течение первых лет после прихода А. Гитлера к власти в периодической печати СССР Германия предстает исключительно в негативном образе. Подчеркивается ее агрессивная внешняя политика, антисоветизм, антисемитизм, антисоциальные явления, происходившие в стране [3].

Сомнительно расцениваются антисоветские высказывания (как в прессе, так и политиков). Советский союз не остался в стороне и начал все больше печатать антифашистские статьи: о тяжелом положении немецких рабочих, о голоде, кризисах и т.п.

Период с 1933 по 1939 охарактеризован тем, что в газетах подробно описаны внутриполитические, экономические кризисы нацистской Германии. Часто публикуются переводы и сводки из иностранных газет, которые должны были убедить граждан в том, что весь мир относится к ней схожим образом, а также в происходивших под эгидой Гитлера зверствах. Советские журналисты не скупятся на подробности в описаниях пыток, происходивших в концлагерях, преступлений против мирных жителей, совершенных немецкими солдатами и т.п.

Выходят в свет статьи: «Фашистские нарушители международного порядка и права сбросили маски», «Террор фашистской Германии», «Пятый год германский народ оплачивает огромные расходы по подготовке к войне», «Фашисты сулят народу «блага» от грабежа других стран и завоеваний чужих территорий» и другие. В них делается упор на то, что наращивание военного потенциала страны ведет к огромным утратам материальных и людских ресурсов. Например, выпуск газеты «Волжская коммуна» за январь 1933 г.: «Лепарт предлагает сотрудничество германскому кабинету <...> Таким образом, руководство всегерманского объединения профсоюзов выражает готовность поддерживать фашистский режим» [4], но при этом чуть ниже приводят сноску из германской газеты о гигантских успехах социалистического строительства, где автор хвалит социалистический строй и союз.

Часто поднималась тема желанья Германии восстановить прежнее положительное отношение других стран к себе, укрепить свое положение на мировой арене. Газета «Известия» (выпуск № 97 от 23 апреля 1935 года) сообщает о том, что «Германия протестует против решения чрезвычайной сессии Совета Лиги наций от 17 апреля», а также «Она почувствовала, что у международного сообщества может снова создаться единство за ее счет» и «Ей (Германии) не приходится ждать, что Запад скажет ей: «Вознагради себя за счет СССР. Пусть Германия подумает. Мы не желаем ей смерти, но мы хотим, чтобы она отказалась от своих территориальных замыслов» [5].

Советское общество жило в «окружении враждебного капиталистического окружения». Образ врага ярко был выражен в лицах фашистских стран. На страницах главного печатного издания страны появляются статьи, которые оповещают граждан об агрессии со стороны Германии.

Внешняя политика Германии – одна из самых освещаемых тем в прессе данного периода, эта тема поднимается в каждом выпуске. Статьи и очерки осуждают наращивание вооружения страны, действия, выход Германии из Лиги Наций и т.п.

Советская пресса называет Германию, Италию и Японию агрессорами в статье «Авиационные линии в Иране и планы агрессоров» в газете «Красная звезда» № 2 от 3 января 1939 года [6]. В этом же выпуске приводится отрывок выступления Дэвида Ллойд-Джорджа, в котором он сообщал перспективы на 1939 год: «Руководители рейхсвера прекрасно понимают, что германская армия будет разгромлена в будущем конфликте. Поэтому они, естественно, проявляют беспокойство по поводу возможных последствий тех авантюр, на которые идет Гитлер» [7]. Советские граждане читали и статью с заголовком

«Новое «достижение» фашистских варваров», в ней приводились слова Барселонского корреспондента агентства «Эспанья» о фашистской бомбардировке Барселоны, совершенной накануне нового года, и о том, что были использованы новые бомбы, предназначенные для массового истребления беззащитного мирного населения [8]. Образ врага дополняют и слова «От подобных бомб невозможно спастись, даже ложась на землю». Уже в следующем выпуске рядом с названием газеты выносятся цитаты: «Защита отечества есть священный долг каждого гражданина СССР» [9]. Образ Германии представлен максимально ужасающим, статья «В застенках фашистских каннибалов» сообщает советскому населению о пытках в концентрационных лагерях. Читатель в подробностях знакомится с различными зверствами: избиениями, пытками, доведением до самоубийства, расстрелами, выворачиванием рук, изуродованными телами и сломанными костями [10]. Сообщается, что: «Германия предъявила правительству Чехословакии ультиматум с требованием выдать антифашистов» и о немецком шпионаже на Ближнем Востоке [11].

Весной 1939 года отношения между двумя государствами улучшаются: они не готовы воевать друг с другом. Территориальные притязания фашистской Германии к Румынии, Польше и Чехословакии окончательно настроили Великобританию и Францию против нее. Советская же власть занимала выжидательную позицию в отношении международной политики: взаимодействовала со многими странами Европы, не ориентировалась на нацистскую Германию.

Таким образом, советская печать либо констатирует факт того или иного события, избегая выражения личного мнения, либо же максимально негативно оценивает его, ярко выделяя отрицательные последствия. Враждебность в прессе немного утихает, но встречаются и критические статьи вплоть до самого подписания пакта.

Образ Германии кардинально меняется после подписания Пакта Молотова-Риббентропа. В прессе начинают публиковать материалы, призванные осветить промышленные и экономические достижения Германии.

В газете «Известия» (выпуск № 202 от 1 сентября 1939 года) данному событию посвящена первая полоса с сообщением Молотова на заседании Верховного Совета Союза ССР 31 августа 1939 года «О ратификации советско-германского договора о ненападении» [12]. В газете «Красная звезда» № 199 от 1 сентября тоже публикуется данное сообщение [13].

Уже в следующем выпуске «Красная звезда» публикует очерк о военных действиях между Германией и Польшей; речи депутатов о принятии

закона о всеобщей воинской обязанности в СССР. Газеты передают эту информацию максимально беспристрастно, стараясь писать лишь о конкретных фактах: «Сегодня начались военные действия между Германией и Польшей. Рано утром германские войска перешли в ряде мест польскую границу. Одновременно германские самолеты произвели налеты на польские города. Бомбардировке германской авиации подверглись города Каттовицы, Краков, Гдыня и Пуцк. Подробности бомбардировок неизвестны» [14].

Следующие статьи и очерки, касающиеся Германии, довольно скупы на выражение какого-либо мнения, читателю представляют краткие факты, можно отметить, что Германию перестают называть фашисткой.

СССР продолжал публиковать материалы, касающиеся мировой напряженности, но никак их не комментировал.

«Красная звезда» публикует доклад Председателя Совета Народных Комиссаров и Народного Комиссара Иностранных дел В.М. Молотова на заседании Верховного Совета СССР 31 октября 1939 года, в котором он говорит о том, что отношения с Германией улучшились коренным образом [15]. В выпуске от 2 ноября приведены отрывки реакции немецкой периодической печати на речь Молотова: «Молотов поддерживает германо-советскую дружбу», «Цели войны западных держав преступны!», «Молотов осуждает Англию и Францию», «Не может быть и речи о восстановлении Польши», «Пакты с прибалтийскими странами укрепляют мир» [16]. Советским гражданам сообщается о том, что немецкие газеты крупным шрифтом выделяют все слова В.М. Молотова о дружбе двух стран. Выпуск «Красной звезды» № 254 от 4 ноября 1939 года называет подписание Пакта о ненападении «Торжеством сталинской политики мира», а Англию и Францию – «поджигателями мировой войны» и хищниками, которые старались столкнуть «две великие европейские державы», указывая, что СССР и Германия встали на путь «дружбы» [17].

Пакт сразу же начинает иметь огромное значение в контексте международных отношений: «договор представляет собой инструмент мира, призванный не только укрепить добрососедские и мирные отношения между СССР и Германией, но и служить делу всеобщего укрепления мира». Делается ставка на то, что заключение договора поможет решить накопившиеся противоречия между странами. Газеты провозглашают конец противостоянию между государствами: «Вражде между СССР и Германией кладется конец. Различие в идеологии и политической системе не должно и не может служить препятствием для установления добрососедских от-

ношений между двумя странами. Дружба народов СССР и Германии, загнанная в тупик стараниями врагов Германии и СССР, отныне должна получить необходимые условия для своего развития и расцвета» [18].

В 1940 г. статьи трансформируют образ Германии. Пишут о мирных намерениях Германии: «Стремление Германии к миру было отклонено правительствами Англии и Франции». Стараются избегать слов, которые могли бы негативно сказать на новом «имидже» Германии: не война, а военные действия, не захват или оккупация, как писали раньше, а господство и стремление к объединению [19].

В начале 1941 г. статьи все еще подчеркивают дружеские отношения между странами. Сообщая о заключении Хозяйственного Соглашения между двумя державами, газета «Правда» пишет: «Переговоры проходили в духе взаимного понимания и доверия в согласии с существующими между СССР и Германией дружественными отношениями» [20].

Периодическая печать первой половины 1941 года «настаивает» на соблюдении договора о ненападении между Германией и Советским Союзом, существующие же малочисленные статьи, касающиеся фашисткой стороны Германии, малочисленны и максимально осторожны из-за официальной политики государства.

Таким образом, можно сказать, что периодическая печать старалась всеми силами сформировать новый положительный образ Германии. В прессе перестали печатать заголовки, которые можно было бы принять за оскорбление: не сравнивали политических деятелей другой страны с животными, не критиковали их внешнюю и внутреннюю политику. Выходившие в этот временной промежуток статьи можно поделить на две категории: в первой освещались события через факты, не было никакого эмоционального окраса от автора текста, а во второй Германия выступала в роли друга, союзника. Советская пресса после подписания Пакта о ненападении стремилась не освещать Германию в негативных тонах до самого начала Великой Отечественной войны. Антифашистские высказывания редки и завуалированы, это объясняется фактом подписания договора о ненападении между двумя странами, в таких условиях советское руководство не могло позволить себе открытое недовольство проводимой Берлином политикой, а значит, пресса, находившаяся в ее подчинении, следовала указаниям свыше. Период выстраивания Германии в положительном свете кратковременный, следовательно, новый образ не успел полностью закрепиться в сознании народа: уже с начала 1941 года публикации вновь возвращаются к нейтральному характеру подачи информации. Можно

сделать вывод о том, что проделанная ранее пропагандистская работа оказалась весьма действенной: образ врага был уже сформирован среди советских граждан, но многие жители СССР находили войну с этим государством неожиданной.

Образ Германии формировался и трансформировался на протяжении всего выбранного периода, его можно разделить на несколько этапов.

1. 1933–1939 гг. – Германия начинает выступать в роли идеологического противника. СССР использует этот образ с целью разоблачения враждебных действий фашизма против мира, укрепления своих позиций (как на международном уровне, так и среди населения союза). Выходят критические статьи, направленные на разоблачение поступков нацистских руководителей, публикуются материалы из зарубежных газет, касающиеся негативного отношения к Германии. В газетах можно обнаружить противоречие в отношении населения Германии: среднестатистический немец выступает в роли несчастного и ущемленного рабочего, а фашистские руководители и солдаты – в роли угнетателей. Освещаются вопросы идеологии, культуры, наращивания военного производства (в таких статьях подчеркивается мысль о том, что граждане голодают, средства идут на военные действия, да и в целом страдают), политики. В это же время СССР старается сформировать собственный образ положительным, противопоставляя себя фашистской Германии. Через печать пропагандируются коммунистические идеи, которые преподносятся решением многих проблем, вызванных капитализмом. Проводится идеологическая работа с населением о надвигающейся войне, о героизме советского народа, о необходимости борьбы против фашизма и милитаризма.

2. 23 августа 1939 г. – апрель 1941 гг. – Пакт о ненападении Молотова-Риббентропа переводит отношения между государствами на новый уровень. Периодическая печать уже не позволяет себе оскорбления к фашистской Германии (или ее представителям), она старается представлять события фактами, не выражая своего мнения. Улучшение отношений заставляет искать нового идеологического врага, роль Германии на короткий период занимают Франция и Англия, ставшие виновницами недопонимания между «двумя величайшими государствами Европы». Провозглашается дружба между Германией и СССР.

3. Май – июнь 1941 года – начинают выходить статьи с антинацистским уклоном, но они малочисленны и расплывчаты по смыслу: в них все еще больше сухих фактов о произошедшем событии, чем осмысления и оценивания. Таким образом, они не приобрели большого масштаба. Пресса данного периода настаивает на соблюдении пакта, провозглашая его

одной из побед советской дипломатии.

Образ Германии в 1933–1941 гг. на страницах периодической печати Советского союза преимущественно представлен в негативных тонах, исключая период после подписания пакта о ненападении. Несмотря на работу ведущих изданий страны, образ врага уже был сформирован среди населения после нескольких лет усердной работы советских журналистов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Советская страна – оплот мира между народами. Капитализм организует новые империалистические боины, он готовит новую интервенцию против СССР // Известия Советов Народных депутатов СССР. 1930. № 314. URL: <https://inlnk.ru/meLNl4> (дата обращения: 07.04.2023).
2. Григорьева О.И. Эволюция образа Германии в советской пропаганде: контент-анализ материалов газеты «Правда» (январь 1933 – июнь 1941 г.) // Известия РГПУ им. А.И. Герцена. 2008. № 61.
3. Иванова Н.В. Образ Германии и немцев у русских в период между первой мировой и Великой Отечественной войнами // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2010. № 10.
4. Лейпарт предлагает сотрудничество германскому кабинету // Волжская коммуна. 1933. Выпуск № 2. URL: <https://inlnk.ru/84MYRk> (дата обращения: 13.02.2023).
5. Отклики на Германскую ноту протеста // Известия Советов Народных депутатов СССР. 1935. Выпуск № 97. URL: <https://inlnk.ru/MjRaxB> (дата обращения: 13.04.2023).
6. Матов Н. Авиационные линии в Иране и планы агрессоров // Красная звезда. 1939. Выпуск № 2. URL: <http://elib.shpl.ru/ru/nodes/25143-2-3-yanv#mode/grid/page/1/zoom/9> (дата обращения: 13.04.2023).
7. Выступление Ллойд-Джорджа против агрессоров // Красная звезда. 1939. Выпуск № 2. URL: <http://elib.shpl.ru/ru/nodes/25143-2-3-yanv#mode/grid/page/1/zoom/9> (дата обращения: 13.04.2023).
8. Новое «достижение» фашистских варваров // Красная звезда 1939. Выпуск № 2. URL: <http://elib.shpl.ru/ru/nodes/25143-2-3-yanv#mode/grid/page/1/zoom/9> (дата обращения: 13.04.2023).
9. Защита отечества есть священный долг каждого гражданина СССР // Красная звезда. 1939. Выпуск № 3. URL: <http://elib.shpl.ru/ru/nodes/25144-3-4-yanv#mode/grid/page/1/zoom/5> (дата обращения: 13.04.2023).

10. В застенках фашистских каннибалов // Красная звезда. 1939. Выпуск № 3. URL: <http://elibrshpl.ru/ru/nodes/25144-3-4-yanv#mode/grid/page/1/zoom/5> (дата обращения: 13.04.2023).
11. Чехословацкое правительство действует по указке из Берлина // Красная звезда. 1939. Выпуск № 3. URL: <http://elibrshpl.ru/ru/nodes/25144-3-4-yanv#mode/grid/page/1/zoom/5> (дата обращения: 13.04.2023).
12. Сообщение тов. Молотова на заседании Верховного Совета Союза ССР 31 августа 1939 года о ратификации советско-германского договора о ненападении // Правда. 1939. № 202. URL: https://imwerden.de/pdf/pravda_07927_1939.09.01__ocr.pdf (дата обращения: 13.04.2023).
13. Сообщение тов. Молотова на заседании Верховного Совета Союза ССР 31 августа 1939 года о ратификации советско-германского договора о ненападении // Красная звезда. 1939. Выпуск № 199. URL: <http://elibrshpl.ru/ru/nodes/25396-199-1-sen> (дата обращения: 13.04.2023).
14. Военные действия между Германией и Польшей // Красная звезда. 1939. Выпуск № 200. URL: <http://elibrshpl.ru/ru/nodes/25396-199-1-sen> (дата обращения: 13.04.2023).
15. Доклад Председателя Совета Народных Комиссаров и Народного Комиссара Иностранных Дел тов. В.М. Молотова на заседании Верховного Совета СССР 31 октября 1939 года «О внешней политике Советского Союза» // Красная звезда. 1939. Выпуск № 251. URL: <http://elibrshpl.ru/ru/nodes/25546-251-1-noya#mode/grid/page/1/zoom/7> (дата обращения: 13.04.2023).
16. Иностранная печать о докладе тов. В.М. Молотова на Внеочередной Пятой Сессии Верховного Совета СССР // Красная звезда. 1939. Выпуск № 252. URL: <http://elibrshpl.ru/ru/nodes/25547-252-2-noya#mode/grid/page/1/zoom/7> (дата обращения: 13.04.2023).
17. Торжество сталинской политики мира // Красная звезда. 1939. Выпуск № 254. URL: <http://elibrshpl.ru/ru/nodes/25549-254-4-noya#mode/inspect/page/1/zoom/9> (дата обращения: 13.04.2023).
18. Рылкин Г. Историческое заседание // Правда. 1939. № 202. URL: https://imwerden.de/pdf/pravda_07927_1939.09.01__ocr.pdf (дата обращения: 13.04.2023).
19. Доклад о внешней политике Правительства Председателя Совета Народных Комиссаров и Народного Комиссара Иностранных дел тов. В.М. Молотова на заседании Верховного Совета Союза ССР 29 марта 1940 г. // Красная звезда. 1940. Выпуск № 74. URL: <http://elibrshpl.ru/ru/nodes/35619-74-30-marta#mode/grid/page/1/zoom/7> (дата обращения: 13.04.2023).
20. Германская печать о советско-германском хозяйственном соглашении // Правда. 1940. № 45. URL: https://istmat.org/files/uploads/43350/1940_g_1_polugodie.pdf (дата обращения: 13.04.2023).

THE IMAGE OF GERMANY IN THE SOVIET PERIODICAL PRESS OF 1933–1941

© 2023

A.S. Nikitina, 3rd year student

St. Alexis academy of education and arts of Volga region, Togliatti (Russia)

Keywords: Image of Germany; Soviet periodical press; Pravda; Izvestia; Krasnaya Zvezda; Volga Commune; Soviet propaganda; Soviet and German relations.

Abstract. This article examines the process of formation and evolution of the image of Nazi Germany under the influence of propaganda in the Soviet periodical press of 1933–1941.

ФАЛЬШИВОМОНЕТНИЧЕСТВО НА СТРАНИЦАХ РОССИЙСКОЙ ПЕРИОДИЧЕСКОЙ ПЕЧАТИ РУБЕЖА XIX–XX ВЕКОВ: ОПЫТ АНАЛИЗА ПУБЛИКАЦИЙ

© 2023

Р.С. Чугунов, студент 4-го курса, профиль «Историческое образование»
*Поволжская академия образования и искусств имени Святителя Алексия,
митрополита Московского, г. Тольятти (Россия)*

Ключевые слова: Российская империя; деньги; купюры; монеты; фальшивомонетничество; периодическая печать; газеты; полиция; суды.

Аннотация. В статье рассматриваются публикации российской периодической печати конца XIX – начала XX веков, посвященные фальшивомонетничеству, распространению фальшивых денег в Российской империи и борьбе с ним. Исследуются специфика подобных публикаций и особенности подачи информации в них. Статья может быть полезна для изучающих историю финансов и преступности поздней Российской империи.

Настоящим бичом финансовой сферы пореформенной России второй половины XIX – начала XX в., вредившим развитию торговли и банковского дела, стало фальшивомонетничество, что неудивительно, ввиду стремительного развития товарно-денежных отношений в стране. Еще в 1877 г. Северный вестник со ссылкой на Биржевые ведомости сообщал, что властям Российской империи известен 101 способ подделки существующих государственных кредитных билетов. Причем, наибольшей популярностью в царствование Александра II пользовалась подделка крупных купюр, особенно пятидесятирублевых. Серьезное затруднение для подделок в то время представляли водяные знаки, которые, если и существовали на поддельных купюрах, то крайне плохого качества, о чем своих читателей спешила уведомить пресса [1]. Подделывали не только купюры, но и монету. Так, в 1883 г. Московские ведомости сообщали об обнаружении в Одессе нескольких фабрик по подделке серебряной монеты мелкого достоинства, которые были ликвидированы силами местной полиции [2].

Российская печать, как центральная, так и местная, систематически писала о проблеме распространения фальшивомонетничества, от которого страдали читатели газет и журналов. Сообщения о случаях фальшивомонетничества на рубеже XIX–XX вв. являлись частью газетной криминальной хроники. Им уделяли внимание ведущие деловые и политические общероссийские издания, такие как «Биржевые ведомости», «День», «Московские ведомости», «Новое время», «Петербургская газета», «Петербургский листок», «Россия», «Русское слово», «Русские ведомости» и др. Равным образом не оставляла тему фальшивомонетничества региональная

печать. Обследованные в рамках подготовки статьи издания: «Варшавский дневник», «Воронежский телеграф», «Голос Москвы», «Московский листок», «Нижегородский листок», «Раннее утро», «Киевлянин», «Харьковские ведомости» и др. – также содержат ценную информацию о выделке и распространении фальшивых денег в Российской империи.

Уже с конца XIX в. российские газеты писали о том, что фальшивомонетничество распространяется по стране, как эпидемия. «Фабрики» по производству фальшивых денег систематически обнаруживали в различных уголках империи, по большей части на окраинах, где контроль имперской администрации не был столь всеобъемлющим, как в великорусских губерниях. Например, довольно много фальшивых денег изготавливали в Закавказье, особенно в ее более «просвещенной» западной части – в Грузии и в Армении. Так, в 1890 г. газета «День» сообщила о прекращении подобного «производства» в Тифлисе. Тогда местные священники армянской церкви Орбелианц и Мандакуни под руководством архидьякона Манденова, «смутившего» отцов, развернули чеканку фальшивой русской и иностранной монеты [3]. Еще одно подобное предприятие в Тифлисе накрыли уже в 1909 году [4].

Судя по сообщениям печати, одним из основных центров фальшивомонетничества в Российской империи была Украина, причем и та ее часть, которая находилась под контролем Австро-Венгерской империи. Еще в 1868 г. Киевлянин, со ссылкой на венскую газету «Debatte», сообщал, что в Лемберге (Львове), Бродах, Подгайце, Гусятине и Рогатине полиция накрыла шайку «поддельвателей рублевых бумажек», состоящую из христиан и евреев, числом около 20 человек [5].

В 1891 г. «фабрика» по изготовлению купюр трех-, пяти- и десятирублевого достоинства была обнаружена полицией Киева [6]. Подобные предприятия полиция выявляла и в других губерниях Украины. В 1899 г. фальшивомонетчики были обнаружены в Екатеринославе и Алешках [7; 8]. В 1907 г. в Полтаве удалось разоблачить солдата, изготавливавшего фальшивые монеты [9]. В 1911 г. под Харьковом был арестован крестьянин Андрианов, при обыске у которого отобрана «машинка для выделки серебряных рублей и все принадлежности к ней». На допросе Андрианов заявил, что он не успел еще надделать монет, так как они у него «плохо выходили» [10]. А в Киеве на чугунолитейном заводе «Граф и Ко» рабочий С. Кулбек обнаружил целый «клад» из фальшивых рублей, чеканки 1899 г. Правда, полиция не смогла доказать, что на заводе изготавливается такая «продукция» [11]. Подобные «клады» находили и в других городах России, например, в столице [12]. Для любителей старины на Украине фабриковали фальшивые монеты предыдущих столетий. А в городе Умань под Киевом в 1912 г. полиции удалось обнаружить целое производство фальшивых древних монет [13].

Фабрикация фальшивых денег процветала в тюрьмах Российской империи. В 1906 г. «Русское слово» сообщало об обнаружении производства фальшивой монеты на кухне Метехского тюремного замка в Грузии [14], а в 1908 г. подобное предприятие было обнаружено в тюрьме Одессы – города, являвшегося крупнейшим центром изготовления фальшивых денег в Российской империи [15]. И даже разгром подпольной фабрики в одесской тюрьме не остановил местных дельцов, которые к этому времени действовали уже с международным размахом. В 1911 г. «Русские ведомости» сообщали об аресте в пригородах Одессы международной группировки, фабриковавшей фальшивые кредитные билеты королевства Сербия. Национальный банк Сербии и сербская полиция были уведомлены о существовании в Одессе шайки, изготавливающей фальшивые сербские кредитки. Прибывшие в Одессу для расследования директор национального банка Сербии и начальник полиции обратились за содействием к одесскому градоначальнику. В ходе расследования сыскной полицией в одной из дач около Одессы была обнаружена литография, камни для печати и готовые пачки «прекрасно сделанных» фальшивых сербских кредиток. По делу удалось арестовать пять человек, включая двоих сербов [16].

Очевидно, что в начале XX в. российская преступность уже срасталась с международной, в том числе путем организации подобных «предприятий». Сообщения о поимке русских фальшивомо-

нетчиков в европейских странах начинают все чаще мелькать на страницах отечественной печати [17]. Еще в 1901 г. газеты империи сообщали, что заведующий сыскной частью в Киеве Рудой, командированный в Великобританию для изучения связей русских и зарубежных фальшивомонетчиков, обнаружил в Лондоне целую фабрику по выработке фальшивых русских почтовых марок и трехрублевых кредитных билетов. Фальшивки оказались весьма искусной работы. Они сбывались в различных местностях Юго-Западного края империи [18].

Справедливости ради, стоит отметить, что центры фальшивомонетничества существовали почти во всех регионах Российской империи, даже за Уралом. Судя по сообщениям печати, одним из регионов, облюбованных фальшивомонетчиками, являлось Поволжье, с его прославленными ярмарками. Так, в 1913 г. в Суконной слободе Казани была раскрыта большая фабрика фальшивой монеты, сбывавшейся в поволжских городах. Во главе этого предприятия стоял беглый каторжник Елизаров, уже осужденный в 1908 г. саратовским судом за фабрикацию фальшивых денег [19]. Крупный процесс по делу о фальшивомонетчиках вспыхнул в Казани в 1910 г. К выделке фальшивых денег на этот раз оказались причастны даже служащие местного земства [20]. Своими фальшивомонетчиками, разоблаченными в 1907 г., обзавелась и Самарская губерния [21].

Довольно часто сообщения о «фабриках» фальшивых денег поступали из Царства Польского [22]. Центром фальшивомонетничества здесь выступали окрестности крупного промышленного города Лодзь, откуда регулярно поступали сведения об обнаружении фальшивомонетчиков и партий фальшивых денег [23; 24]. Производство фальшивых монет было раскрыто и в Варшаве [25]. В 1913 г. была раскрыта фабрика фальшивой монеты в Ковно [26]. Крупные партии фальшивых денег обнаруживались в Прибалтике [27]. Однако примечательно, что в газетах имеются лишь единичные сообщения о подделке денег в центральных русских губерниях, в основном в промышленных центрах, таких как Иваново-Вознесенск или Орехово-Зуево [28].

При этом фальшивые деньги широко обращались в стране и выявлялись в самых разных городах и областях. В том же 1883 г. фальшивые пятирублевые билеты были обнаружены в торговой сети города Вязьмы [29]. Спустя год фальшивыми десятирублевками оказался наводнен Саратов [30]. Сторублевые кредитные билеты, изготавливаемые сибирскими фальшивомонетчиками, по железной дороге проникали даже в столицу [31]. В Сибири местные «умельцы» специализировались на крупных купюрах, достоинством в 50, 100 и даже в 500 рублей. При этом, как отмечали газетчики, вывести их

на чистую воду никак не удавалось [32]. Примечательно, что фальшивомонетки, вероятно, издавались над властями, преднамеренно вносили ошибки в тексты на купюрах, в которых говорилось об ответственности за их подделку [33]. Чаще всего, крупные партии фальшивых денег надежно прятали в различные емкости, в которых они продавались оптовым покупателям [34]. Но подчас, фальшивомонетки совершенно не таились, даже в столице. Так, в 1909 г. Петербургский листок рассказал своим читателям историю случайного обнаружения фальшивомонетчиков. Прохожий, пересекая пустырь около дома № 152 по Обводному каналу, заметил компанию из нескольких человек, которая что-то выделывала из белого металла. Он указал на эту компанию местному городовому, выдвинувшемуся с группой задержания на пустырь. Компания, в числе Павла Николашина, Алексея Николаева и Якова Савельева, оказалась фальшивомонетчиками и была задержана в момент выделки двадцатикопеечных монет среди бела дня прямо в центре столицы [35].

Случалось, что аферисты не особенно утруждали себя качественным исполнением подделок и быстро попадались. В 1901 г. в Москве задержали двух лиц, намеревавшихся сбыть под видом кредитных билетов «простую бумагу». По сообщению газеты «Россия» один из них был «еврей, а другой педагог, член клубов» [36]. В Киеве мошенники пошли еще дальше. Они распространяли картонные (!) детские золотые монеты, а также рисунки сторублевых кредитных билетов, которые иногда печатались в виде украшений на коробочках из-под дорогих товаров [37]. В основном такого рода мошенничество было рассчитано на крестьян – самую малообразованную часть населения империи. Обманывая простодушных крестьян, а часто и мещан в провинции, мошенники совершенно не стеснялись в средствах, набивая «куклами» денежные пачки и предлагая их покупателям со скидкой.

Часто покупатели оказывались отнюдь не наивными людьми и прекрасно понимали, что приобретают фальшивки, в надежде в дальнейшем сбыть их с выгодой, что не всегда удавалось. Подобную историю еще в 1883 г. поведали своим читателям «Московские ведомости»: «Близ Ельца на тамошней железнодорожной пассажирской станции задержаны двое местных мещан [...] за сбыт фальшивых кредитных билетов. Эти кредитные билеты оказались простою белой бумагой, ловко обрезанной, в формате кредитных билетов, связанной и обложенной по сторонам настоящими кредитными билетами нового образца. Этот способ обманывать легковверных и падких на легкую наживу покупателей практикуется уже очень давно. Теперь это дело

измельчалось: крупные покупатели уже не попадаются, и продажа делается мелкими партиями на 20, на 30 и редко на сто рублей. Но лет 7–8 тому назад заезжая партия подобных аферистов успела такими подделками добыть в Ельце около 3000 руб. Согласно разъяснениям сената, закон не преследует за эту продажу простой бумаги под видом фальшивых кредитных билетов. Решение сената мотивировано тем, что подобная покупка отучает от приобретения какой бы то ни было фальшивой монеты» [38].

По сообщениям прессы, фальшивые деньги сбывались различными путями. Крупные денежные партии продавались заинтересованным лицам оптом и с дисконтом. Мелкая монета подсовывалась доверчивым обывателям в местах розничной торговли, увеселений и даже в общественном транспорте. В 1910 г. Петербургская газета писала о раскрытом створе между столичными кондукторами и фальшивомонетчиками, изготавливавшими мелкие денежные купюры для их последующего распространения в общественном транспорте столицы [39]. В 1913 г. в Петербурге вновь слушалось дело «о шайке кондукторов электрического трамвая», приобретавших фальшивые серебряные монеты, которые они передавали пассажирам в случае размена денежных купюр при оплате проезда [40]. Однако намного чаще изготовители фальшивых денег имели собственных «проверенных» сбытчиков фальшивок, распространявших, в первую очередь, крупные купюры. Например, в 1910 г. в Петербурге при попытке сбыть фальшивую 50-рублевую купюру оказалась задержана уроженка Финляндии Аннета Ранамес, в отношении которой имелось подозрение, что она выступала постоянным «агентом подделывателей» [41]. Несколькими днями позже столичная полиция задержала еще ряд выходцев из Финляндии, распространявших поддельную монету [42].

Фальшивые деньги, разумеется, использовались в первую очередь с целью оплаты покупок. Мошенников с фальшивками задерживали при попытках расплатиться ими на базарах, в магазинах, часто – в ресторанах [43; 44]. Примечательно, что темные личности, их распространявшие, особенно любили расплачиваться фальшивками за горячительные напитки [45]. Интересно, что в некоторых случаях целью производства фальшивой монеты являлась не оплата покупок, а организация азартных игр. В 1895 г. в городе Инсар, Пензенской губернии, была обнаружена мастерская с формами для отливки 15-копеечных монет. Слесарь, занимавшийся отливкой, пояснил полиции, что он изготавливал монеты по заказу для игроков в «орлянку» и дальше игрового стола они не уходили [46].

Фальшивомонетничество во все времена притягивало к себе проходимцев и аферистов. Поэтому

в данном «бизнесе» всегда возникало немало курьезных случаев, привлекавших внимание прессы. Например, аферисты могли за умеренную плату изготовить фальшивые деньги под заказ. Однако заказчик далеко не всегда получал именно желаемое. Об одном таком случае в статье «Фальшивомонетки в гостинице “Метрополь”» рассказывала московская газета «Ранее утро». Выпускник Московского университета, из состоятельной семьи, герой статьи Ч. проживал в собственном номере в гостинице и «в деньгах не стеснялся». Но ему «захотелось большего». Естественным путем – упорной работой – разбогатеть было трудно. Требовалось создать «комбинацию». Случайно он познакомился с неким комиссионером Андреевым, предложившим ему за тысячу настоящих рублей изготовить десять тысяч фальшивых. «Андреев умел пустить пыль в глаза. Чтобы окончательно убедить свою жертву в магических способностях, он создал соответствующую бутафорскую обстановку», используя для «размножения» денег некую таинственную жидкость. Вложив в тарелку с жидкостью обрезы белой бумаги, он, обернув их тетрадь, положил под пресс, после чего вручил «продукцию» Ч. Последнему захотелось еще больше денег, и он заплатил проходимцу 125 руб. за новую тысячу. Каково же было разочарование выпускника Московского университета (!), когда, вернувшись в свой дорогой номер в Метрополе, он обнаружил в тетрадке, вместо фальшивых денег, всего лишь крашенные «куклы» из бумажных обрезов. В гневе Ч. обратился в московскую полицию с заявлением о краже у него 11 тысяч, из которых 10 тысяч были «фабрированными». Расследование вывело на чистую воду компанию проходимцев, представлявших не своими именами. Какое наказание понес Ч., за соучастие в изготовлении фальшивых денег, газета умалчивала [47].

Судя по эпизодическим сообщениям печати, социальный состав фальшивомонетчиков был различным, отражая социальный состав населения империи. Подделкой монеты и купюр занимались в основном рабочие и крестьяне, правда, мы можем предположить, что из деклассированных элементов, порвавших со своим социальным окружением и вставших на преступный путь. Так, в 1909 г. были разоблачены крестьяне подмосковного села Зуево Семен Казаков и Роман Горяев, оборудовавшие производство фальшивой монеты на съемной квартире [48]. В 1911 г. на подделке серебряной монеты в Москве вновь попались крестьяне Иван Скотников и Архип Данилов [49]. Случалось, что на подделке денег ловили и дворян, как это произошло в 1905 г. в Москве [50]. Деньги подделывали кондукторы трамваев, матросы торгового и военного флота [51; 52]. Как уже отмечалось выше, в подделке

фальшивых денег уличали даже священнослужителей! Такая практика имела и среди сектантов. Так, по сообщениям печати, на Кавказе фальшивые деньги распространяли молокане [53]. В годы Первой мировой войны за подделку монет и банкнот взялись беженцы из западных губерний страны [54]. Но, разумеется, основной костяк фальшивомонетчиков составляли профессиональные преступники, часто нерусской национальности. Колоритный портрет такого рода проходимца приводится в сообщении газеты «Русские ведомости»: «Арестованный за границей по делу о выделке фальшивых сторублевок Левенталь оказался в действительности отбывшим четырехлетнюю каторгу Фрицем Левальдом. Левальд за выделку фальшивых рублей был осужден на каторгу Либавским окружным судом и сослан на Сахалин. Оттуда он был выдворен японцами, по занятии ими Сахалина и, отбыв наказание, поселился за границей, где и занялся выгодным для него предпрятием» [55].

В 1890 г. в Петербурге полицией был задержан «мелкий плут», занимавшийся изготовлением фальшивых двухгривенных [56]. В 1905 г. Санкт-Петербургские ведомости сообщали, что в столице был арестован дворянин Инштинский со штампами для подделки купюр Государственного банка [57]. Газеты сообщали даже о случаях связи с фальшивомонетчиками полицейских чинов. Московское «Ранее утро» в 1912 г. опубликовало очерк «Полицмейстер-фальшивомонетчик» о происшествии в Екатеринодаре (современном Краснодаре). Местный полицмейстер Головкин, расследовавший дело об армянах-фальшивомонетчиках, конфисковал у преступников поддельные купюры и, с целью наживы, начал распространять их на Кубани с помощью своих тайных агентов из числа уголовников. За это, а также ряд других преступлений по службе Головкин приговорили к четырем годам арестантских отделений [58].

Фальшивомонетничеством занимались и женщины. Например, в 1907 г. в Псковской губернии и в Петербурге полиция обнаружила мастерские по выделке фальшивых золотых рублей и полтинников. Предприятием управляли крестьянки: Мария Вильман и ее дочери Елена и Евгения [59]. В единичных случаях печать упоминала, что подделкой денег в стране занимаются даже дети. В 1910 г. газета «Русское слово» рассказала своим читателям трагичную историю 13-летнего крестьянского мальчика из Весьегонского уезда В. Алексева, обладавшего способностями художника. Чтобы помочь своему бедствующему отцу расплатиться по поземельному налогу и земским сборам, маленький художник нарисовал цветными карандашами трехрублевою купюру, которую его отец пытался

предъявить для уплаты. Из этой затеи ничего не вышло: к делу подключилась местная полиция [60].

Фальшивомонетчиков из России иногда обнаруживали в европейских странах, о чем писали российские газеты. Например, в 1910 г. «Петербургская газета» со ссылкой на венский «Der Tag» сообщала о задержании венской полицией некоего Константина Идорова, бывшего офицера Войска Донского, участника Русско-японской войны. После войны Идоров перебрался в Галицию, откуда был выдворен за изготовление фальшивой монеты. Вторично по тому же обвинению он был задержан в Вене. Причем ему вменили в вину еще и шпионаж. Правда, газеты не уточняли, в пользу какого государства, но отмечали, что «фабрикация монет оказалась лишь поводом к шпионажу», то есть незадачливый шпион-фальшивомонетчик, на кого бы он ни работал, находился на самококупаемости и искал каналы сбыта фальшивых российских рублей в европейских странах [61].

Российская пресса, вероятно, чтобы читатель не думал, что изготовлением фальшивых денег промышленяют только у него на родине, периодически публиковала сообщения о подделке денег иностранных в державах. В 1910 г. петербургская «Новая Русь» рассказала читателям о курьезном случае задержания в Испании фальшивомонетчика, оказавшемся настоящим герцогом. Герцог Бенавенте, «являющийся четыре раза грандом Испании», завел на своей ферме близ Кадиса целую фабрику по изготовлению фальшивой монеты. Фабрику удалось обнаружить совершенно случайно. В ходе бракоразводного процесса герцог не оплатил причитающиеся судебные издержки. Для их взыскания, за счет распродажи имущества, судебные приставы проникли на ферму аристократа, где обнаружили потайную комнату, в которой находилась «отлично устроенная, с машинами и всеми современными приспособлениями, монетная фабрика». Испанская полиция, уже изымавшая в стране фальшивую монету на несколько миллионов франков, предположила, что это лишь одна из потайных фабрик фальшивых денег, принадлежавших знатному сеньору [62].

С избобличенными фальшивомонетчиками полиция и суды особо не церемонились. Примером здесь может стать крупный процесс над изготовителями фальшивых денег, разбиравшийся в 1910 г. в окружном суде Казани. Следствие по делу было поручено приставу Ловейко, желавшему «отличиться» на крупном деле и получить повышение по службе. Но еще больше этого желала жена пристава, про которую обвиняемые и свидетели по делу в один голос заявляли, что «она в полиции – все». Под нажимом жены Ловейко повел дознание

очень «энергично», в чем ему помогала «вторая половинка». Побоями и голодом супруги заставляли свидетелей давать ложные показания. Часто допросы вела госпожа Ловейко, «которая лично была допрашиваемых ботинками по щекам и определенно угрожала «переломать им ребра», если они изменят свои показания при новом допросе – у судебного следователя». Она же сама записывала выбитые показания в протоколы допросов, поскольку у ее мужа был, якобы, плохой почерк. Пристав же на допросах «только пил водку». Однако, несмотря на обнаружившиеся обстоятельства следствия, коллегия присяжных окружного суда приговорила половину обвиняемых к каторжным работам на срок до пяти лет [63].

Стоя на страже интересов своих читателей, российские газеты подробно писали о признаках фальшивых денег, по которым их могли отличить обыватели. Например, Варшавский дневник в выпусках за 1902–1903 гг. рассказывал об особенностях «массы фальшивой золотой монеты», появившейся в Поволжье и на Дону после денежной реформы С.Ю. Витте. «Подделка монеты узнается лишь при взвешивании. Разница в весе [с подлинной монетой – авт.] получается самая незначительная», – констатировала газета [64; 65]. В 1910 г. в заметке «Звонкие фальшивые рубли» «Петербургская газета» сообщала о появлении в столице значительного числа фальшивых серебряных рублей, которые «даже звенят, как настоящие». Но фальшивые деньги вновь оказались легче подлинных. Они имели хуже проштампованные надписи на аверсе и реверсе. «Невольно пожалеешь о бумажных рублях, – сокрушалась газета, – Таковую мелкую кредитку не подделывали [...] А «полноценный» серебряный рубль [...] очень вредно отзывается в массе на целостности карманов и кошельков». Газета констатировала, что «теперь же, ввиду подделки, [серебряные деньги – авт.] приходится тщательно осматривать и взвешивать на ладони» [66]. В другой заметке 1910 г. «Петербургская газета» писала, что за последнее время, «в связи с усилением приезда провинциалов в Петербург», в столице появились негодные к обращению мелкие монеты с небольшими отверстиями в верхних краях. Вероятно, такие монеты могли быть раньше использованы в украшениях-монистах [67].

Примечательно, что революционные события 1917 г. и социалистические преобразования в обновленной Советской России почти никак не повлияли на состояние фальшивомонетничества. И просоветские и антисоветские издания продолжали констатировать, что фальшивые кредитки различных эмитентов (из числа враждовавших группировок) массово распространялись в годы гражданской войны. Так, пресса писала, что в Одес-

се в 1918 г. обнаружили первые партии фальшивых карбованцев – денег независимой Украинской народной республики [68], в Харькове, при осмотре поезда, «шедшего в Совдепию», были конфискованы восемь миллионов фальшивых «керенок» [69] и т.д. Как только в Советской России в начале 1920-х гг. была проведена финансовая реформа и вновь введен золотой денежный стандарт, в виде золотого червонца, немедленно потребовалось «провести экстренное совещание для выработки мер борьбы с распространением фальшивых червонцев» [70]. Тогда же начались и первые судебные процессы, уже над «советскими» фальшивомонетчиками [71].

Как легко можно убедиться даже из анализа небольшого числа от сохранившихся по теме публикаций в дореволюционных газетах и журналах рубежа XIX–XX вв., фальшивомонетничество являлось важной частью криминальной и финансовой хроники, которую вели периодические издания поздней Российской империи. Тщательность и достоверность, с которой они описывают случаи изготовления и распространения фальшивых денег в стране, охота журналистов за курьезными происшествиями в этой сфере, разумеется, в первую очередь были связаны со стремлением удовлетворить интерес читающей публики ко всему запретному. Отсюда и смакование печатью деталей совершаемых на почве выделки фальшивых денег преступлений, и колоритные образы самих преступников. Однако для исторического анализа более значимым следует признать попытки российской прессы, хотя бы в общих чертах, в рамках полицейской хроники, обрисовать ситуацию с масштабной фабрикацией фальшивых денег и связать ее с общей социально-экономической ситуацией в империи. Развитие товарно-денежных отношений в стране и социальное расслоение, вкупе с абсолютным и относительным обнищанием широких народных масс, заставили многих выходцев из различных сословий встать на скользкую криминальную тропу. В первую очередь, ими двигало желание быстро разбогатеть. Однако за личным желанием стояла важная тенденция существенного социального расслоения российского общества в начале XX в. – тенденция, ставшая одной из ключевых причин трех российских революций и попытки построения в нашей стране государства, осуждавшего богатство и даже одно время отрицавшего необходимость денег как таковых.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Северный вестник. 1877. 20 сентября (№ 142). С. 1.
- Московские ведомости. 1883. 9 февраля (№ 40). С. 4.
- День. 1890. 13 февраля (№ 603). С. 2.
- Петербургский листок. 1909. 16 июля (№ 192). С. 4.
- Киевлянин. 1868. 16 ноября (№ 137). С. 545.
- Московские ведомости. 1891. 20 сентября (№ 260). С. 4.
- Новости и биржевая газета. 1899. 4 июня (№ 152). С. 3.
- Новое время. 1899. 4 марта (№ 8267). С. 8.
- Биржевые ведомости. 1907. 14 марта (№ 9795). С. 2.
- Харьковские ведомости. 1911. 20 сентября (№ 795). С. 4.
- Новости и биржевая газета. 1900. 25 мая (№ 144). С. 3.
- Петербургская газета. 1902. 22 мая (№ 138). С. 3.
- Нижегородский листок. 1912. 17 февраля (№ 46). С. 1.
- Русское слово. 1906. 29 октября (№ 265). С. 3.
- Реформа. 1908. 31 января (№ 26). С. 3.
- Русские ведомости. 1911. 29 декабря (№ 299). С. 3.
- Петербургская газета. 1910. 15 февраля (№ 45). С. 2.
- Россия. 1901. 5 октября 1901 (№ 878). С. 1.
- Земщина. 1913. 3 января (№ 1204). С. 4.
- Новая Русь. 1910. 5 апреля (№ 93). С. 4.
- Биржевые ведомости. 1907. 12 апреля (№ 9845). С. 2.
- Русские ведомости. 1909. 3 июня (№ 125). С. 3.
- Голос Москвы. 1911. 18 октября (№ 239). С. 3.
- Голос Москвы. 1912. 28 октября (№ 249). С. 4.
- Раннее утро. 1913. 7 февраля (№ 31). С. 3.
- Раннее утро. 1913. 11 сентября (№ 210). С. 3.
- Московские ведомости. 1909. 15 октября (№ 236). С. 3.
- Раннее утро. 1911. 4 марта (№ 51). С. 4.
- Московский листок. 1883. 16 сентября (№ 256). С. 3.
- Московские ведомости. 1884. 17 января (№ 17). С. 3.
- Биржевые ведомости. 1907. 29 октября (№ 10174). С. 2.
- Речь. 1913. 29 января (№ 28). С. 4.
- Петербургский листок. 1907. 11 ноября (№ 300). С. 3.
- Киевлянин. 1867. 8 апреля (№ 43). С. 173.
- Петербургский листок. 1909. 8 июля (№ 184). С. 3.
- Россия. 1901. 12 октября (№ 885). С. 2.
- Киевлянин. 1913. 16 ноября (№ 316). С. 3.
- Московские ведомости. 1883. 29 января (№ 29). С. 3.
- Петербургская газета. 1910. 10 апреля (№ 98). С. 4.
- Раннее утро. 1913. 13 февраля (№ 36). С. 4.
- Петербургская газета. 1910. 15 апреля (№ 103). С. 9.
- Петербургская газета. 1910. 28 апреля (№ 114). С. 5.

43. Петербургская газета. 1914. 16 сентября (№ 254). С. 4.
44. Известия ЦИК и Петроградского совета рабочих и солдатских депутатов. 1917. 20 декабря (№ 256). С. 5.
45. Петербургская газета. 1905. 22 июня (№ 190). С. 4.
46. Санкт-Петербургские ведомости. 1895. 15 января (№ 14). С. 3.
47. Раннее утро. 1910. 26 февраля (№ 46). С. 4.
48. Московские ведомости. 1909. 2 сентября (№ 201). С. 3.
49. Голос Москвы. 1911. 6 января (№ 4). С. 4.
50. Санкт-Петербургские ведомости. 1905. 18 ноября (№ 264). С. 4.
51. Раннее утро. 1913. 14 марта (№ 61). С. 6.
52. Раннее утро. 1913. 23 марта (№ 69). С. 3.
53. Московские ведомости. 1884. 27 марта (№ 86). С. 3.
54. Воронежский телеграф. 1915. 6 мая (№ 98). С. 3.
55. Русские ведомости. 1913. 29 мая (№ 122). С. 3.
56. День. 1890. 7 февраля (№ 597). С. 3.
57. Санкт-Петербургские ведомости. 1905. 18 ноября (№ 264). С. 4.
58. Раннее утро. 1912. 14 сентября (№ 212). С. 7.
59. Биржевые ведомости. 1907. 21 мая (№ 9906). С. 3.
60. Русское слово. 1910. 7 ноября (№ 257). С. 7.
61. Петербургская газета. 1910. 15 февраля (№ 45). С. 2.
62. Новая Русь. 1910. 10 января (№ 9). С. 3.
63. Новая Русь. 1910. 5 апреля (№ 93). С. 4.
64. Варшавский дневник. 1902. 19 мая (№ 135). С. 4.
65. Варшавский дневник. 1903. 9 июня (№ 157). С. 2.
66. Петербургская газета. 1910. 11 апреля (№ 99). С. 4.
67. Петербургская газета. 1910. 7 апреля (№ 95). С. 4.
68. Финансы и народное хозяйство. 1918. 6 октября (№ 11). С. 2.
69. Последние новости. 1918. 5 ноября (№ 5274). С. 3.
70. Красная газета. 1924. 8 апреля (№ 80). С. 3.
71. Петроградская правда. 1923. 26 сентября (№ 217). С. 2.

COUNTERFEITING ON THE PAGES OF THE RUSSIAN PERIODICALS OF THE TURN OF THE XIX – XX CENTURIES: EXPERIENCE IN ANALYZING PUBLICATIONS

© 2023

R.S. Chugunov, fourth-year student, profile “Historical Education”

St. Alexis academy of education and arts of Volga region, Togliatti (Russia)

Keywords: Russian Empire; money; banknotes; coins; counterfeiting; periodical; printing; newspapers; police; courts.

Abstract. The article examines the publications of the Russian periodical press of the late XIX – early XX centuries devoted to counterfeiting, the spread of counterfeit money in the Russian Empire and the fight against it. The specifics of such publications and the peculiarities of the presentation of information in them are investigated. The article may be useful for students of the history of finance and crime of the late Russian Empire.

ТЕОРИЯ И МЕТОДИКА ОБУЧЕНИЯ И ВОСПИТАНИЯ

Theory and methods of teaching and education

УДК 373.2

ХАРАКТЕРИСТИКА И ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ СЕМЕЙ, ВОСПИТЫВАЮЩИХ ДЕТЕЙ ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА С ЗПР В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННОГО ДОУ

© 2023

С.Е. Алашеева, студент

И.Н. Григорьева, кандидат педагогических наук,
доцент кафедры педагогики и психологии

*Поволжская академия образования и искусств имени Святителя Алексия,
митрополита Московского, г. Тольятти (Россия)*

Ключевые слова: дошкольный возраст; задержка психического развития; семьи, воспитывающие детей с ЗПР; типы воспитания; психолого-педагогическое сопровождение; дистанционные образовательные технологии.

Аннотация. В данной статье рассматривается характеристика семей, воспитывающих детей дошкольного возраста с задержкой психического развития, проблемы, с которыми сталкивается данная категория семей, психолого-педагогическое сопровождение семей посредством использования дистанционных технологий в дошкольном образовательном учреждении.

За последнее время количество детей с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ) растёт. По данным информационной справки о состоянии системы образования обучающихся с ОВЗ в Самарской области на 1 сентября 2020 г., размещённой на сайте Министерства образования и науки Самарской области, в 2020–2021 учебном году численность детей с ОВЗ, посещающих дошкольные образовательные организации, увеличилась на 1,1% (в 2019 году – 18627 воспитанников с ОВЗ). Одну из категорий ОВЗ представляют дети с задержкой психического развития.

Задержка психического развития – это «особый тип психического развития ребёнка, характеризующийся незрелостью отдельных психических и психомотор-

ных функций или психики в целом, формирующийся под влиянием наследственных, социально-средовых и психологических факторов» [4, с. 5].

Данный тип психического развития ребёнка в большинстве случаев носит временный характер, но для ее преодоления необходима организация специальных условий обучения и воспитания, эффективного взаимодействия с родителями. Чем раньше начинается этот процесс, чем грамотнее он осуществляется, тем успешнее нормализуется проблемная ситуация. Для детей с ЗПР семья является еще более мощным фактором развития.

В принятой недавно Федеральной адаптированной образовательной программе дошкольного образования для обучающихся с ограниченными

возможностями здоровья (утверждена приказом Министерства просвещения Российской Федерации от 24.11.2022 № 1022) одна из ключевых задач – «обеспечение психолого-педагогической поддержки родителей (законных представителей) и повышение их компетентности в вопросах развития, образования, реабилитации (абилитации), охраны и укрепления здоровья обучающихся с ЗПР» [8, с. 5].

В отечественной педагогике и психологии проблемой задержки психического развития занимались такие светила науки, как Л.С. Выготский, Т.А. Власова, В.И. Лубовский, Л.И. Переслени, С.Г. Шевченко, Е.С. Слепович, М.С. Певзнер, К.С. Лебединская и др. [2]. По результатам множества исследований были выделены общие черты задержки психического развития с учётом происхождения дефекта. И одни из самых очевидных проблем, которые возникают у таких детей, – это проблемы их умственного и социального развития. Это одна из немногих проблем, с которыми сталкиваются семьи, воспитывающие детей с ЗПР.

При задержке психического развития психогенной и органической природы у детей возникают сопутствующие нарушения, к которым относятся постоянные и выраженные поведенческие отклонения,

такие как агрессия, повышенная импульсивность, эмоционально-волевые нарушения, которые в свою очередь вызывают особые трудности социального характера у родителей. По классификации К.С. Лебединской, такие нарушения свойственны при ЗПР психогенного происхождения и складывается в последствии нездорового влияния на ребёнка его социального окружения с момента рождения [3].

Бесспорно, отношения и атмосфера внутри семьи оказывают очень большое влияние на данный тип задержки, которая возникает в результате отсутствия определённых условий социализации. Причинами могут послужить либо лишение семейной атмосферы, либо применение родителями стилей воспитания, оказывающих искажающее влияние на детскую личность.

Многими авторами (И.С. Багдасарян, Т.Г. Горячева, И.В. Добряков, Е.В. Крыжко, И.Ю. Левченко, О.Г. Приходько, И.А. Солнцева, В.М. Сорокин, С.В. Церетели, В.С. Чавес, Л.М. Шипицына) были в разное время описаны разные типы воспитания в семьях детей с ОВЗ в общем и детей с задержкой психического развития в частности. Данные типы воспитания в семьях с детьми с ЗПР представлены в таблице 1.

Таблица 1. Типы воспитания в семьях с детьми с ЗПР

Тип семейного воспитания	Характеристика
Гиперопека	Родители создают для ребёнка «теплые условия», в которых стараются всё делать за него. Инициатива и самостоятельность ребёнка не принимаются родителями
Противоречивое воспитание	Дети данной категории могут вызывать у членов семьи разногласия в использовании воспитательных средств. В таких условиях у ребёнка не развивается адекватной оценки своих возможностей. Он учится маневрировать между родителями, часто подталкивая их к конфликтам
Воспитание по типу повышенной моральной ответственности	Родители или другие близкие постоянно возлагают на ребёнка такие обязанности и такую ответственность, с которыми ребёнку, в силу имеющихся нарушений, трудно справиться. У ребёнка появляется постоянное напряжение, повышенная утомляемость, заниженная самооценка
Авторитарная гиперсоциализация	При данном типе воспитания родитель добивается от ребёнка послушания и дисциплины. Они имеют высокие социальные установки, не могут занять позицию ребёнка во многих вопросах. Внимательно следят за успехами ребёнка, его мыслями и чувствами. При помощи строгости и дисциплины пытаются развить у него многие навыки
Воспитание в «культе» болезни	В таких семьях наблюдается повышенное внимание к заболеванию ребёнка; родители формируют образ «большого», сосредоточены на этой болезни. В этом случае у ребёнка развивается представление о себе как о слабом, неспособном к большим достижениям человеке, мнительность, повышенная тревожность
Симбиотический тип воспитания	При данном стиле воспитания характерно полное слияние с проблемами ребёнка. Родители практически полностью забывают о собственной жизни (и личной, и профессиональной). Такое слияние искажает возможности личностного развития ребёнка. В итоге развивается эгоистическая личность ребёнка, не способная к каким-либо тёплым чувствам
Тип воспитания «маленький неудачник»	Родители считают своего ребёнка социально несостоятельным. В большинстве случаев убеждены, что он не достигнет в жизни каких-либо высот, они чувствуют досаду и стыд за его неуспешность и неумелость
Гипоопека	Данный тип воспитания наблюдается чаще всего в семьях наркоманов, алкоголиков, ведущих асоциальный образ жизни, реже в семьях, где ребёнок с ОВЗ не значим в силу этих отклонений. В таких семьях дети не ухоженные, неопрятно одетые, плохо накормленные. Никто не следит за их чистотой, режимом дня и соблюдением условий, обеспечивающих его развитие

Тип семейного воспитания	Характеристика
Отвержение ребенка	Характеризуется отсутствием любви к ребенку. Непринятие может быть связано с отклонениями и дефектами развития ребёнка. Чаще наблюдается у отцов. В случае неприятия матерью своего ребенка ситуация объясняется незрелостью личностной сферы матери и несформированностью материнского инстинкта

По наблюдениям В.В. Ткачёвой, у родителей, воспитывающих детей с отклонениями в развитии, отсутствует мотивация на принятие дефекта ребёнка. Важность этой характеристики трудно недооценить, так как именно от неё зависят отношения родителей к ребёнку и модель воспитания в семье [7].

Работа с семьями, воспитывающими детей с ЗПР, является одной из актуальных и непростых проблем современной педагогики и психологии. Для оказания помощи семьям, воспитывающим детей с нарушениями в развитии, в дошкольных образовательных учреждениях организована система психолого-педагогического сопровождения. В настоящее время в психолого-педагогической литературе не существует единого мнения к определению сущности психолого-педагогического сопровождения. Данное определение можно связать с такими понятиями, как содействие, совместное движение, помощь в преодолении трудностей.

Л.В. Байбородова рассматривает психолого-педагогическое сопровождение как профессиональную деятельность педагога-психолога; как процесс, включающий совокупность целенаправленных и систематических педагогических действий; как взаимодействие сопровождающего и сопровождаемого; как технологию, содержащую несколько последовательных этапов деятельности педагога, психолога и других специалистов по достижению поставленных целей; как систему взаимосвязи элементов сопровождения: целевого, содержательного, процессуального и результативного [5].

Основные направления психолого-педагогического сопровождения включают в себя профилактику, диагностику, консультирование, психолого-педагогическое просвещение, коррекционно-развивающую работу, развитие психолого-педагогической компетентности участников образовательного процесса.

Осуществление взаимодействия с родителями, воспитывающими детей с задержкой психического развития, – это работа, которая не имеет готовых технологий и решений. И то, насколько она будет успешна, во многом зависит от поиска эффективных форм её реализации.

Современность диктует нам свои реалии. Семья XXI века в большинстве случаев образованы, информированы и очень заняты. Осуществление взаимодействия детского сада с семьями воспитанников –

это важный аспект полноценного развития самого ребёнка. На сегодняшний день одной из актуальных форм работы с семьей является использование дистанционных технологий.

В Федеральном законе «Об образовании в Российской Федерации» под дистанционными образовательными технологиями понимаются образовательные технологии, реализация которых предполагает применение информационно-телекоммуникационных сетей при опосредованном (на расстоянии) взаимодействии обучающихся и педагогических работников [9, гл. 2, ст. 13, 16].

Большим плюсом использования дистанционных технологий в работе с родителями является доступность, которая предоставляет возможность педагогам и родителям взаимодействовать в индивидуальном режиме. Это также позволяет родителям общаться между собой, участвуя в форумах и конференциях.

В практике работы с семьями воспитанников можно отметить следующие формы: организация консультационно-информационных центров для родителей с использованием ИКТ (модель корреспонденции), сайты дошкольных образовательных учреждений осуществляют дистанционное взаимодействие с семьями воспитанников через электронную почту, форумы и чаты; электронная газета, журнал; создание медиатеки; электронная рекламная деятельность; телемост; использование личной веб-страницы; телекоммуникационный проект; дистанционные конференции [1], консультационные пункты для организации диалога с родителями в офлайн-режиме в удобное для них время [10]; организация в онлайн-режиме вебинаров, виртуальных экскурсий, видеотрансляций, фотовыставок; современные социальные сети [6]. А.Н. Саянина одной из интересных форм дистанционного взаимодействия ОУ с семьями воспитанников считает создание творческого группового сайта с возможностью обратной связи, включением форумов и блогов для обмена опытом и обсуждения некоторых материалов [6].

Дистанционное взаимодействие дошкольного образовательного учреждения с семьями воспитанников с использованием информационно-коммуникационных технологий считается в настоящее время действенной формой сотрудничества, которая учитывает реальные возможности и запросы всех участников образовательного процесса. Организаторами

установления взаимодействия выступают педагоги ДОО, так как они имеют профессиональную подготовку к осуществлению образовательной деятельности, в том числе к обеспечению равноправного, партнерского, неформального общения с родителями, воспитывающими детей дошкольного возраста с задержкой психического развития, готовящихся к поступлению в детский сад. Многообразие различных видов и средств дистанционного взаимодействия, указанных выше, позволяет применять в конкретных ситуациях те из них, которые, прежде всего, будут отвечать цели и направленности сотрудничества. Применение данных видов дистанционного взаимодействия актуализирует необходимость изучения эффективности их использования в работе с родителями, воспитывающими детей с задержкой психического развития.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Комарова Т.С. Информационно-коммуникационные технологии в дошкольном образовании / Т.С. Комарова, И.И. Комарова, А.В. Туликов и др. М.: МОЗАИКА-СИНТЕЗ, 2011. 170 с.
2. Коррекционная педагогика и специальная психология. Словарь: учебное пособие / сост. Н.В. Новоторцева. 4-е изд., перераб. и доп. СПб: Каро, 2006. 144 с.
3. Лебединская К.С. Актуальные проблемы диагностики задержки психического развития детей. М.: Просвещение, 2002. 178 с.
4. Психология дошкольника с задержкой психического развития: учебное пособие / Л.В. Шипова. Саратов, 2018. 86 с.
5. Психолого-педагогическое сопровождение образовательного процесса: учебное пособие / Н.В. Иванушкина, О.В. Щипова. Самара: Издательство Самарского университета, 2021. 80 с.
6. Саянина А.Н. Сетевое взаимодействие родителей и педагогов как форма сотрудничества с семьями детей в рамках реализации основной образовательной программы дошкольного образования // Кронштадтская школьная лига – Вопросы развития дошкольного образования. 2012. № 1. URL: <http://kronnmc.ru/journal/101/167/168> (дата обращения: 11.04.2023).
7. Ткачёва В.В. Семья ребенка с ограниченными возможностями здоровья: диагностика и консультирование. М.: Национальный книжный центр, 2014. 160 с.
8. Федеральная адаптированная образовательная программа дошкольного образования: утверждена приказом Министерства просвещения Российской Федерации от 24.11.2022 № 1022. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202301270036> (дата обращения: 12.04.2023).
9. Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ (ред. от 17.02.2023) «Об образовании в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 28.02.2023). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/01fbae25b3040955277cbd70aa1b907cceda878e/ (дата обращения: 12.04.2023).
10. Федина Н. Практика реализации дистанционных образовательных технологий в дошкольном образовании РФ / Н. Федина, И. Бурмыкина, Л. Звезда и др. // Дошкольное воспитание: Проблемы времени. 2017. № 10. С. 4–13.

CHARACTERISTICS AND PSYCHOLOGICAL AND PEDAGOGICAL SUPPORT OF FAMILIES RAISING PRESCHOOL-AGE CHILDREN WITH MENTAL RETARDATION IN THE CONDITIONS OF MODERN PRESCHOOL EDUCATION

© 2023

S.E. Alasheeva, student

I.N. Grigorieva, Candidate of Pedagogical Sciences,
Associate Professor of the Department of Pedagogy and Psychology
St. Alexis academy of education and arts of Volga region, Togliatti (Russia)

Keywords: preschool age; mental retardation; families raising children with ASD; types of education; psychological and pedagogical support; distance educational technologies.

Abstract. This article examines the characteristics of families raising preschool children with mental retardation, the problems faced by this category of families, psychological and pedagogical support of families through the use of remote technologies in a preschool educational institution.

УДК 81`243: 378.14; 81-119

**КОНЦЕПТЫ «ДОБРО» И «ЗЛО» В ВОСПИТАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ
НА ПРИМЕРЕ ОБУЧЕНИЯ РАЗГОВОРНОЙ ТЕМЕ НА ИНОСТРАННОМ ЯЗЫКЕ**

© 2023

Г.В. Артамонова, кандидат педагогических наук,
доцент кафедры зарубежной филологии*Поволжская академия образования и искусств имени Святителя Алексия,
митрополита Московского, г. Тольятти (Россия)*

Ключевые слова: обучение иностранному языку в вузе; методы обучения иностранному языку; когнитивная лингвистика; концепты «добро» и «зло».

Аннотация. В статье рассмотрено понятие концепта, его природа, значение, и конкретно концепты «добро» и «зло». Для человечества концепты ДОБРО и ЗЛО выполняют функцию критерия оценки социального и нравственно-эстетического поведения людей и поэтому всегда были и будут важны. Во время преподавания иностранного языка при изучении разговорной темы «Черты характера человека» обсуждаются концепты ДОБРО и ЗЛО. Работа над данной темой может внести существенный вклад в воспитание молодёжи. В статье представлен пример методического приема при работе над данной разговорной темой, которая направлена как на обучение иностранному языку, так и на воспитание обучающихся.

Картина мира отражает взгляд на окружающий мир. Она вербализуется в языке и, следовательно, несет национальную специфику мировосприятия. Для изучения картины мира исследуют отдельные концепты, характерные для данного языка. Именно концепты отражают представление человека о мире. Их изучение «помогает выявить особенности мировосприятия народа, представить концептуальную и национальные картины мира» [3].

Понятие концепта, его природы, значения является дискуссионным вопросом в теоретическом языкознании. Этой проблемой занимались и занимаются достаточно большое количество исследователей, и почти каждый исследователь имеет свою точку зрения. В 1990 году Ю.С. Степанов писал: «понятие (концепт) – явление того же порядка, что и значение слова, но рассматриваемое в иной системе связей». С течением времени понимание этого вопроса претерпело значительные изменения, появляются все новые и новые исследования с другими трактовками [1]. В.И. Карасик считает, что «Концепт значительно шире, чем лексическое значение».

Систематизируя разные точки зрения ученых, В.А. Маслова выделяет в лингвистической науке три основных подхода к пониманию концепта, базирующихся на общем положении: концепт – то, что называет содержание понятия, синоним смысла. При первом подходе (представитель Ю.С. Степанов) большое внимание уделяется культурологическому аспекту: концепт – это основная ячейка культуры в ментальном мире человека. Второй подход к пониманию концепта (Н.Д. Арутюнова, Т.В. Булыгина, А.Д. Шмелёв и др.) семан-

тику языкового знака представляет единственным средством формирования содержания концепта. Сторонники третьего подхода (Д.С. Лихачев, Е.С. Кубрякова и др.) считают, что концепт является результатом столкновения значения слова с личным и народным опытом человека, то есть концепт является посредником между словами и действительностью. Он окружен эмоциональным, экспрессивным, оценочным ореолом [2; 31-32].

Представим некоторые группы концептов, которые рассматривают лингвисты: 1) мир – пространство, время, родина; 2) стихии и природа – вода, огонь, дерево, цветы; 3) нравственные концепты – совесть, стыд, грех, правда, истина, искренность; 4) социальные понятия и отношения – свобода, воля, дружба, война [2, с. 70].

В рамках темы данной статьи речь пойдет о нравственных концептах. Нравственные концепты обеспечивают сохранение условий существования человека – мира вещей и духовных ценностей [2, с. 216]. Остановившись на данной группе концептов, рассмотрим концепты ДОБРО и ЗЛО.

Пхиен Аса Буапхан выражает следующую точку зрения: «Понимание природы концептов позволяет глубже постичь реальный мир, поскольку именно в них отражается представление человека об окружающих его предметах и явлениях. Концепты ДОБРО и ЗЛО представляют собой одни из ключевых смысловых единиц в национальной культуре многих народов и являются одними из основных концептов в языковой картине мира многих народов» [4].

Исследователи рассматривают концепцию ДОБРО и ЗЛО на различном материале: на материа-

ле сказок, на материале пословиц, на примере романов отечественной и зарубежной литературы, а также исследуются другие аспекты картины мира. Мы рассмотрим эти концепты в связи с методикой преподавания разговорной темы «Черты характера человека» на английском языке, опираясь на отечественные понятия ДОБРО и ЗЛО.

Считаем, что для человечества концепты ДОБРО и ЗЛО выполняют функцию критерия оценки социального и нравственно-эстетического поведения людей и поэтому всегда были и будут важны, особенно на современном этапе в свете происходящих событий и поведенческого подхода людей к той или иной ситуации.

Понятия ДОБРО-ЗЛО являются диалектически нерасторжимыми единствами, семантически противопоставляемыми представителями одного народа в зависимости от социальных и возрастных стереотипов. Анализ этимологии, семантики и синонимии концептов ДОБРО и ЗЛО позволяет увидеть национально-культурную специфику осмысления ценностного значения объектов окружающей действительности [4].

В своей статье мы не задаёмся целью предъявления глубокого теоретического исследования цепочки определённого концепта, поскольку мы рассматриваем концепты в связи с методикой обучения иностранному языку. Речь пойдет о том, как концепты ДОБРО и ЗЛО можно представить студентам, а именно на занятиях по иностранному языку при изучении разговорной темы «Черты характера человека». Работа над данной темой может внести существенный вклад в воспитание учащихся. В связи с этим представляем пример методического приема при работе над данной разговорной темой, которая направлена как на обучение иностранному языку, так и на воспитание учащихся.

Перед работой над изучением темы на английском языке студентам предлагается подготовить, представить и обсудить тематику ДОБРО и ЗЛО на примерах из истории, художественных произведений, частной жизни на русском языке. Это отступление от методики использования только иностранного языка при преподавании иностранного языка ни в коей мере не скажется отрицательно на уровне его знания, но может способствовать

росту когнитивного процесса студента, повлиять на результат его интеллектуальной деятельности и нравственного поведения. Остановившись на каком-либо предложенном для обсуждения концепте, например «честный», студент оперирует тем, что привнесено ему с детства традициями, культурой, личным опытом, и в своем умозаключении расширяет ряд этого концепта словами «порядочный», «верный» и т.д. Кроме того, преподавателем поощряется использование студентами в их рассуждениях пословиц, поговорок и других фигур речи. Таким образом, делается заключение о духовном значении слова.

Представляем свой авторский метод работы над темой.

Разработка состоит из трёх частей. В первую часть включена лексика для описания положительных черт характера человека, обозначающих концепцию ДОБРО. В этимологическом словаре русского языка А.В. Семёнова отмечено, что слово имеет старославянское происхождение. Прилагательное «добрый» означает «мягкосердечный», «сострадательный», «хороший». Синонимичные словари Н.А. Абрамова и З.Е. Александровой выделяют три синонимических ряда лексики ДОБРО со следующими общими значениями: 1) «благо, благополучие»; 2) «добрый поступок»; 3) «имущество», в современном русском языке данное слово в значении ДОБРО не употребляется [4]. Учитывая указанные выше синонимические ряды концепта ДОБРО, мы включили в первую часть разработки ряд слов: добрый, честный, добросовестный, верный, порядочный и т.д. При введении и отработке лексики концепции ДОБРО студентам теперь уже предлагается обсуждение темы добра на английском языке с примерами из отечественной и зарубежной художественной литературы, из фильмов, из личного опыта студентов. Студентам даётся задание найти английские пословицы по теме.

Каждая часть начинается с предъявления лексики в предложениях. Даны также переводы предложений для более слабых учащихся. Предложения прочитываются и отрабатываются. Приведём примеры лексики в предложениях сначала по концепту ДОБРО.

ДОБРО (a)	
1. The man was <i>communicative</i> and <i>cheerful</i> , but sometimes he was not very <i>clever</i>	1. Этот человек был общительным и жизнерадостным, но иногда он был не очень умен
2. Certainly, the exam was very difficult, and I had to study the subject <i>conscientiously</i> and <i>diligently</i>	2. Конечно, экзамен был очень трудным, и мне пришлось изучать предмет добросовестно и прилежно
3. My new friend is a <i>decent</i> , <i>kind</i> and <i>modest</i> man	3. Мой новый друг – порядочный, добрый и скромный человек

Следующим этапом представляются соответственно выбранная лексика с транскрипцией и пе-

реводом. Отрабатывается произношение слов и запоминание.

ДОБРО (b)		
conscientious	[kɒnʃi'ɛnʃəs]	добросовестный
diligent	['dɪlɪdʒənt]	прилежный, усердный, старательный
decent	[di:snt]	порядочный
kind	[kaɪnd]	добрый, любезный

Затем в рабочей тетради учащимся предлагается устно и письменно проработать лексику в следующей таблице. Вторично отрабатываются правиль-

ное произношение слов и их запоминание, то есть студенты тренируют автоматический перевод с английского на русский.

ДОБРО (c)		
faithful	['feɪθf(ə)l]	
generous	['dʒenərəs]	
just	[dʒʌst]	
noble	[nəʊbl]	

И следующий этап – устная и письменная работа в рабочей тетради, то есть устный

и письменный перевод.

ДОБРО (d)	
честный	
добросовестный	
прилежный, усердный, старательный	
порядочный	

Вторая часть включает лексику концепции ЗЛО. Рассматривая синонимию лексемы ЗЛО, лингвисты выделили три синонимичных ряда данной лексики со следующими общими значениями: 1) «худо, лихо»; 2) «злой поступок»; 3) «неприятность». В понимании современных людей зло – это действие, направленное во вред сущности другого человека [4].

Учитывая указанные выше синонимические ряды концепта ЗЛО, мы включили во вторую часть

разработки ряд слов: хитрый, жестокий, завистливый, лживый и т.д. Таким же образом отрабатывается лексика концепции ЗЛО: проводится обсуждение на английском языке с примерами из отечественной и зарубежной художественной литературы, из фильмов, из личного опыта студентов. Студенты представляют пословицы, поговорки, высказывания известных людей. Работа над лексикой происходит в том же порядке, что и по концепту ДОБРО.

ЗЛО (a)	
1. The actress spoke to everybody haughtily; he had such a conceited face	1. Актриса говорила со всеми надменно; у него было такое самодовольное лицо
2. Karabas-Barabas was very cunning, he was very cruel with the puppets	2. Карабас-Барабас был очень хитер, он был очень жесток с куклами-марионетками
3. Jackal Tobbakhi in Kipling's novel is double-faced and envious	3. Шакал Тоббаки в романе Кипплинга двуличен и завистлив

ЗЛО (b)		
envious	['enviəs]	завистливый
greedy	['gri:di]	жадный
haughty	['hɔ:ti]	надменный, высокомерный, заносчивый
impudent	['ɪmpjədənt]	наглый, бесстыжий

ЗЛО (c)		
envious	['enviəs]	
greedy	['gri:di]	
haughty	['hɑ:ti]	
impudent	['impjudent]	

ЗЛО (d)	
подлый	
грубый, жесткий	
завистливый	

Третья часть разработки включает глаголы и выражения, необходимые для описания «добрых» и «злых» людей и их действий. После каждой части имеются упражнения, позволяющие практиковать

лексику в устной речи.

Приведём пример лексики в одной из таблиц. Работа над этой частью ведётся в том же порядке, что и в предыдущих частях.

1. to deceive	[di'si:v]	обманывать
2. to insult	['insʌlt]	оскорблять
3. to lose one's temper		потерять самообладание
4. to neglect one's duties		пренебрегать своими обязанностями
5. to offend	[ə'fend]	обижать
6. to praise	[preiz]	хвалить
7. to respect	[rɪs'pekt]	уважать
8. to tease	[ti:z]	дразнить

После каждой части представляются подстановочные упражнения. Затем предлагаются разные типы упражнений по теме.

Примеры упражнений и заданий:

- подберите эпитеты к слову "honest" и др.;
- придумайте предложения с использованием в них метафоры;
- подберите синонимы к словам "kind", "envious" и др.;
- подберите антонимы к словам "frank", "arrogant", "lazy" и другие;
- дайте дефиницию слову "impudent" и т.д.

В качестве контроля студентам традиционно предлагается обсудить тему в коротких диалогических и монологических выступлениях.

После отработки лексики по таблицам и в упражнениях предлагается работа над текстом. В тексте также прослеживаются концепты ДОБРО-ЗЛО.

Тема «Черты характера человека» включает большое количество лексики, что является определённой сложностью для её запоминания. В родном языке эти слова усваиваются на сравнительно

длительном периоде времени в процессе воспитательного и образовательного процесса. Изучение английской лексики по этой теме вызывает при запоминании трудности у студентов, учитывая короткий срок, данный на изучение, зачастую отсутствие ассоциации в родном языке. Полагаем, что представленная нами разработка ускорит восприятие и запоминание лексики.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Карасик В.И. Культурные доминанты в языке // Языковая личность: Культурные концепты. Волгоград-Архангельск, 1996.
- Маслова В.А. Когнитивная лингвистика: учеб. пособие. Минск : ТетраСистемс, 2005.
- Печагина Т.В. Добро и зло как категориальные концепты // Вестник Челябинского государственного университета. 2011. № 11.
- Пхиен Аса Буапхан. Концепты добро и зло в русской языковой картине мира // Постулат. 2019. № 1-2.

**THE CONCEPTS OF GOOD AND EVIL IN THE EDUCATIONAL
PROCESS ON THE EXAMPLE OF TEACHING A CONVERSATIONAL
TOPIC IN A FOREIGN LANGUAGE**

© 2023

G.V. Artamonova, candidate of pedagogical Sciences,
associate Professor, Department of foreign Philology
St. Alexis academy of education and arts of Volga region, Togliatti (Russia)

Keywords: teaching a foreign language at a university; methods of teaching a foreign language; cognitive linguistics; concepts of “good” and “evil”.

Abstract. The article discusses the essence of the concept, its nature, meaning, and specifically the concepts of “good” and “evil”. For humanity, the concepts of GOOD and EVIL serve as a criterion for evaluating the social and moral aesthetic behavior of people and therefore have always been and will be important for humanity. When teaching a foreign language, when studying the conversational topic “Human character traits”, the concepts of GOOD and EVIL are discussed. Work on this topic can make a significant contribution to the upbringing and education of students. The article presents an example of a methodical technique.

УДК 37.013.2

ИДЕЯ НАРОДНОСТИ КАК АСПЕКТ ГРАЖДАНСКО-ПАТРИОТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ В ПЕДАГОГИЧЕСКОМ НАСЛЕДИИ К.Д. УШИНСКОГО

© 2023

Т.М. Батарова, кандидат педагогических наук, доцент

А.В. Присталова, студент-магистрант

Поволжская академия образования и искусств имени Святителя Алексия, митрополита Московского, г. Тольятти (Россия)

Ключевые слова: идея народности; патриотическое воспитание; гражданская позиция; гражданско-патриотическое воспитание; личность.

Аннотация. В статье рассмотрена сущность идеи народности и ее роль в педагогической теории К.Д. Ушинского; представлен анализ научных статей и учебников К.Д. Ушинского как теоретических основ гражданско-патриотического воспитания, актуальных в условиях современного социума.

Великий русский педагог Константин Дмитриевич Ушинский писал, что *дело воспитания очень важное и святое, поскольку именно здесь сеются семена благоденствия или несчастья миллионов наших соотечественников, здесь раскрывается завеса будущего нашей родины [1].* Какие семена будут посеяны в душах, умах воспитанников, такие плоды и будут определять жизнь грядущих поколений.

В соответствии с Указом Президента РФ от 27 июня 2022 г. № 401 «О проведении в Российской Федерации Года педагога и наставника» нынешний 2023 год – особенный: это год педагога и наставника. Мероприятия, проводимые в социальном и педагогическом направлении, будут ориентированы на повышение престижа профессии учителя, на решение вопросов профессионального становления специалистов педагогической сферы, на изучение и тиражирование того педагогического наследия и опыта, который имеется в арсенале педагогической науки [2].

Учителя и наставники во все времена были основой любого общества. Какие нравственные идеи и ценности сформирует педагог, каким действиям обучит учитель своего ученика, таким и будет ученик как член общества, как гражданин. Говоря о великих личностях истории, мы обязательно вспоминаем их наставников-педагогов: Александра Македонского и Аристотеля, Петра I и Симеона Полоцкого. Образование в жизни общества всегда было значимо: оно способствовало развитию экономики государства, влияло на воспитание граждан страны. Наставником всех российских педагогов на протяжении многих десятилетий является Константин Дмитриевич Ушинский.

Во все времена педагоги выполняли социальную функцию – они воспитывали членов общества,

формировали их нравственную основу личности, гражданскую позицию, реализуемую в различных видах деятельности. В Законе РФ «Об образовании» говорится, что одним из принципов государственной политики в области образования является воспитание гражданственности в духе уважения к правам и свободам человека, любви к Родине, семье.

События последнего времени в политике, экономике и культуре России в связи с ВСО подтверждают необходимость формирования у школьников традиционного российского патриотического сознания, гражданственности. Значение воспитания основ патриотизма и гражданственности подрастающего поколения возросло многократно. Дальнейший процесс социальной стабилизации, позитивных преобразований всех сфер жизнедеятельности общества требует обновления духовных начал, глубокого познания наших исторических ценностей, героического прошлого Отечества, высокой самодисциплины, воли и гражданского мужества народа.

В последние десятилетия особое значение приобрели вопросы гражданско-патриотического воспитания как аспекта нравственного воспитания, а также развития гражданской ответственности и правовой идентичности, инициативности, а также культуры и духовности на всех этапах образования.

Такие педагоги, как П.П. Блонский, Н.К. Крупская, А.С. Макаренко, В.С. Сорока-Росинский, С.Т. Шацкий и др. отводили главную роль в образовании именно гражданско-патриотическому воспитанию личности. Они считали, что личность ребенка, подростка, его индивидуальность предполагает, что он должен быть способным жить в обществе, а именно – в гражданском обществе.

Научное исследование основ гражданско-патриотического воспитания осуществляется по несколь-

ким направлениям. В качестве рядоположенных авторы используют понятия «гражданско-патриотическое», «гражданское», «патриотическое» воспитание. Так, сущность понятий «гражданственность», «гражданская позиция» отражена в трудах следующих ученых: Л.А. Байковой, А.М. Князева, Ю.В. Мельника, Э.П. Стрельниковой, В.А. Сухомлинского, Т.А. Сухарева.

Организационно-педагогические условия и механизмы гражданско-патриотического воспитания обоснованы в научных исследованиях Е.А. Базалей, Т.Н. Балобановой, В.А. Гришко, Т.И. Кобелевой. В научных трудах Г.М. Андреевой, Е.И. Исаева, И.С. Кона, А.В. Мудрика, Б.Д. Парыгина, В.И. Слободчикова, Д.И. Фельдштейна гражданская позиция раскрывается как социальный феномен [3].

Ведя речь об актуальности воспитания будущих граждан России, нельзя обойти вниманием достояние отечественной педагогической науки – педагогическое наследие Константина Дмитриевича Ушинского. Идея народности воспитания – центральная идея педагогической теории К.Д. Ушинского.

Учитывая сложность феномена «воспитание», К.Д. Ушинский рассматривал психологические и педагогические основы идеи народности во многих произведениях: «О нравственном элементе в русском воспитании», «Труд в его психическом и воспитательном значении», «О пользе педагогической литературы», «О народности в общественном воспитании».

К.Д. Ушинский считал, что нравственная основа личности гражданина составляет чувства национального самосознания человека, его любовь к Родине: «...влияние нравственное составляет главную задачу воспитания, гораздо более важную, чем развитие ума вообще, наполнение головы познаниями и разъяснение каждому его личных интересов...» [4, с. 327].

Константин Дмитриевич Ушинский отмечал, что нравственное воспитание, основанное на чувстве народности, являющемся источником исторической жизни государства, позволяет человеку стать членом общества, так как включает и воспитание гражданского долга, чувства патриотизма.

Воспитание он рассматривал как «создание истории», как общественное, социальное явление и считал, что оно имеет свои объективные законы, познание которых необходимо для того, чтобы педагог рационально осуществлял свою деятельность. Но, чтобы знать эти законы и соотноситься с ними, надо, прежде всего, изучать самый «предмет воспитания» – человека.

Весьма современно основоположник отечественной педагогики трактует сущность цели воспитания. Цель воспитания мыслится К.Д. Ушинским как процесс целенаправленный, управляемый.

Воспитание, по его мнению, заключается в формировании гармонически развитой личности, способной сочетать собственные интересы с интересами своего народа, в подготовке человека к активной трудовой деятельности во благо Отечества. Отражение данных актуальных идей великого ученого девятнадцатого века мы находим в содержании основных нормативных документов, регламентирующих деятельность современных образовательных организаций (Концепция духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России). К.Д. Ушинский рассматривает ребенка как члена общества, представителя своего народа. Нравственные идеалы воспитания, по мнению К.Д. Ушинского, детерминированы историей народа, его уникальной культурой, поэтому воспитание должно быть национальным, самобытным.

Нельзя не вспомнить слова К.Д. Ушинского, полные глубочайшего смысла о значении патриотизма в развитии и формировании личности: «Как нет человека без самолюбия, так нет человека без любви к Отечеству, и эта любовь дает воспитанию верный ключ к сердцу человека и могущественную опору для борьбы с его дурными природными, личными, семейными и родовыми наклонностями» [5, с. 332].

Отметим, что в современном социуме наблюдается противоречие между декларируемыми положениями о значимости гражданско-патриотического воспитания, формирования гражданского сознания обучающихся, чувства патриотизма у детей, подростков и молодежи и реальным состоянием разработанности дидактических и методических аспектов педагогических основ процесса воспитания. Солидный научный ресурс для разработки основ гражданско-патриотического воспитания содержится в трудах К.Д. Ушинского.

Проблема воспитания гражданина, имеющего активную и стабильную позицию, является сферой интересов семьи, школы, общества и государства, и определяется как одна из ведущих в образовательном процессе. Школа как социальная система отличается динамизмом процессов, происходящих в ней и зависящих от окружающей действительности.

В Федеральном законе «Об образовании в Российской Федерации», который определяет воспитание гражданственности и любви к своей Родине как одно из приоритетных направлений деятельности в области образования в РФ [6, с. 5]. В «Концепции духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России» отмечается, что воспитание гражданственности у подрастающего поколения является базовой национальной ценностью, воспитание которой призвана обеспечить современная система образования [7].

Патриотизм и гражданственность как принципы

педагогической деятельности, как нравственные качества личности высоко ценились К.Д. Ушинским. В контексте современных социальных преобразований их ценность многократно возрастает. Знание истории своей страны, любовь к своей Родине, русскому языку, чувство гражданской идентичности, ответственности перед своим народом за судьбу страны, в которой живет и трудится человек – вот неполный перечень характеристик современного человека как гражданина.

Формирование основ патриотизма, гражданской позиции человека закладывают учителя на каждой ступени образования. Идея народности является методологической основой развития образования, так как процессы образования и воспитания как в целевом, содержательном, так и в организационном аспекте строятся в соответствии с запросами социума, в соответствии с национальной идеей. Изучение прогрессивного опыта отечественной педагогики – это вектор развития современной системы образования.

Актуальны ныне идеи К.Д. Ушинского о потенциале русского языка как средства обучения и воспитания нравственных основ личности ребенка. Одно из дидактических требований выдающегося педагога – раннее приобщение ребенка к произведениям устного народного творчества, фольклора. Это первое знакомство с богатством русского языка, с национальными нравственными ценностями, отраженными в сказках, поговорках, позволяет формировать сознание и эмоциональную сферу детей с учетом национального менталитета. В качестве примера можно привести книгу «Детский мир», которую К.Д. Ушинский написал в 1861 году для чтения в первых классах Смольного института. Эта книга – своеобразная детская энциклопедия, знакомящая детей с историей России, с ее богатой природой, с русской литературой и самобытным народным творчеством, с местом нашей страны во вселенной. К.Д. Ушинский использовал весьма прогрессивный подход популяризации научных знаний через призму патриотического воспитания посредством реализации дидактических принципов народности и воспитывающего характера обучения.

По мнению Ю.С. Рехневского, известного публициста девятнадцатого века, значимость книг «Детский мир» и «Родное слова» подобна книге Я.А. Коменского «Мир чувственных вещей в картинках». Они занимают особое положение в истории образования, являются незаменимыми учебниками в русской народной школе [8].

Живую связь ребенка с историей и культурой своего народа призван осуществлять родной язык.

«Язык народа – лучший, никогда не увядающий и вечно вновь распускающийся цвет всей его

духовной жизни, начинающейся далеко за границами истории. В языке одухотворяется весь народ и вся его родина... Язык есть самая живая, самая обильная и прочная связь, соединяющая отжившие, живущие и будущие поколения народа в одно великое, историческое живое целое», – пишет К.Д. Ушинский в статье «Родное слово» [9, с. 396].

Идея народности как основа Концепции национального воспитания, предложенная К.Д. Ушинским, основывалась на постулате, что каждый цивилизованный народ в течение многовековой истории разработал собственную уникальную систему образования, отвечающую интересам национального развития. Ориентация на некий национальный идеал предполагает, что все компоненты системы образования, принципы ее построения должны учитывать специфику национальной культуры, национального менталитета, отражением которого являются литературно-философские понятия «русский характер», «русская душа». «Несмотря на сходство педагогических форм всех европейских народов, у каждого из них своя особенная национальная система воспитания, своя особая цель и свои особые средства к достижению этой цели», – утверждал педагог [10, с. 272].

Идея народности отражена не только в научных публикациях, но и в учебниках К.Д. Ушинского. На протяжении многих десятилетий остается актуальным для обучения младших школьников учебник «Родное слово».

Книга «Родное слово» была адресована К.Д. Ушинским и детям, и родителям. Стихотворения, сказки, поговорки, сопровождаемые иллюстрациями, знакомят детей с культурой русского народа, способствуют формированию нравственных представлений, влияют на эмоционально-ценностное отношение к родной природе, истории и культуре России. В этом учебнике великий ученый предстает перед нами не только как автор идеи народности, но и как талантливый ученый-дидакт и писатель.

В «Родном слове», помимо произведений русских классиков (А.С. Пушкина, А.В. Кольцова, В.А. Жуковского), содержится около 130 самых разнообразных текстов, написанных самим К.Д. Ушинским.

В педагогическом отношении учебник «Родное слово» имеет множество достоинств: доступность и эмоциональность изложения, простота и яркость русского языка, разнообразие литературного материала, сочетание образовательного и воспитательного эффекта в работе с текстами, возможность выполнения логических заданий на примере материалов учебника делает его востребованным и в современной школе. Реализация основных дидактических принципов, разработанных К.Д. Ушинским,

способствует доступному, наглядному освоению материала учебника, сознательному и активному познанию особенностей родной страны, традиций своего народа. Комплекс дидактических принципов в основе своей имеет принцип – воспитывающий характер обучения.

Обучая, воспитываем – этот тезис находит отражение в нормативных документах, регламентирующих деятельность образовательных организаций в XXI веке. Воспитание на основе идей отечественной педагогики строится на идее народности. В качестве примера можно указать учебно-методический комплекс «Школа России», который применяется на уровне начального образования. Данный УМК включает в себя несколько предметных линий учебников, дающих возможность формировать комплексно универсальные учебные действия школьников в контексте уроков русского языка, литературного чтения, окружающего мира и других учебных дисциплин, предусмотренных ФГОС НОО. Название комплекса «Школа России» раскрывается в содержании учебников, в практической деятельности педагогов на уроках, когда решаются задачи гражданско-патриотического воспитания: воспитание любви к Родине, уважительного отношения к ее истории и культуре, формирование представлений о специфике природных и погодных условий России и т.п. Идея народности, дидактические основы процесса обучения, разработанные К.Д. Ушинским, гармонично вплетаются в педагогический процесс современной школы. Учитывая специфику современного образовательного процесса в методический комплекс включены мультимедийные приложения, дидактические материалы, рабочие и творческие тетради, книги для чтения.

Общеобразовательные и профессиональные учреждения, несомненно, должны воспитывать гражданина и патриота, а также раскрывать способности и таланты подрастающего поколения и включать их в широкое социальное взаимодействие с общественностью. Это перспективное направление развития педагогической науки нормативно закреплено в документах. В перечне приоритетных направлений развития российского общества, как отмечено в «Стратегии развития в Российской Федерации на период до 2025 года», особое место занимает всестороннее совершенствование системы работы по воспитанию высоконравственной личности, готовой следовать своим конституционным обязанностям и исполнять гражданский долг перед собой, своими близкими и своим Отечеством.

Президент Российской Федерации В.В. Путин 9 ноября 2022 года законодательно утвердил основы государственной политики по сохранению

и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей [11].

В документе подчеркнута, что «К традиционным ценностям относятся жизнь, достоинство, права и свобода человека, патриотизм, гражданственность, служение Отечеству и ответственность за его судьбу, высокие нравственные идеалы, приоритет духовного над материальным, гуманизм, справедливость, коллективизм, взаимопомощь и взаимоважение...» [11, с. 3].

Гражданское воспитание – это направление образовательной деятельности в системе образования, связанное с формированием социальной роли личности, ее общественного лица. Гражданское образование направлено на развитие свободных членов общества, которые полностью реализуют свой жизненный потенциал [8].

В настоящее время перед современным обществом стоит важная и непростая задача – воспитание достойных граждан. Основными ориентирами воспитания являются гражданское сознание, в котором взгляды, убеждения связаны с нравственными качествами личности обучающихся, ориентирующие их на достижение социально значимых целей во благо своей Родины, своего народа.

Отметим, что гражданское воспитание имеет конкретно-исторический характер и несет в себе отличительные черты, которые в трудах К.Д. Ушинского были обозначены как идея народности, отражающая запросы и специфику каждой эпохи, уровень развития общества, государства.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ушинский К.Д. Письма о воспитании наследника русского престола. М.: Директ-Медиа, 2012. 33 с.
2. О проведении в Российской Федерации Года педагога и наставника : Указ Президента Российской Федерации от 27.06.2022 № 401. URL:
3. Плотникова Е.Ю. Понятие и сущность гражданской позиции в педагогике и психологии // Ped. Rev. 2019. № 6 (28). С. 218.
4. Ушинский К.Д. Избр. пед. соч.: в 2 т. Т. 1. М., 1953. С. 327–332.
5. Ушинский К.Д. Родное слово. Книга для детей и родителей. Новосибирск: Дет. лит., 1994. 424 с.
6. Об образовании в Российской Федерации: Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ. М., 2012.
7. Данилюк А.Я., Кондаков А.М., Тишков В.А. Концепция духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России. 2-е изд. М.: Просвещение, 2011. 24 с.
8. Абзалов А.Ф. Педагогические условия формирования гражданской позиции у студентов ву-

- зов в процессе изучения дисциплины «Безопасность жизнедеятельности»: дис. канд. пед. наук. Екатеринбург, 2006. 151 с.
9. Ушинский К.Д. Родное слово. Книга для детей и родителей. Новосибирск: Дет. лит., 1994.
10. О народности в общественном воспитании // Ушинский К.Д. Избранные педагогические произведения. М., 1968.
11. Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей: Указ президента Российской Федерации от 09.11.2022 № 809. 11 с.

THE IDEA OF NATIONALITY AS ASPECT OF CIVIL-PATRIOTE EDUCATION IN THE PEDAGOGICAL HERITAGE OF K.D.USHINSKY

© 2023

T.M. Batarova, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor

A.V. Pristalova, graduate student

St. Alexis academy of education and arts of Volga region, Togliatti (Russia)

Keywords: idea of nationality; patriotic education; civic position; civic-patriotic education; personality.

Abstract. The article considers the essence of the idea of nationality and its role in the pedagogical theory of K.D. Ushinsky; the analysis of scientific articles and textbooks by K.D. Ushinsky as the theoretical foundations of civil-patriotic education relevant in the conditions of modern society is presented.

УДК 159.9

МАТЕМАТИЧЕСКАЯ ИГРА КАК СРЕДСТВО РАЗВИТИЯ ПОЗНАВАТЕЛЬНОЙ АКТИВНОСТИ У ДЕТЕЙ МЛАДШЕГО ШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА

© 2023

Е.А. Денисова, кандидат психологических наук, доцент,
заведующий кафедрой педагогики и психологии

А.Д. Ларкина, студент

В.А. Демаков, студент

*Поволжская академия образования и искусств имени Святителя Алексея,
митрополита Московского, г. Тольятти (Россия)*

Ключевые слова: познавательная активность; характеристики познавательной активности; младший школьный возраст; математическая игра.

Аннотация. В данной статье представлены основные характеристики познавательной активности, особенности детей младшего школьного возраста, а также описывается созданный математический комплекс игр, направленный на развитие познавательной активности младших школьников.

Младший школьный возраст – это важный период, в котором ребенок начинает проявлять себя, демонстрировать свою активность и самостоятельность на уроках. Для успешного и качественного обучения ученики должны обладать познавательной активностью, потому что она развивает такие качества, как самостоятельность, любознательность, инициативность. Познавательная активность является личностным результатом, прописанным в Федеральном государственном образовательном стандарте начального общего образования.

Познавательная активность – это то, чем должен обладать выпускник начальной школы. Она реализуется в заинтересованности школьников получать информацию, в желании уточнять, углублять свои знания, самостоятельно осуществлять поиск ответов на вопросы, интересующие их, в проявлении у школьников элементов творчества, в умении овладеть способами познания и применять его на другом материале. Именно она способствует развитию личности, выступает стимулом протекания психических процессов и является ключевым фактором успешного обучения.

Проблемой развития познавательной активности в разное время занимались в психологии Б.Г. Ананьев, М.Ф. Беляев, Л.И. Божович, Л.А. Гордон, С.Л. Рубинштейн, В.Н. Мясищев и в педагогике Г.И. Шукина, Н.Г. Морозова.

В своей работе мы опираемся на определение Г.И. Шукиной. Она пишет: «познавательная активность – это избирательная направленность личности, обращенная к области познания, к её предметной стороне и самому процессу овладения знаниями» [7].

В работе Ш.А. Амонашвили описаны структур-

ные компоненты познавательной активности:

- мотив как движущая эту активность сила;
 - объект познания, имеющий дидактически организованную форму;
 - способы и средства действия с объектом с целью его усвоения;
 - посредническая роль педагога между познавательными силами школьника и объектом усвоения;
 - результат познавательной активности [1, с. 36–41].
- Т.Л. Павловец выделяет следующие основные компоненты познавательной активности:

- познавательная потребность;
- саморегуляция познавательной деятельности [5, с. 77–87].

А.М. Матюшкин представляет структуру мыслительного акта и соответствующей ему познавательной активности следующим образом:

- порождение проблемы и формулирование мыслительной задачи;
- решение задачи;
- обоснование найденного решения [4, с. 5–18].

Следует также отметить познавательный интерес школьников, который напрямую влияет на формирование индивидуальных особенностей личности. Интерес, по мнению Г.И. Шукиной – это реальная причина действий, ощущаемая человеком как особо важная. Он является одним из постоянных сильнодействующих мотивов деятельности. Интерес можно определить как положительное оценочное отношение субъекта к его деятельности.

Автор определяет следующие стадии развития познавательного интереса, которые характеризуют индивидуальные особенности учащихся, а имен-

но любопытство, обусловленное внешними обстоятельствами, средствами привлечения интереса; любознательность, характеризующуюся стремлением человека проникнуть за пределы увиденного; собственно познавательный интерес школьника к причинно-следственным связям, к выявлению закономерностей, к установлению общих принципов явлений, действующих в различных условиях; теоретический интерес, который предполагает использование изученных теоретических вопросов как дальнейшего инструмента познания.

Младший школьный возраст – это возрастной период, в котором ведущей деятельностью становится учебная деятельность, а главным психическим новообразованием является внутренняя позиция обучающегося.

В младшем школьном возрасте идет активное развитие всех психических процессов: мышления, внимания, воображения, памяти, восприятия [3].

Память на начальной ступени младшего школьного возраста носит произвольный характер, а уже к концу начального обучения она становится произвольной. Дети уже способны целенаправленно и произвольно запоминать учебный материал, который им неинтересен и непонятен [2, с. 68].

Восприятие в этот период переходит от слитного и фрагментарного к осмысленному и категориальному отражению вещей, событий, явлений в различных связях.

На протяжении начальной школы в развитии внимания происходят существенные изменения. Увеличивается объем внимания, повышается его устойчивость, развиваются навыки переключения и распределения.

Мышление в младшем школьном возрасте становится определяющим. Благодаря ему другие психические функции приобретают произвольный характер. Происходит переход от наглядно-образного к словесно-логическому мышлению, связанному с реальностью и непосредственным наблюдением, подчиняющемуся логическим умозаключениям.

Воображение в младшем школьном возрасте становится более управляемым. В этот период активно развивается творческое мышление.

Познавательная активность в этот период развивается. Школьники стараются активно работать на уроках, проявляя заинтересованность в получении информации различными способами. В этот период учителю важно создать условия для развития познавательной активности, так как многие школьники не всегда способны её проявлять в полной мере.

В нашем исследовании были проведены три диагностические методики: «Выраженность познава-

тельной активности», «Изучение мотивации обучения у младших школьников», «Опросник изучения познавательной активности обучающихся». В нем принимали участие ученики 4 «Б» класса в количестве 13 человек и 4 «В» в количестве 14 человек. Базой исследования была «Православная классическая гимназия».

Опросник изучения познавательной активности обучающихся Б.К. Паишева. Цель – изучение уровня познавательной активности. Школьнику раздается опросник изучения уровня познавательной активности. Предлагается выбрать один вариант ответа.

Методика «Выраженность познавательной активности» А.А. Горчинской. Цель – оценка степени выраженности познавательной активности младших школьников. Школьнику дается бланк стандартизированной анкеты и предлагается выбрать из предъявленных возможных вариантов ответов какой-либо один.

Методика «Изучение мотивации обучения у младших школьников» М.Р. Гинзбурга. Цель – выявить уровень развития учебной мотивации учащегося. В форме анкеты учащемуся предлагаются неоконченные предложения и варианты ответов к ним. Время на заполнение анкеты – 20 минут. Следует выбрать для окончания предложения три варианта из предлагаемых ответов.

Нами была поставлена задача – разработать и проверить математический комплекс игр. Данные игры можно использовать как на уроках, так и на внеурочных мероприятиях. Всего было разработано 8 игр.

Первые 6 игр были разработаны с помощью программы Smart Notebook. Это интерактивное программное обеспечение, которое позволяет преподавателям создавать высокоэффективные уроки, которые воплощают обучение в жизнь. Оно было создано специально для доски SMART Board и сочетает в себе функции текстовых (например, Word) и графических (например, PowerPoint, Photoshop) программ.

1. Магические квадраты

Принцип игры в том, чтобы ученики решили представленный пример и выбрали правильный ответ, нажав на один из квадратов с ответами. На правильном ответе показывается анимация, при неправильном ответе выбранный квадрат исчезает. Пример исполнения игры можно увидеть на рисунке 1.

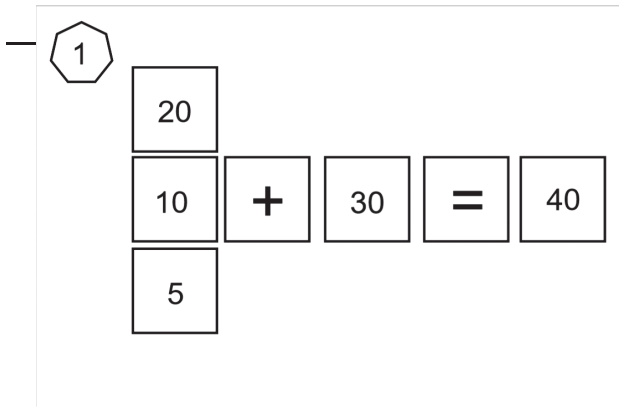

Рис. 1. «Магические квадраты» (уровень 1)

Если правильных ответов несколько, то ученик выбирает по одному квадрату в каждой колонке и если числа на этих двух квадратах при выполнении указанного действия дают правильный ответ, то у них будет одинаковая анимация.

Примеры в данной игре представлены в трех уровнях сложности, по четыре примера на уровень.

1 уровень – сложение, вычитание.

2 уровень – умножение и деление.

3 уровень – несколько арифметических действий сразу.

В данной игре развивается внимание, мышление, а также навык устного счета.

Выполнено всё при помощи добавления фигур и текста на форму, с последующей группировкой фигуры и цифры или знака, после чего на полу-

чившиеся объекты, которые ученик может выбрать, добавлялась анимация. В конце все объекты были закреплены на экране, чтобы их нельзя было случайно переместить.

2. Запоминайка

Игра «Запоминайка» представлена на рисунке 2. Она направлена на развитие памяти, внимания. Кроме того, учащиеся вспоминают геометрические фигуры и закрепляют их. В данной игре учитель показывает на экране несколько разных или одинаковых фигур с различными цветами в течение 20 секунд, после чего учитель переключается на следующую страницу.

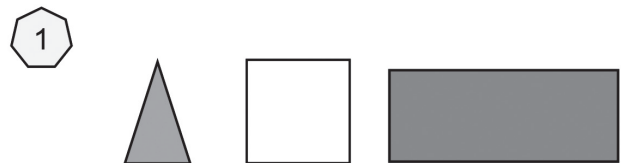
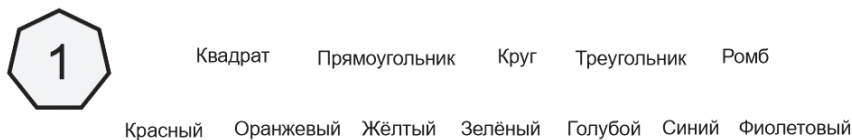

Рис. 2. «Запоминайка» (уровень 1, часть 1)

На новой странице ученику представлены 2 строки и таблица под ними, как на рисунке 3. На первой строке представлен список возможных фигур, на второй – список возможных цветов. Ученик должен выбрать один из вариантов цветов и переместить его в советующую ячейку таблицы.

	Фигура 1	Фигура 2	Фигура 3
Фигура			
Цвет			

Рис. 3. «Запоминайка» (уровень 1, часть 2)

На втором уровне было представлено 4 фигуры, а на 3 уровне были виды треугольников (равносторонний, равнобедренный и прямоугольный).

Эта игра выполнена с помощью добавления фигур на форму и их закрепления. Во второй части каждого уровня каждому из слов добавлено свойство «бесконечное клонирование», что позволяет перетаскивать «клоны» объектов в ячейки таблицы,

не трогая оригиналы.

3. Нескучное деление

В игре, представленной на рисунке 4, ученик должен найти один из членов выражения и дать ответ, после чего нажатием на закрытую ячейку таблицы открыть правильный ответ.

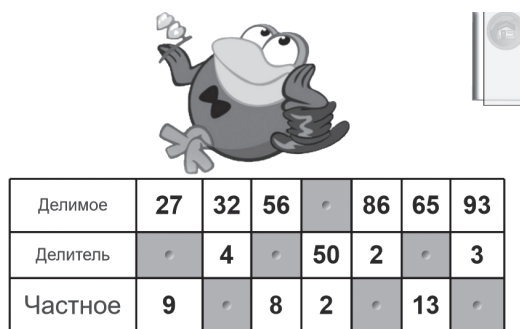

Рис. 4. «Нескучное деление»

Выполнена эта игра с помощью добавления таблицы и применения для добавления ячеек свойства «затемнение ячейки».

4. Умножение

Данная игра аналогична игре «нескучное деление», с одной лишь разницей, что здесь нам пред-

ставлены примеры на умножение. Здесь у ребенка развивается также внимание, память и навык устного счета. Ученику требуется дать ответ на вопрос, «какое число находится в закрытой ячейке?» и, нажав на закрытую ячейку, узнать правильный ответ.

Рис. 5. «Умножение»

Выполнена эта игра с помощью добавления таблицы на форму и добавления ячейкам таблицы свойства «затемнение ячейки».

5. А какое число дальше?

В данной игре нам представлены три последовательности из шести чисел, пример исполнения

на рисунке 6. Ученику видны только три первых числа последовательности, его задача понять какие три числа идут следом. Правильный ответ показывается при помощи инструмента «лупа». В этой игре развивается внимание, навык устного счета, логическое мышление.

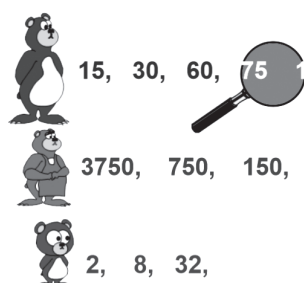

Рис. 6. «А какое число дальше?»

Выполнена эта игра с добавлением картинок на форму и группировкой их со строками, содержащими последовательности чисел, далее на форму была добавлена картинка лупы и помещена на за-

дний план. Первые три числа записаны отличным от белого цветом, благодаря чему видны на фоне, а последние три числа записаны белым цветом, из-за чего их не видно и при наведении лупы на место,

где расположено число белого цвета, его видно, так как стекло лупы тёмное и контрастирует с белым цветом.

6. Шифр

В этой игре, представленной на рисунке 7, от ученика требуется решить пример и перене-

сти букву, расположенную справа от этого примера, в таблицу под ответом на решаемый пример. 1 буква может быть в нескольких ячейках таблицы. В данной игре развивается память, внимание и навык устного счета.

34 + 78 А 164 : 2 З 48 : 12 Ж

126 - 16 И 55 + 53 Н 50 * 4 В

78 * 2 Д 148 - 58 Ч 408 - 68 Е

82	112	154	112	90	110	108	112	156	200	110	4	340	108	110	340

Рис. 7. «Шифр»

Эта игра выполнена при помощи добавления таблицы и текста на форму. Примеры записаны в одном текстовом блоке, а буквы – каждая в своём, и буквам было добавлено свойство «бесконечное клонирование».

Следующие две игры были выполнены на онлайн-платформе Learning Apps. Это приложение для создания интерактивных заданий разных уров-

ней сложности: викторин, кроссвордов, пазлов и игр, совершенно несложно в освоении. В LearningApps.org можно работать самостоятельно – создавать задания, а можно по заданию учителя (выполняются задания, подготовленные учителем, результаты выполнения заданий отражаются в аккаунте учителя). Для добавления элементов в игры использовалась профессиональная программа «Figma».

7. «Математические ребусы»

Рис. 8. «Математические ребусы»

На рисунке 8 изображена игра «Математические ребусы». Это игра была создана с помощью шаблона «Ввод текста» на сайте LearningApps.org.

Для создания ребусов использовалась программа Figma. Игра содержит 15 ребусов на математиче-

скую тему. Для решения ребусов можно увеличить картинку, а затем вписать слово. Для проверки ответов следует нажать на синюю галочку в правой стороне. Игра направлена на развитие логического мышления, внимания и памяти. Игры усложняются

постепенно от простых приемов решения до сложных. Также вначале дается для отгадывания одно слово, а затем словосочетание.

8. «Пространственное мышление»

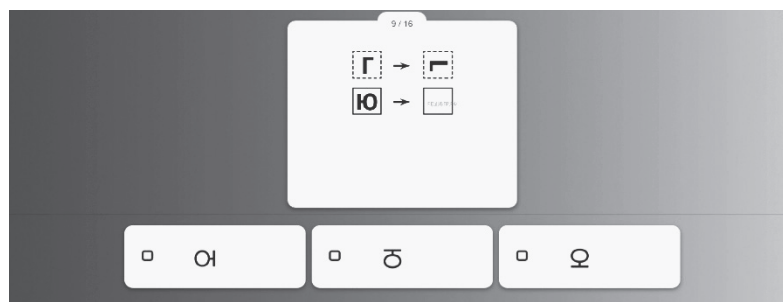

Рис. 9. «Пространственное мышление»

На рисунке 9 изображена игра «Пространственное мышление». Она направлена на развитие внимания, мышления, воображения. Это игра была создана с помощью шаблона «Викторина с выбором правильного ответа» на сайте LearningApps.org. Ответы к заданию были созданы в программе Figma. Игры связаны с заданием по ВПР (Пространственное мышление), где у детей часто возникают ошибки. Учителю необходимо смоделировать ситуацию для ребенка и показать задание. Ребенок выбирает тот ответ, который считает нужным, и проверяет. При неправильном ответе он может исправить вариант и проверить еще раз. Игра включает несколько типов взятых из банка заданий по ВПР.

Таким образом, проведенное исследование показало, что у детей преимущественно средний уровень развития познавательной активности. Но есть и дети, у которых зафиксирован низкий показатель познавательной активности, который отмечается в основном в экспериментальной группе. Поэтому своевременная правильно встроенная работа поможет в развитии познавательной активности.

Комплекс математических игр направлен на развитие вычислительных навыков, пространственного

и логического мышления, памяти и внимания. Его можно использовать на разных этапах урока и на внеурочных мероприятиях. Данный комплекс можно использовать в развитии познавательной активности, которая важна для успешного обучения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Амонашвили Ш.А. Развитие познавательной активности учащихся в начальной школе, 1984.
2. Барышникова Е.В. Психология детей младшего школьного возраста: учебное пособие. Челябинск: Изд-во Южно-Урал. гос. гуман.-пед. ун-та, 2018. 174 с.
3. Гуревич П.С. Психология и педагогика: учебник. М., 2010. 320 с.
4. Матюшкин А.М. Психологическая структура, динамика и развитие познавательной активности. М., 1982.
5. Павловец Т.Л. Познавательная активность как предмет психолого-педагогических исследований, 1997.
6. Шукина Г.И. Активизация познавательной деятельности учащихся в учебном процессе. М.: Просвещение, 1979. 160 с.

MATHEMATICAL PLAY AS A MEANS OF DEVELOPING COGNITIVE ACTIVITY IN PRIMARY SCHOOL CHILDREN

© 2023

E.A. Denisova, Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Pedagogy and Psychology

A.D. Larkina, student

V.A. Demakov, student

Volga Academy of Education and Arts named after St. Alexei, Metropolitan of Moscow, Togliatti (Russia)

Keywords: cognitive activity; characteristics of cognitive activity; lower school age; math game.

Abstract. This article presents the main characteristics of cognitive activity, features of primary school children, and also describes the created mathematical complex of games aimed at developing the cognitive activity of younger schoolchildren.

УДК 376.3

ИНДИВИДУАЛЬНЫЕ ЗАДАНИЯ КАК СРЕДСТВО РАЗВИТИЯ НЕВЕРБАЛЬНОГО МЫШЛЕНИЯ У ДЕТЕЙ С АУТИЗМОМ

© 2023

О.В. Дыбина, доктор педагогических наук, профессор,
заведующий кафедрой «Педагогика и психология»*ФГБОУ ВО «Тольяттинский государственный университет», г. Тольятти (Россия)*

Ключевые слова: дети с расстройствами аутистического спектра; невербальное мышление; индивидуальные задания.

Аннотация. В данной статье раскрываются особенности развития мышления у детей с аутизмом. Особое внимание уделено определению показателей и отбору методик для экспериментальной части исследования. Анализ психологической, педагогической и специальной литературы позволил дать определения понятию «невербальное мышление». Проанализированы результаты констатирующего эксперимента, выделены пять уровней сформированности невербального мышления у детей 5–7 лет с РАС. В ходе исследования невербального мышления выявили, что дети с аутизмом могут называть объекты, использовать их, располагать в пространстве. Практическая значимость исследования заключается в том, что индивидуальные задания, способствующие развитию невербального мышления у детей 5–7 лет с данной патологией, могут применяться в коррекционно-развивающей работе педагогов, педагогов-психологов, учителей-дефектологов, а также родителями, которые воспитывают детей, имеющих расстройства аутистического спектра.

Введение. В данной статье рассматривается проблема, связанная с невербальным мышлением и его проявлением у детей с расстройствами аутистического спектра (РАС – далее). Актуальность темы обоснована существующими противоречиями между преобладанием развития невербального мышления у дошкольников с РАС над вербальным и отсутствием стратегий вмешательства, которые бы это учитывали и опирались как на сильную сторону, а также между доказанной возможностью и эффективностью использования индивидуальных средств для коррекции особенностей невербального мышления у детей с РАС.

Теоретический анализ исследований свидетельствует, что невербальное мышление было предметом изучения философов, физиологов, психологов. Изначально вопросы мышления и сознания изучались в теоретическом ключе философами, а уже позже – физиологами, нейрофизиологами, нейробиологами, представителями когнитивных наук, а также нейрохирургами.

Наиболее комплексным и структурным является определение, данное в контексте изучения искусственного интеллекта и моделирования поведения, восприятия и мышления А.Л. Шамисом. Он считает, что мышление как активный процесс мозга направлен на восприятие окружающей среды, реализацию данного процесса, создание модели среды, которая управляет поведением [3].

Исследования показывают, что дети с РАС де-

монстрируют более высокий уровень результативности в тестах на визуально-пространственные способности, и более низкий – в тестах оценки абстрактного мышления и формировании концептуального представления (то есть подвижный интеллект – возможность применения ранее известных знаний в новой среде) [7; 8; 10].

И. Нолан предоставляет похожие данные о том, что дети с РАС имеют сложности в построении общей картины (англ. the bigger picture), которые заключаются в перенесении ранее полученных знаний в новые обстоятельства. Также он отмечает, что у детей с РАС чаще всего мышление ригидно – они не изменяют свое представление под углом новой информации. Именно из-за этих недостатков развития у детей с РАС наблюдается отставание в игровой деятельности и нарушения воображения [11].

И.К. Македо продемонстрировал, что дети дошкольного возраста имеют значительно более низкий показатель в конкретных и абстрактных рассуждениях, в сравнении со средним населением. Ф. Аппе и У. Фритт отмечают, что у детей с РАС возникают трудности в задачах, требующих планирования, гибкости и торможения [10]. В работах Дж.Н. Миллер и С. Озонофф указывается на общую недостаточность гибкости когнитивных функций у детей и подростков с РАС [4].

Согласно результатам эмпирических исследований, например, М. Даусон и других, невербальное мышление у детей с РАС в дошкольный пери-

од превышает показатели вербального мышления в батареях теста Векслера и матрицах Равена [6]. Также это отмечается в исследовании Р.М. Джозефа, Х. Тагер-Флусберг и К. Лорд по соотношению уровней вербального и невербального мышления у детей дошкольного и младшего школьного возраста [9]. Другие исследователи – С.Л. Бишоп – указывают, что высокий показатель невербального мышления снижается по достижению детьми младшего школьного возраста [5].

В своей работе О.С. Никольская и М.Ю. Веденина отмечают фрагментарность восприятия окружающей картины мира у детей с РАС, что в дальнейшем отражается на таких мыслительных процессах, как анализ и синтез. На примере кубиков Кооса они замечают, что «конструирование для этих людей происходит как воспроизведение монолита образца, вне его анализа, разделения на элементы и сборки нового целого, состоящего из выделенных частей» [2]. Ф. Аппе отмечает, что анализ и синтез целого дается детям с РАС гораздо труднее, чем анализ и синтез отдельных объектов и предметов [1].

Все перечисленные выше особенности невербального мышления у детей с РАС могут и должны быть использованы как основа построения коррекционно-развивающего процесса, в котором опорой будут выступать более сильные стороны – синтез и визуально-пространственные способности.

Цель статьи – разработать индивидуальные задания для детей с аутизмом, направленные на коррекцию невербального мышления. На основе исследований сформированности невербального мышления у детей дошкольного возраста с РАС нами уточнено понятие «невербальное мышление», которое рассматривается как вид мышления без использования языковых конструкций и является основой вербального мышления.

Экспериментальная работа проводилась на базе детских садов г.о. Тольятти. В исследовании участвовали 25 детей с ранним детским аутизмом (РДА). Цель эксперимента направлена на изучение уровня развития невербального мышления у детей 5–7 лет с аутизмом. С целью реализации эксперимента разработаны показатели, включающие изучение уровня развития невербального анализа целого и его частей, невербального сравнения, невербального обобщения, способности к невербальной аналогии, построения невербальной логической последовательности.

В исследовании были использованы следующие диагностические методики: модифицированный субтест «Кубики Кооса» (Д. Векслер); модифицированные цветные Прогрессивные матрицы Равена (Дж. Равен); модифицированный субтест «Сложные фигуры» (Д. Векслер); модифицированный суб-

тест «Последовательные картинки» (Д. Векслер).

Одной из особенностей организации, проведения и анализа результатов констатирующего эксперимента выступала обработка результатов. При обработке результатов обращали внимание на самостоятельность выполнения задания; чувствительность к различным видам помощи.

Таким образом, обработка результатов всех диагностических методик производилась по двум общим разделам – основной и дополнительной балльной системе. Соответственно, оценка результатов также является общей для всех диагностических методик. За единицу измерения брали самостоятельность ребенка.

1 балл – ребенок не выполняет диагностическое задание и не принимает показ и помощь экспериментатора.

2 балла – ребенок выполняет задание частично и только после показа и помощи экспериментатора.

3 балла – ребенок выполняет задание только после помощи экспериментатора.

4 балла – ребенок выполняет задание только после показа экспериментатора.

5 баллов – ребенок выполняет задание самостоятельно.

Анализ проведенных методик позволил выделить пять уровней развития невербального мышления у детей 5–7 лет с расстройствами аутистического спектра.

Очень низкий уровень (40%) характеризуется отсутствием умения невербально анализировать и синтезировать целое и его части, сопоставлять свойства невербальных объектов и определять различия и сходства объектов, невербально обобщать и выделять группы объектов. Ребенок не умеет сопоставлять и сравнивать объекты, находить подобное и строить невербальную логическую последовательность.

Низкий уровень (20%) характеризуется частичным умением невербально анализировать и синтезировать целое и его части, невербально обобщать и выделять группы объектов. Отсутствуют умения сопоставлять объекты и сравнивать, находить подобное и выстраивать невербальную логическую последовательность.

Средний уровень (40%) характеризуется почти полным наличием умения анализировать и синтезировать целое и его части, а также умения невербально обобщать и выделять группы объектов. Ребенок частично может определять различия и сходства объектов, но затрудняется в умении невербально синтезировать целое и его части, строить невербальную логическую последовательность и находить подобное.

Высокий уровень (0%) характеризуется наличием умения анализировать и синтезировать целое

и его части, невербально обобщать и выделять группы объектов. Частично развитыми являются умение определять сходства и различия объектов, невербально синтезировать целое и его части, строить логическую последовательность и находить подобное.

Очень высокий уровень (0%) характеризуется наличием всех критериев невербального мышления: ребенок умеет анализировать и синтезировать целое и его части, не вербально обобщать и выделять группы объектов, определять сходства и различия объектов, строить невербальную логическую последовательность и находить подобное.

На полученные данные можно повлиять, если предложить детям индивидуальные задания. Индивидуальные задания для детей 5–7 лет с аутизмом разрабатывались с учетом особенностей их невербального мышления. Задания предлагались каждому ребенку индивидуально с усложнением. Усложнения осуществлялись по следующим линиям: от умения анализировать предметы к умению невербально определять различия и сходства объектов, от умения строить невербальную логическую последовательность к использованию этих умений в практической деятельности.

Результаты контрольного эксперимента свидетельствуют о том, что

- наиболее высокий уровень развития невербального мышления с помощью индивидуальных заданий выявлен по критериям невербального обобщения, сравнения, анализа и синтеза (с 40% до 60% – от низкого к среднему уровню);

- повысился уровень развития невербального анализа и синтеза (с 40% до 58% – от низкого к среднему уровню) и невербальной логической последовательности (с 30% до 48% – от низкого до среднего уровня);

- менее значительные результаты были получены по остальным критериям – невербальному синтезу (с 40% до 46% с переходом на более высокий уровень – средний) и невербальным аналогиям (возрастание в пределах 10% без повышения уровня развития).

Результаты контрольного эксперимента показали положительную динамику в развитии невербального мышления у детей 5–7 лет с РАС. Дети улучшили свои результаты и почти все критерии поднялись на один уровень, у них также почти полностью развиты невербальный анализ и синтез, обобщение, сравнение. Дети могли невербально сравнивать объекты, объединять их в группы по общим признакам, строить логическую последовательностей действий в ряду картинок, выделять особенности предметов в целом и объединять их, находить некоторые картинки по аналогии.

Выводы. В процессе исследования мы установили актуальность проблемы развития невербального мышления у детей 5–7 лет с расстройствами аутисти-

ческого спектра посредством индивидуальных заданий в коррекционно-развивающем процессе. Данная проблема требует дальнейшего теоретического и эмпирического изучения. Эксперимент показал возможность применения индивидуальных заданий в соответствии с особенностями невербального мышления у детей 5–7 лет с РАС, учета индивидуальных особенностей развития невербального мышления у детей данной выборки, а также обеспечения умения переносить полученные умения на предметный (дидактический) материал. В процессе проведения эксперимента дети постепенно и с разной скоростью усвоения материала включались в деятельность, понемногу улучшая свой результат.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

7. Аппе Ф. Введение в психологическую теорию аутизма. М. : Теревинф, 2016. 217 с.
8. Никольская О.С., Веденина М.Ю. Особенности психического развития детей с аутизмом // Альманах Института коррекционной педагогики, 2014. № 18. URL : <https://osobennosti-psiicheskogo-razvitija-detej-s-146>
9. Шамис А.Л. Подход к построению качественных моделей процессов мышления // Вестник практической психологии образования. 2012. 1 (20). С. 27–35.
10. Autism : identification, education and treatment – 3rd edition / editor Dianne Zager. USA : Lawrence Erlbaum Associates, 2005. 589 p.
11. Bishop S.L., Bishop, C. Farmer C.A. Thurm A Measurement of Nonverbal IQ in Autism Spectrum Disorder: Scores in Young Adulthood Compared to Early Childhood // Journal of Autism and Developmental Disorders. 2014. 9 p.
12. Dawson M., Soulieres I., Morton A.G., Mottron L. The level and nature of autistic intelligence // PsycholSci, 2007. 11 p.
13. DeThorne L.S., Schaefer B.A. A Guide to Child Nonverbal IQ Measures // American Journal of Speech-Language Pathology. 2004. Vol. 13. P. 275–290.
14. Greene J. Memory, Thinking and Language: Topics in cognitive psychology. UK : Taylor and Francis e-Library, 2005. 177 p.
15. Joseph R.M., Tager-Flusberg H., Lord C. Cognitive profiles and social-communicative functioning in children with autism spectrum disorder // Journal of Child Psychology and Psychiatry. 2002. P. 807–821.
16. Mecca T.P., Orsati F.T., Macedo E.C. de Non-Verbal Cognitive Profile of Young Children with Autism Spectrum Disorders // Psychology. 2014. Vol. 5. P. 1404–1417.
17. Nolan E. Autistic Spectrum Disorders : Practical Strat-

INDIVIDUAL TASKS AS A MEANS OF DEVELOPING NON-VERBAL THINKING IN CHILDREN WITH AUTISM

© 2023

O.V. Dybina, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor,
Head of the Department of Pedagogy and Psychology
Togliatti State University, Togliatti (Russia)

Keywords: children with autism spectrum disorders; non-verbal thinking; individual tasks.

Abstract. This article reveals the features of the development of thinking in children with autism. Particular attention is paid to the definition of indicators and the selection of methods for the experimental part of the study. The analysis of psychological, pedagogical and special literature made it possible to define the concept of “non-verbal thinking”. The results of the ascertaining experiment are analyzed, five levels of formation of non-verbal thinking in children 5–7 years old with ASD are allocated. A study of nonverbal thinking found that children with autism can name objects, use them, place them in space. The practical significance of the study lies in the fact that individual tasks that contribute to the development of non-verbal thinking in children 5–7 years old with this pathology can be used in the correctional and developmental work of teachers, educational psychologists, speech pathologists, as well as parents who raise children with autism spectrum disorders.

УДК 378.14

ЦИФРОВИЗАЦИЯ ОБУЧЕНИЯ: ПРОБЛЕМЫ, ТРЕБОВАНИЯ, ФАКТОРЫ

© 2023

Г.М. Ключкова, кандидат педагогических наук, доцент**А. Саносян**, магистрант направления подготовки «Менеджмент в образовании»*Тольяттинский государственный университет, г. Тольятти (Россия)*

Ключевые слова: цифровизация обучения; инфраструктура вуза; проблемы; требования; факторы; образовательные цифровые инструменты.

Аннотация. В данной статье рассмотрена проблема автоматизации и цифровизации образовательной среды высшего учебного заведения, требования и факторы её успешности.

С развитием информационных технологий и интернета образование проходит через фундаментальные изменения, которые определяют будущее высшего образования. Цифровизация обучения, инфраструктура и образовательные технологии становятся ключевыми факторами, оказывающими влияние на доступность и качество образовательных услуг.

Цифровизация обучения – это переход на электронную систему обучения, ориентированную на повышение эффективности образовательного процесса посредством использования современных технологий и цифровых инструментов (социальных сетей, видеосервисов, электронных учебных систем: компьютерных программ, онлайн-курсов, видеоуроков, вебинаров и др.) [1].

К возможностям цифровизации обучения можно отнести: онлайн-образование, индивидуализацию, интерактивность, доступность, эффективность, экономичность и др.

Получение знаний, не покидая дома, а также изучение тем, которые не представлены в обычной учебной программе – прерогатива онлайн-образования.

С индивидуализацией обучения связана возможность использования педагогами цифровых технологий для адаптации учебного материала под конкретные потребности студентов и цифровых инструментов для осуществления мониторинга в обучении.

Участие студентов в дискуссиях, активное коммуницирование с педагогами и другими обучающимися связано с интерактивностью, в основе которой лежат цифровые технологии.

Использование онлайн-образования делает обучение доступным для большого числа людей, включая тех, кто живет в удаленных регионах.

Цифровые инструменты позволяют интенсифицировать и оптимизировать процесс обучения, что в результате делает его эффективным. Использование цифровых технологий ориентировано на сокращение затрат на образование, поскольку не требуется специализированного оборудования

и помещений для учебных занятий.

Современные технологии обучения и инфраструктура образовательной организации позволяют педагогам и студентам быстро и эффективно обмениваться информацией, использовать онлайн-инструменты и эффективно управлять учебным процессом.

Однако на пути к цифровой трансформации образовательных процессов в современной России существует ряд проблем, основные из них рассмотрим ниже.

Одна из главных проблем цифровизации образовательных процессов в России – это цифровой разрыв. В стране есть регионы (отдельные населенные пункты), которые до сих пор не имеют доступа к широкополосному интернету и другим цифровым технологиям. Это делает невозможным доступ к онлайн-курсам и другим цифровым ресурсам для многих студентов и учителей.

Еще одной проблемой, связанной с цифровизацией образовательных процессов, является обеспечение качества онлайн-курсов и их соответствия требованиям аккредитации.

Одной из причин низкой мотивации и неудач в учебе у студентов является непривлекательность и скучность онлайн-курсов и других цифровых ресурсов.

Недостаточный уровень подготовки педагогов для работы с цифровыми технологиями и инструментами – также актуальная проблема, связанная с цифровизацией образовательных процессов.

Цифровизация образовательных процессов в современной России стоит перед множеством вызовов и проблем, которые необходимо преодолеть. При правильном подходе и достаточных инвестициях в развитие цифровых технологий и инфраструктуры, цифровизация образовательных процессов может принести множество преимуществ и значительно повысить качество образования в России. Для достижения этих целей необходимо обеспечить соответствующую инфраструктуру и образовательные технологии.

Инфраструктура образовательной организации (вуза) – «комплекс ресурсов, делающих возможным функционирование системы образования в вузе в соответствии с федеральными государственными образовательными стандартами (ФГОС). Она включает кадровое, материально-техническое и информационно-методическое оснащение, а также здания и коммуникации системы образования» [2].

Остановимся на ресурсах, которые позволяют вузам не только использовать их для проведения уроков, семинаров, практических работ, демонстрации результатов научных исследований, но и осуществлять взаимодействие со студентами, не отрываясь от основной офлайн-среды. В России существует множество платформ и инструментов, которые используются для цифровизации обучения, включают как комплексные IT-решения, так и простые LMS-платформы. В целом подобные сервисы обучения являются важным направлением развития образования и могут помочь студентам получать качественные знания и улучшать их профессиональные навыки.

Таким образом, говоря о цифровизации образовательных процессов в вузе, мы, в первую очередь, имеем в виду инфраструктуру и образовательные технологии, играющие ключевую роль в цифровизации образовательных процессов в вузе. Особенности каждого вуза диктуют выбор соответствующих технологий и инструментов, которые наилучшим образом будут соответствовать потребностям студентов и педагогов.

Выделим основные требования для осуществления эффективной цифровизации образовательных процессов в вузе.

Первым требованием является наличие быстрого и надежного интернет-подключения. Современные образовательные технологии требуют большой скорости передачи данных и низкой задержки, эффективной работы с облачными сервисами и системами управления обучением, поэтому необходимо обеспечить соответствующее качество интернет-соединения. Требования к скорости и стабильности интернет-подключения могут различаться в зависимости от количества студентов, использующих онлайн-ресурсы, и объема информации, передаваемой через сеть.

Второе – наличие онлайн-платформ (облачных сервисов), которые позволяют пользователям хранить, обрабатывать и передавать информацию через интернет. В вузах облачные сервисы используются для хранения и обмена информацией, совместной работы над проектами, проведения онлайн-конференций и многого другого. Облачные сервисы также позволяют учителям и студентам работать с документами и другими файлами, используя любое устройство с доступом в интернет.

Третье – наличие специальных программ, которые помогают учителям и администрации вузов управлять учебными процессами, для автоматизации рутинных задач, таких как проверка домашних заданий и оценивание успеваемости студентов, что позволяет учителям сосредоточиться на более важных задачах, таких как разработка курсов и проведение интерактивных занятий.

Системы управления обучением (LMS) – могут включать в себя такие функции, как создание онлайн-курсов, проведение тестирования, отслеживание прогресса студентов и многие другие. LMS могут быть настроены под конкретные потребности вуза и интегрироваться с другими системами, такими как электронная почта и облачные сервисы.

Примером внедрения в образовательный процесс LMS-системы является образовательная платформа «Росдистант».

«Росдистант» – это система дистанционного обучения (LMS), используемая Тольяттинским государственным университетом. Система предоставляет онлайн-платформу для управления и участия в дистанционных курсах для учителей и студентов.

К основным функциям «Росдистанта», позволяющим облегчить онлайн-обучение, относятся:

- управление курсами: преподаватели могут создавать и управлять курсами;
- общение: студенты и преподаватели могут общаться друг с другом через систему сообщений, форумы и чаты;
- представление материалов: преподаватели могут предоставлять учебный материал, включая текст, видео и аудио;
- оценивание: система позволяет преподавателям создавать и оценивать тесты и задания;
- статистика: система предоставляет статистику посещаемости, оценок и других показателей для учителей и администраторов.

«Росдистант» может интегрироваться с другими системами, такими как электронная библиотека и система электронной почты, что позволяет существенно облегчить учебный процесс.

Четвертым требованием для осуществления эффективной цифровизации образовательных процессов в вузе является наличие мобильных устройств и приложений.

С каждым днем мобильные устройства и приложения играют все более важную роль в цифровизации образовательных процессов в вузе: студенты предпочитают использовать мобильные устройства для доступа к информации, для обмена информацией и выполнения заданий; учителям они позволяют создавать интерактивные занятия, стимулирующие обучающихся к активной деятельности.

Еще одно требование связано с программным

обеспечением и инструментами для обучения. Среди множества программного обеспечения и инструментов для обучения, которые могут быть использованы в цифровизации образовательных процессов в вузах, можно выделить:

- симуляторы и виртуальные лаборатории (это программы, которые позволяют студентам проводить эксперименты и практиковать навыки в виртуальной среде);

- чат-бот (это программа, позволяющая проводить автоматизированные диалоги с пользователями, используя искусственный интеллект и машинное обучение; в образовании они могут использоваться для автоматизации процессов обучения и повышения эффективности взаимодействия преподавателей и студентов);

- веб-конференции (это инструменты для проведения онлайн-встреч и конференций, которые позволяют учителям и студентам взаимодействовать и обмениваться информацией в режиме реального времени);

- интерактивные доски (это устройства, которые позволяют учителям создавать и редактировать материалы на большом экране и делиться ими с учащимися);

- видеоуроки (это видеоматериалы, которые могут быть использованы для обучения студентов в режиме онлайн);

- интерактивные учебники (это учебники, которые могут быть использованы для обучения студентов в интерактивном режиме).

Более подробно остановимся на программе «чат-бот». В последнее время чат-боты стали все более популярным инструментом в различных сферах, включая образование. Проведенное исследование показало, что использование чат-ботов, посредством которых осуществлялась геймификация процесса обучения студентов в Тольяттинском государственном университете, позволило увеличить вовлеченность студентов проектных команд в рамках проектной деятельности примерно на 30%, способствовало повышению их мотивации и вовлеченности в процесс обучения.

Создание и использование чат-ботов в образовательном процессе может быть полезным также для автоматизации рутинных задач (для предоставления студентам информации о расписании занятий, материалах для чтения и выполнения заданий), для проведения тестирования (оценки знаний студентов) и улучшения взаимодействия преподавателей и студентов. Чат-боты могут быстро отвечать на вопросы студентов и помогать им в процессе обучения. Это может улучшить уровень обратной связи между преподавателем и студентом и способствовать более эффективному обучению [3]. Однако необходимо учитывать, что чат-боты не мо-

гут полностью заменить преподавателя. Чат-боты не могут заменить личный контакт между преподавателем и студентом.

Можно выделить ряд недостатков при использовании чат-ботов:

- защита информации (чат-боты могут содержать конфиденциальную информацию, поэтому необходимо предотвратить несанкционированный доступ к ней, обеспечить её надежность и безопасность);

- поддержка и обновление (чат-боты должны быть постоянно обновляемыми и адаптироваться к изменениям в образовательном процессе и потребностях пользователей);

- уменьшение межличностного взаимодействия между преподавателями и студентами.

Таким образом, использование педагогами в процессе обучения интерактивных занятий: интерактивной доски, видеоуроков, интерактивных учебников, чат-ботов, симуляторов и виртуальных лабораторий, являющихся стимулятором студентов к активной познавательной деятельности, является одним из факторов успеха цифровизации образовательного процесса в вузе.

Разработка и реализация стратегии обучения, позволяющей вовлекать студентов в образовательный процесс и поддерживать их мотивацию к обучению (как пример, через использование технологии геймификации), является другим фактором успеха цифровизации.

Готовность студентов к осуществлению образовательной деятельности с помощью цифровых технологий и инструментов, позволяющая обеспечить им более широкий доступ к образованию, ещё один фактор успеха в данном направлении.

Создание программ по расширению доступа студентов к качественным образовательным ресурсам, цифровым технологиям и специальной инфраструктуре во всех регионах страны, в каждом населенном пункте (например, предоставление государственными организациями бесплатного доступа к цифровым ресурсам и технологиям) можно также отнести к фактору успеха данного процесса [4].

Сложно говорить об успешности цифровизации образовательного процесса без разработки стандарта качества для онлайн-курсов, установления процедуры аккредитации, разработки инструментов и методик оценки качества онлайн-курсов, то есть процессов, способных не только обеспечить качество онлайн-курсов, но и вернуть доверие общества к онлайн-образованию вообще.

Таким образом, цифровизация образовательного процесса создает множество преимуществ, включая улучшение доступности обучения, повышение эффективности учебного процесса, улучше-

ние управления образовательной деятельностью и в итоге повышение качества обучения студентов в вузе. Для того чтобы обеспечить успех и эффективность цифровизации образовательного процесса, необходимы стратегии и перспективы развития, которые будут обеспечивать достижение целей цифровизации и устранять возможные проблемы и вызовы [5].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Цифровизация образования: задачи, инструменты, сложности. URL: <https://gb.ru/blog/tsifrovizatsiya-obrazovaniya/>
2. Профессиональное образование. Словарь. Ключевые понятия, термины, актуальная лексика. М.: НМЦ СПО. С.М. Вишнякова, 1999.
3. Бамбуров В.А. Применение технологий искусственного интеллекта в корпоративном управлении // Государственная служба. 2018. № 3. С. 23–28.
4. ЕСОКО. Единая система оценки качества образования. Федеральная служба по надзору в сфере образования и науки. URL: https://obrnadzor.gov.ru/wp-content/uploads/2020/12/esoco_rus_print.pdf
5. ВШЭ. Образовательная аналитика: управление образовательной организацией и создание контента на основе данных. URL: <https://ioe.hse.ru/pubs/share/direct/547495575.pdf>

DIGITALIZATION OF LEARNING: PROBLEMS, REQUIREMENTS, FACTORS

© 2023

G.M. Klochkova, Ph.D., assistant professor

A. Sanosyan, graduate student

Togliatti State University, Togliatti (Russia)

Keywords: digitalization of education; university infrastructure; problems; requirements; factors; educational digital tools.

Abstract. This article discusses the problems of automation and digitalization of the educational environment of a higher educational institution, the requirements and factors of its success.

ПРОБЛЕМА СОЗДАНИЯ БЛАГОПРИЯТНЫХ УСЛОВИЙ ДЛЯ РАЗВИТИЯ КРЕАТИВНОСТИ ДОШКОЛЬНИКОВ В СЕЛЬСКОМ ДЕТСКОМ САДУ

© 2023

О.В. Танирбергенова, магистрант*Поволжская академия образования и искусств имени Святителя Алексия, митрополита Московского, г. Тольятти (Россия)*

Ключевые слова: развитие креативности; сельский детский сад; условия развития креативности.

Аннотация. В данной статье рассматривается понятие креативности и анализируются условия её развития у детей дошкольного возраста, посещающих сельский детский сад. Приводятся результаты наблюдения и беседы с педагогами по проблеме создания условий для развития креативности.

ФЗ «Об образовании в Российской Федерации», Федеральный государственный образовательный стандарт дошкольного образования, Федеральная образовательная программа дошкольного образования во многом определяют единство подходов к организации, содержанию и условиям образования дошкольников в детских садах Российской Федерации. И если в условиях детских садов, расположенных в черте городов, многие проблемы развития обусловлены материально-технической составляющей, то дошкольные образовательные учреждения, расположенные в сельской местности, значительно отличаются ещё и контингентом воспитанников, и построением педагогического процесса, что определено условиями жизни в селе.

Ранее мы рассматривали особенности жизни и воспитания ребенка в сельских условиях [4]. Отметим еще раз, что у детей и взрослых в значительной степени ограничена возможность широкого взаимодействия с культурными объектами, снижена общая событийность жизни и включенность в культурные процессы, возможности самообразования и саморазвития. Дети с раннего возраста погружены в реальные трудовые отношения, владеют многими трудовыми умениями и навыками, что однозначно повлияет на развитие их психических процессов и качеств ума в частности. Однако исследований детской психики, развивающейся в условиях сельской жизни, во время пребывания в детском образовательном учреждении не достаточно много.

Так, К.Н. Сивцева, Г.И. Спиридонова, Р.Р. Хасаншина пишут, что раннее включение ребенка в трудовую жизнь, с одной стороны, формирует ценностно-целевую установку на практический результат, а с другой – идет за счет подавления и ослабления целого ряда других функций, способствующих его раннему развитию (игровой деятельности,

художественному творчеству, интеллектуальной работе, физкультурно-оздоровительной деятельности) [3; 6]. Авторы отмечают преимущественную выработку статического внимания и статического типа поведения у детей, они медленнее переключаются на новые раздражители. Дети сельской местности располагают обширным багажом предметных знаний и представлений о явлениях природы и животном мире, «им характерна наблюдательность, особый характер мышления (недоразвитие анализирующего, логического мышления)» [3].

В рамках нашего исследования мы изучаем развитие креативности у детей сельского детского сада. Актуальность этой работы определена общими тенденциями развития дошкольного образования, в частности концепцией «4-к в образовании» (СТЕМ-образование), согласно которой необходимо закладывать предосновы развития soft-skills «гибких навыков» и развивать у ребенка такие четыре навыка, как коммуникацию, кооперацию, креативность и критическое мышление.

Дошкольное детство – это период не только приобретения и усвоения определенных знаний, навыков, которые необходимы для общего развития, это движение ребенка по ступеням познания мира и себя в нем, проявлений креативности и реализации в творчестве.

Креативность – это способность творить, способность к творческим актам, которые ведут к новому необычному видению проблемы или ситуации [5]. Ряд авторов называют креативность устойчивой характеристикой личности, связанной с одаренностью; некоторые подчеркивают деятельную и процессуальную природу креативности или даже называют её продуктом. Э.П. Торренс писал: «креативность – это значит копать глубже, смотреть лучше, исправлять ошибки, беседовать с кошкой,

погружаться в глубину, проходить сквозь стены, зажигать солнце, строить замок на песке, приветствовать будущее» [1]. Именно от креативных людей, которые благодаря определенным индивидуальным чертам могут выдавать быстро и много нетрадиционных идей, зависит дальнейший прогресс общества и жизни на планете. И условия для того, чтобы проявить креативность, вырасти креативным, реализовать креативные идеи, необходимо создавать для всех детей дошкольного возраста.

В практике дошкольного воспитания, в трудах теоретиков, мы находим разные пути и методы развития креативности у детей дошкольного возраста. Это специальная работа по развитию вариативности и дивергентности мышления через различные упражнения и тренинговые задания; продуктивное творчество в мастерских; театрализованная деятельность в разных видах и формах, самостоятельная художественная деятельность и многое другое. Главное, необходимо, чтобы была организована специальная развивающая работа подготовленным специалистом, педагогом в созданных условиях развивающей предметно-пространственной среды с возможностью реализовать свои идеи и желания и в самостоятельной деятельности. Условия, вслед за ФГОС ДО, можно описать как психолого-педагогические, кадровые, РППС, финансовые [2].

Нам бы хотелось проанализировать условия сельского детского сада с точки зрения условий для развития креативности дошкольников. Выше мы отметили, что сама природа сельской жизни не в высокой степени способствует развитию креативности. Следовательно, необходимо прикладывать особые усилия для создания условий её развития именно в дошкольном образовательном учреждении.

Для исследования условий развития креативности мы воспользовались методом наблюдения и беседы, исследовали четыре детских сада в не крупных сельских поселениях области.

Итак, педагога-психолога в сельском детском саду нет, и его функции выполняет воспитатель группы (зачастую, он же – музыкальный руководитель, инструктор по физической культуре). Имеет ли воспитатель достаточную компетенцию развития креативности и творческих способностей детей, повышал ли он свою квалификацию в данном направлении? Все педагоги имеют дошкольное образование, пятеро из них (62,5%) по переподготовке. В настоящее время один педагог имеет высшее образования, обучается в магистратуре по психологическому направлению. Но педагоги не объединены в методическое образование, не имеют возможности ставить и решать проблемы. Вопрос подготовленности педагога по направлению является открытым. Сельскому воспитателю, очевидно, нужна допол-

нительная методическая помощь и методические материалы по направлению. Воспитатель разновозрастной группы (а в сельском детском саду в группе может быть объединено до пяти возрастов) иначе организует педагогический процесс: во время занятия, из-за необходимости работать с микро-подгруппами детей по возрасту, педагоги не успевают решать дополнительные задачи развития. Следовательно, условием развития могла бы стать разработка и внедрение активных форм работы в режимных моментах в совместной деятельности. В то же время наблюдение в группах показало, что происходит разновозрастное объединение детей в игровые сообщества, что, несомненно, способствует развитию коммуникации и элементов креативности.

Далее мы исследовали развивающую предметно-пространственную среду помещений детских садов. Во всех исследованных детских сельских садах созданы условия для самостоятельной деятельности детей и вообще дети имеют хороший опыт самоорганизации и самостоятельной деятельности. В группах много материалов для творчества, для экспериментирования; много так называемого «неоформленного материала», который может быть использован детьми по своему усмотрению. В то же время недостаточное количество современных конструкторов и игр, которые могли бы послужить основой, например, для развития технического творчества дошкольников.

Педагоги никогда не использовали диагностического инструментария для определения уровня креативности, творческих способностей дошкольников, однако смогли выделить некоторые признаки, на основе которых могли бы сделать суждение о выраженной креативности ребенка. Среди таких были указаны: любознательность и интерес к новому и изменяющемуся; умение вносить что-то новое в деятельность, способность придумывать; способность объединить других детей в игре и деятельности, привлекая интересным и новым; умение спорить и доказывать, приводя разнообразные аргументы; умение создавать необычное в рисунках, постройках, подборе атрибутов и оборудования для игр и деятельности; владение лексикой на высоком уровне, что педагоги связали с начитанностью и интересом к информации разного типа и т.п.

В беседе с педагогами мы выявили, как они проектируют психолого-педагогические условия развития детского творчества и креативности. Беседа показала, что воспитатели знают о задачах и приоритетах развития творчества и креативности. В своей работе они хотели бы уделять данному направлению больше времени, но все опрошенные ответили о существовании объективных трудностей в работе воспитателя сельского сада. В целом,

педагоги отметили, что поощряют творчество детей и их желание сделать что-то самим, используя фантазию. Педагоги (кроме обучающегося по программе психолога) затруднились выделить четкие приемы развития креативности, однако верно указывали основное направление работы. Педагоги в соответствии с требованиями ФГОС ДО называли необходимость приглядываться к детской индивидуальности для нахождения индивидуальных траекторий развития, однако признавали сложность выполнения этого условия. Игры на словотворчество, решение нестандартных задач, создание проблемных ситуаций педагоги используют более спонтанно, и объем их применения зависит больше от личности самого педагога.

Среди негативных условий, не способствующих развитию творческой активности, способностей и креативности воспитанников, педагоги назвали позицию родителей. Родители неохотно участвуют в проектах, требующих от них дополнительной активности. Уровень образования родителей недостаточно высок, понимание значимости дополнительной развивающей работы с детьми также невысок.

Опрошенные педагоги отметили также и положительные моменты, явно способствующие развитию творчества и креативности у детей. Педагоги верно предположили, что ручная умелость, готовность и умение трудиться, умение доводить до конца и результата начатую деятельность будут способствовать развитию творчества и креативности. Именно такая продуктивность в личностных характеристиках сельских детей отмечалась исследователями. Из положительных условий педагоги отметили ещё то, что более старшие дети принимают младших детей в своё общение и игры, «передавая» им, в том числе и опыт творческой деятельности.

В заключении хотелось бы отметить, что вос-

питание креативности – это требование времени. Систематическая работа по направлению должна стать составной частью образовательной программы каждого детского сада. Способ подачи материала на занятиях и подбор содержания образования во многом определяют современный уровень развития, однако педагогам необходимо применять современные образовательные технологии и оборудование для целенаправленного развития. В условиях работы сельского детского сада, на деятельность которого серьезно влияют объективные условия жизни села, такая работа должна быть изучена и усовершенствована методически.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Аренко А.А. К вопросу о креативности и способах ее изучения и измерения // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер. 11, Социология: Реферативный журнал. 2020. № 3.
2. Об утверждении Федерального государственного образовательного стандарта дошкольного образования: приказ Минобрнауки России от 17.10.2013 № 1155. М., 2013. 30 с.
3. Сивцева К.Н., Спиридонова Г.И. Особенности социального развития сельских школьников в условиях компактного проживания // Наука и школа. 2013. № 1.
4. Танирбергенова О.В. К проблеме воспитания дошкольников сельского детского сада: традиции и современность // Поволжский вестник науки. 2022. № 4 (26).
5. Философия: Энциклопедический словарь / под ред. А.А. Ивина. М.: Гардарики, 2004.
6. Хасаншина Р.Р. Особенности воспитательно-го процесса в сельской школе // Образование и воспитание. 2021. № 5 (36). С. 81–84.

THE PROBLEM OF CREATING FAVORABLE CONDITIONS FOR THE DEVELOPMENT OF CREATIVITY OF PRESCHOOLERS IN A RURAL KINDERGARTEN

© 2023

O.V. Tanirbergenova, graduate student

St. Alexis academy of education and arts of Volga region, Togliatti (Russia)

Keywords: development of creativity; rural kindergarten; conditions for the development of creativity.

Abstract. This article discusses the concept of creativity and analyzes the conditions of its development in preschool children attending a rural kindergarten. The results of observations and conversations with teachers on the problem of creating conditions for the development of creativity are presented.

ВОЗМОЖНОСТИ ПРОЕКТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ДЛЯ РАЗВИТИЯ ТВОРЧЕСКОГО МЫШЛЕНИЯ

© 2023

А.В. Ткаченко, студент

Ю.Б. Гуднинова, кандидат психологических наук, доцент

*Поволжская академия образования и искусств имени Святителя Алексия,
митрополита Московского, г. Тольятти (Россия)*

Ключевые слова: творческое мышление; проектная деятельность; творческий проект; младший школьный возраст.

Аннотация. В данной статье рассматриваются теоретические аспекты творческого мышления, возможности их развития через проектную деятельность, ее преимущества и особенности.

В современном обществе актуальным остаётся вопрос, как вырастить образованное и в то же время творчески мыслящее поколение, которое будет способно активно жить и творить в условиях быстрого преобразования мира. Поэтому в системе образования в настоящее время происходят интенсивные изменения, нацеленные на воспитание творческой личности ребёнка. Развитие способностей ученика, который сможет легко адаптироваться к постоянно изменяющимся жизненным ситуациям, – одна из главных задач обучения.

Формированию умений нахождения необходимой информации и навыков решения проблемных задач, в особенности нестандартных, способствует проектная деятельность.

Обучение посредством разработки проектов представляет собой способ организации самостоятельной деятельности учащегося или группы учащихся для результативного выполнения реального продукта от задуманной идеи до практической реализации. При этом контроль учителя присутствует на протяжении всего проекта в виде направления действий учащегося к наиболее верному пути решения.

Проектная деятельность помогает школьнику прийти к пониманию, что любой сложности поставленные задачи имеют своё решение.

Метод проектирования имеет определённые особенности: идея или вопрос должны являться инициативой учащегося – это то, что ученик мысленно желает познать или решить в своей жизни; главным для педагога становится сохранять мотивацию и активную позицию учащегося во время проекта; необходимым является выбор проектов для учащихся с учётом возрастной категории и их способностей, так как обязательно должно присутствовать ощущение достижения успеха у учащихся.

Приобщение к проектам и исследованиям способствует развитию интеллектуальных и твор-

ческих способностей детей, формирует умение нестандартно мыслить. При выполнении нарабатывается навык в обобщении, систематизации полученной информации и подведении итогов. А также раскрываются личные качества учащихся, повышается самооценка и интерес к учебной деятельности.

По Федеральным государственным образовательным стандартам нового поколения проектная деятельность в обязательном порядке включается в педагогический процесс, систематично присутствует во всех предметных и межпредметных дисциплинах. Проектная деятельность применяется и на уроках, и на внеклассных занятиях, а также в виде факультативов, кружков.

Работая над проектом, ученик учится видеть проблему, самостоятельно ставить задачи для решения проблемы, правильно планировать время и организовывать действия для ее выполнения, оценивать свою работу. Результатом должен стать некий продукт, который можно увидеть, применить в реальной жизни в практических целях.

В первую очередь азы проектной деятельности внедряются в первых классах постепенно в виде подготовительных элементов: сбора информации по теме, её систематизации и умения подвести итоги.

Проекты представляют собою интересные задания, которые дети выполняют дома совместно с родителями, или же в школе с педагогом, в обязанности которых входят разъяснения каждого этапа проекта.

Во 2-м классе проектные задания усложняются более глубокой исследовательской частью с использованием дополнительных источников информации.

Активное применение проектной деятельности в начальной школе начинается с третьего-четвёртого класса. Такие проекты отличаются необходимостью коммуникативного взаимодействия внутри группы, требующего от детей согласованности дей-

ствий и распределения задач между собой.

Проектно-исследовательская деятельность младших школьников имеет особенности: практическую направленность; краткосрочный характер выполнения; групповой характер, что способствует формированию коммуникативных универсальных действий; работу с различными источниками информации; сотрудничество с членами своей семьи, что обеспечивает реальное взаимодействие семьи и школы; развитие творческих способностей.

По обновлённым Федеральным государственным стандартам при переходе в основное общее образование с пятых по девятые классы, проектная деятельность организовывается более полноценно со всеми составляющими компонентами и этапами: подготовительный, планирование, реализация проекта, презентация проекта, осмысление и оценка проекта.

Также для основного общего образования предусматривается выполнение индивидуального проекта учащимися. Выполняется он учениками самостоятельно, но под руководством учителя (тьютора). Тема индивидуального проекта выбирается в рамках одного изучаемого школьного предмета или же нескольких смежных, а также из любой сферы деятельности (художественно-творческой, учебно-исследовательской, познавательной, практической, социальной).

Главной целью защиты индивидуального проекта является оценка метапредметных результатов за весь период пройденного обучения. Метапредметные результаты объединяют в себе освоенные универсальные учебные действия, в особенности те, которые применяются на практике.

В универсальные учебные действия входят познавательные действия, такие как овладение работы с информацией, овладение работы логическими действиями и исследовательскими; также овладение коммуникативными действиями, такими как общение и совместная деятельность, в том числе овладение универсальными учебными регулятивными действиями, такими как самоорганизация и самоконтроль.

Индивидуальный проект защищается на школьной конференции. По итогам рассмотрения продукта с краткой пояснительной запиской, презентации обучающегося и отзыва руководителя результаты выполнения проекта оцениваются специальной организованной школьной комиссией.

Выполнение проектов позволяет учащимся проявить интерес к реализации своих знаний и умений, нарабатывать навык учиться на своём опыте и учиться на опыте сверстников.

Важной особенностью во время выполнения проектов является творческий подход к делу. Так, при реализации проектов формируется развитое

творческое мышление, гибкость и оригинальность суждения учащихся, которые способствуют переходу к более высокому уровню интеллектуальности.

Формирование творческого мышления является необходимостью в современном мире. Для того чтобы у учащихся была возможность быть наиболее успешным в дальнейшей жизни, у них должна быть развита способность к быстрому и творческому решению любой нестандартной проблемы. Важно начинать работу над развитием творческого мышления как можно раньше, и младший школьный возраст самый подходящий для этого период.

Учёные-психологи и педагоги, в том числе Л.С. Выготский и Ш.А. Амонашвили, утверждают, что в 6–10 лет у детей происходит большой скачок в развитии и выработке новых психических качеств: внимания, воображения, мышления, речи. У младшего школьника просыпается интерес к окружающему его миру и людям, присутствует открытость к новым знаниям, а также потребность к творчеству, преодолению возникших трудностей и проявлению самостоятельности.

Чтобы все эти психические новообразования, не исключая творческого мышления, формировались, необходимы образовательные условия для их развития.

Творческое мышление, по представлению

Р.С. Немова, является одним из видов мышления, направленным на открытие нового знания или оригинального способа действия, на разрешение творческой задачи или проблемы. Оно характеризуется высокой новизной продукта, характерной отличительной особенностью процесса его получения и значимым воздействием на интеллектуальное становление.

В исследованиях творческого мышления таких ученых, как Ю.К. Бабанский, А.А. Балаев, В.П. Беспалько, А.В. Брушлинский, А.А. Вербицкий, В.П. Давыдов, И.Г. Дайри, И.А. Ильницкая, В.Г. Кудрявцев, И.Я. Лернер, А.М. Матюшкин, Н.А. Менчинская, Л. Секей, А.Э. Симановский, И.С. Якиманская, В.А. Яковлев и др., теоретически обосновываются суть, механизмы и критерии творчества, обозначаются педагогические условия, в которых возможно успешное формирование творческой личности. Такая возможность присутствует в проектной деятельности, в особенности при выполнении творческих проектов.

В принципе, любой проект можно назвать творческим, так как он требует творческого подхода. Но, как правило, проекты разделяются по доминирующим аспектам: исследовательские проекты, ролевые и игровые проекты, информационные проекты, практико-ориентированные проекты, творческие проекты.

Творческий проект – особым образом организованная деятельность, направленная на создание нового продукта, имеющего эстетическую, научную, познавательную или иную ценность. Чаще всего это произведения художественно-прикладного характера, спектакли, мероприятия.

В разработке творческого продукта в процессе проектной деятельности большое значение имеет нестандартный подход к выполнению задания. Оно может выражаться в выборе формы, материала, цвета или технологии изготовления. Немаловажным является и умение применять креативные решения.

Суть творческого проекта в школе состоит в развитии у учащихся творческих способностей, навыков изобретения, конструирования и проектирования.

В данное время в психологии и педагогике существует множество различных методик, разработанных для активизации творческого мышления школьников: система Э. де Боно мини-алгоритмов «Шесть шляп», приемы Дж. Родари; мозговой штурм А. Осборна; теория решения изобретательских задач Г.С. Альтшуллера.; эмпатия Гордона с приемами оживления предметов. Их можно частично включать в проектную деятельность.

Остановившись подробнее на «типовых приемах фантазирования», взятых из методики «Теория решения изобретательских задач» и адаптированных для младших школьников, можно отметить, что они позволяют разрабатывать воображение ребенка и развивать способности решать простые творческие задачи. Прием заключается в придумывании фантастических преобразований объекта или его свойств, либо места обитания объекта.

Для развития творческого мышления учеников используется адаптированный приём эмпатии, который является частью интуитивного метода поиска новых идей и решений, разработанного У. Гордоном (США). Приём строится на способности видеть и слышать окружающий мир как бы от объекта, представлении себя кем-то или чем-то, сопереживании некому объекту, его состояниям. Данный приём развивает умение видеть ситуацию со стороны, способность менять точку зрения на обычные предметы, вследствие чего вырабатывается умение создавать новые предметы с пока не существующими свойствами.

Активное использование приёмов развития творческого мышления посредством нетиповых решений в проектных задачах формирует у ученика умение быстрого нахождения идей и составления плана действий. Чем разностороннее и совершеннее умения и навыки учащихся, тем богаче их фантазия, реальнее их замыслы, тем к более сложным творческим решениям приходит ученик в проектной деятельности.

Для учителя важно знать, что в обучении учеников творческим и исследовательским проектам на практике происходит изменение позиции учителя. Он становится организатором познавательной, исследовательской деятельности обучающихся. Происходит также и изменение психологического климата в классе, так как теперь работа учителя заключается не в предоставлении готовых знаний, а в погружении учеников в самостоятельную работу, направленную на реализацию своего проекта.

Участие в проектах показывает важность накопленных заученных учебных знаний и творческого потенциала для решения практических задач.

А далее главным для учителя становится показать учащимся, что умение решать жизненные вопросы аналогично учебным проектам с применением творческого подхода.

Во многом успешность человека определяется способностью организовать свою жизнь. И эта организация по всем свойствам похожа на учебный проект, состоящий из постановки целей, разработки плана, составления намеченных к выполнению задач, оценивания проделанных результатов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Альтшуллер Г.С. Теория решения изобретательских задач «Справка ТРИЗ-88». URL: <https://altshuller.ru/engineering/engineering16.asp?ysclid=lbjj77wvt6853745233>
2. Калмыкова З.И. Продуктивное мышление как основа обучаемости. М.: Педагогика, 1981. 200 с.
3. Матюшкин А.М. Мышление, обучение, творчество. М.: МПСИ; Воронеж: НПО «МО-ДЭК», 2003. 720 с.
4. Матяш Н.В. Проектная деятельность младших школьников. М., 2002.
5. Поливанова К.Н. Проектная деятельность школьников: пособие для учителя. М.: Просвещение, 2011. 192 с.
6. Радугина А.Л. Психология и педагогика: учеб. пос. для вузов. 2-изд. испр. и допол. М.: Центр, 2002. 252 с.
7. Савенков А.И. Методика исследовательского обучения младших школьников: пособие для учителя. Самара: Учебная литература, 2004. 80 с.
8. Селиванов В.В. Современное состояние и перспективы теории мышления А.В. Брушпинского // Психологический журнал. 2008. Vol. 29. С. 29–40.
9. Семенова Н.А. Вопросы организации проектной деятельности в начальной школе // Вестник ТГПУ. 2012. № 11. 209 с.
10. Тихомиров О.К. Психология мышления: учеб. пос. для студ. высш. учеб. зав. 4-е изд. М.: Издательский центр «Академия», 2008. 288 с.

11. Шликене Т.И. Метод проектов как одно из условий повышения мотивации обучения учащихся // Начальная школа. 2008. № 9. С. 34–38.

**THE POSSIBILITIES OF PROJECT ACTIVITY
FOR THE DEVELOPMENT OF CREATIVE THINKING**

© 2023

A.V. Tkachenko, student

Yu.B. Gudinoва, Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor
St. Alexis academy of education and arts of Volga region, Togliatti (Russia)

Keywords: creative thinking; project activity; creative project; primary school age.

Abstract. This article discusses the theoretical aspects of creative thinking, the possibilities of their development through project activities, its advantages and features.

НАШИ АВТОРЫ / OUR AUTHORS

Алашеева Светлана Евгеньевна, магистрант.

Адрес: Поволжская академия образования и искусств имени Святителя Алексия, митрополита Московского, Россия, г. Тольятти.

Alasheeva Svetlana Evgenievna, graduate student.

Address: St. Alexis academy of education and arts of Volga region, Russia, Togliatti.

Артамонова Галина Владиславовна, кандидат педагогических наук, доцент.

Адрес: Поволжская академия образования и искусств имени Святителя Алексея, митрополита Московского», Россия, г. Тольятти.

Artamonova Galina Vladislavovna, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor of the Department of Philology.

Address: St. Alexis academy of education and arts of Volga region, Russia, Togliatti.

Батарова Татьяна Михайловна, кандидат педагогических наук, доцент.

Адрес: Поволжская академия образования и искусств имени Святителя Алексия, митрополита Московского, Россия, г. Тольятти.

Batarova Tatyana Mikhailovna, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor.

Address: St. Alexis academy of education and arts of Volga region, Russia, Togliatti.

Григорьева Ирина Николаевна, кандидат педагогических наук, доцент кафедры педагогики и психологии.

Адрес: Поволжская академия образования и искусств имени Святителя Алексия, митрополита Московского, Россия, г. Тольятти.

Grigorieva Irina Nikolaevna, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor of the Department of Pedagogy and Psychology.

Address: St. Alexis academy of education and arts of Volga region, Russia, Togliatti.

Гуднинова Юлия Борисовна, кандидат психологических наук, доцент.

Адрес: Поволжская академия образования и искусств имени Святителя Алексия, митрополита Московского, Россия, г. Тольятти.

Gudinova Yulia Borisovna, Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor.

Address: St. Alexis academy of education and arts of Volga region, Russia, Togliatti.

Демаков Владимир Александрович, студент.

Адрес: Поволжская академия образования и искусств имени Святителя Алексия, митрополита Московского, Россия, г. Тольятти.

Demakov Vladimir Aleksandrovich, student.

Address: St. Alexis academy of education and arts of Volga region, Russia, Togliatti.

Денисова Елена Анатольевна, кандидат психологических наук, доцент, заведующий кафедрой педагогики и психологии.

Адрес: Поволжская академия образования и искусств имени Святителя Алексия, митрополита Московского, Россия, г. Тольятти.

Denisova Elena Anatolievna, Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Pedagogy and Psychology.

Address: St. Alexis academy of education and arts of Volga region, Russia, Togliatti.

Дыбина Ольга Витальевна, доктор педагогических наук, профессор, заведующий кафедрой «Педагогика и психология».

Адрес: Тольяттинский государственный университет, Россия, г. Тольятти.

E-mail: dybinaov@yandex.ru

Dybina Olga Vitalievna, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Head of the Department of Pedagogy and Psychology.

Address: Togliatti State University, Russia, Togliatti.

E-mail: dybinaov@yandex.ru

Зотова Ксения Витальевна, студент.

Адрес: Поволжская академия образования и искусств имени Святителя Алексия, митрополита Московского, Россия, г. Тольятти.

E-mail: zotovacsusha@yandex.ru

Zotova Ksenia Vitalievna, student.

Address: St. Alexis academy of education and arts of Volga region, Russia, Togliatti.

E-mail: zotovacsusha@yandex.ru

Ларкина Анна Дмитриевна, студент.

Адрес: Поволжская академия образования и искусств имени Святителя Алексия, митрополита Московского, Россия, г. Тольятти.

Клочкова Галина Михайловна, кандидат педагогических наук, доцент кафедры дошкольной педагогики и прикладной психологии

Адрес: Тольяттинский государственный университет, Россия, г. Тольятти.

E-mail: gal.klochkova@yandex.ru

Klochkova Galina Mikhailovna, candidate of pedagogical Sciences, associate Professor of the Department of child-centred pedagogy and psychology

Address: Togliatti State University, Russia, Togliatti.

E-mail: gal.klochkova@yandex.ru

Larkina Anna Dmitrievna, student.

Address: St. Alexis academy of education and arts of Volga region, Russia, Togliatti.

Лескин Дмитрий Юрьевич, протоиерей, доктор философских наук, кандидат богословия, ректор.

Адрес: Поволжская академия образования и искусств имени Святителя Алексия, митрополита Московского, Россия, г. Тольятти.

E-mail: ppi@pravtlt.ru

Leskin Dmitry Yurievich, Archpriest, doctor of philosophy, candidate of theology, rector.

Address: St. Alexis academy of education and arts of Volga region, Russia, Togliatti.

E-mail: ppi@pravtlt.ru

Никитина Анастасия Сергеевна, студент 3-го курса.

Адрес: Поволжская академия образования и искусств имени Святителя Алексия, митрополита Московского, Россия, г. Тольятти.

E-mail: Omelas03@mail.ru

Nikitina Anastasia Sergeevna, 3rd year student.

Address: St. Alexis academy of education and arts of Volga region, Russia, Togliatti.

E-mail: Omelas03@mail.ru

Плаксинко Ольга Александровна, студент 4-го курса направления обучения «Теология».

Адрес: Поволжская академия образования и искусств имени Святителя Алексия, митрополита Московского, Россия, г. Тольятти.

Plaksinko Olga Alexandrovna, 4th year student, direction of study "Theology".
Address: St. Alexis academy of education and arts of Volga region, Russia, Togliatti.

Присталова Анастасия Валерьевна, студент магистратуры.
Адрес: Поволжская академия образования и искусств имени Святителя Алексия, митрополита Московского, Россия, г. Тольятти.

Pristalova Anastasiya Valeryevna, graduate student.
Address: St. Alexis academy of education and arts of Volga region, Russia, Togliatti.

Саносян Ашот, студент Тольяттинского государственного университета.
Адрес: Тольяттинский государственный университет, Россия, г. Тольятти.
E-mail: arefinkina.maria@yandex.ru

Sanosyan Ashot, student of Togliatti State University
Address: Togliatti State University, Russia, Togliatti.
E-mail: arefinkina.maria@yandex.ru

Танирбергенова Олеся Вадимовна, магистрант.
Адрес: Поволжская академия образования и искусств имени Святителя Алексия, митрополита Московского, Россия, г. Тольятти.

Tanirbergenova Olesa Vadimovna, graduate student.
Address: St. Alexis academy of education and arts of Volga region, Russia, Togliatti.

Ткаченко Анна Вадимовна, магистрант.
Адрес: Поволжская академия образования и искусств имени Святителя Алексия, митрополита Московского, Россия, г. Тольятти.

Tkachenko Anna Vadimovna, graduate student.
Address: St. Alexis academy of education and arts of Volga region, Russia, Togliatti.

Чугунов Роман Сергеевич, студент 4-го курса, профиль «Историческое образование».
Адрес: Поволжская академия образования и искусств имени Святителя Алексия, митрополита Московского, Россия, г. Тольятти.

Chugunov Roman Sergeevich, fourth-year student, profile "Historical Education".
Address: St. Alexis academy of education and arts of Volga region, Russia, Togliatti.

Якунин Вадим Николаевич, доктор исторических наук, профессор.
Адрес: Московский художественно-промышленный институт, Россия, г. Москва.
E-mail: vadyak@mail.ru

Yakunin Vadim Nikolaevich, doctor of historical Sciences, Professor.
Address: Moscow Art and Industrial Institute, Russia, Moscow.
E-mail: vadyak@mail.ru